

НАРКОКОНТРОЛЬ

3 [60]
2020

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Рег. ПИ № ФС77-33102 от 11 сентября 2008 г. Выходит с 2005 года. Издается 2 раза в полугодие.

Учредитель: Издательская группа «ЮРИСТ»

UNODC
Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

Журнал издается при информационной поддержке
Представительства УНП ООН в России

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Федоров Александр Вячеславович, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации (г. Москва, Россия) — **главный редактор**

Волеводз Александр Григорьевич, заместитель декана по науке Международно-правового факультета, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, доктор юридических наук (г. Москва, Россия)

Головненков Павел Валерьевич, доктор права, ассессор юриспруденции, главный научный сотрудник кафедры уголовного и экономического уголовного права Потсдамского университета (г. Потсдам, Германия)

Зажицкий Валерий Иванович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Академии ФСБ России (г. Москва, Россия)

Квашис Виталий Ефимович, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; главный научный сотрудник ВНИИ МВД России, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия);

Коробеев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия)

Кузнецов Александр Павлович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России (г. Нижний Новгород, Россия)

Мацкевич Игорь Михайлович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, Россия)

Срето Ного, доктор юридических наук, профессор, профессор факультета права, государственного управления и безопасности Мегатренд-университета (г. Белград, Сербия)

Романова Лариса Ивановна, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия)

Россинский Борис Вульфвич, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры административного и финансового права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва, Россия)

Тихомиров Юрий Александрович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заместитель руководителя Центра правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Хелльманн Уве, habilitированный доктор права, профессор, заведующий кафедрой уголовного и экономического уголовного права Потсдамского университета (г. Потсдам, Германия)

Шахматов Александр Владимирович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия)

Помощник главного редактора:

Александрова Оксана Анатольевна, кандидат юридических наук

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

eLIBRARY.RU

ОТ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «ЮРИСТ»

Гриб В.В., Платонова О.Ф. 60-й номер журнала «Наркоконтроль» 3

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Федоров А.В. Наркопреступность периода пандемии 6

Борков В.Н. Ответственность за сбыт наркотических средств, а также за создание условий для их сбыта 10

Шевченко Е.Н. Организация сбыта и групповой сбыт наркотических средств: проблемы разграничения 14

Шеслер В.А. Момент окончания хищения наркотических средств или психотропных веществ 19

Третьяков И.Л. Личностные детерминанты несовершеннолетних наркопотребителей, занимающихся проституцией 24

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОФИЛАКТИКА

Полинская Т.А., Шишов М.А. Актуальные вопросы обращения наркотических лекарственных средств 29

НАРКОСИТУАЦИЯ И НАРКОПОЛИТИКА

Нестеров В.Н. Особенности социальной адаптации и социализации участников программы заместительной терапии 33

Харабет К.В. Актуальные проблемы антинаркотического воспитания допризывной молодежи 39

Ванина Т.О., Голощапов Е.В., Голощапова Т.Г. Наименование наркотиков каннабисной группы в криминальной субкультуре (на примере русского и английского жаргонов) 44

Главный редактор ИГ «Юрист»
Гриб В.В., д.ю.н., профессор
Заместители главного редактора ИГ «Юрист»
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:
Швечкова О.А., к.ю.н.

Редакция: Лаптева Е.А., Курукина Е.И.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Адрес редакции / издательства:
115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7
Тел.: (495) 953-91-08
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:
(495) 617-18-88 – многоканальный
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Подписной индекс по каталогу
«Объединенный каталог. Пресса России» — 91897.

Цена свободная.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. — 5,0. Усл. печ. л. — 6,0.
Общий тираж 1500 экз.
ISSN 2072-4160

Номер подписан в печать 04.09.2020.
Номер вышел в свет: 17.09.2020.

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2
Тел. (4842) 70-03-37

Founder: Jurist Publishing Group

Information support is provided by the UNODC Representative Office in Russia

EDITORIAL BOARD:

Fedorov Aleksandr Vyacheslavovich, Deputy Chairman, the Investigation Committee of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, PhD (Law), Professor (Moscow, Russia) — Editor in Chief

Volevodz Aleksandr Grigor'evich, Vice Dean for Scientific Affairs of The International Law School, Professor of The Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, LL.D. (Moscow, Russia)

Golovenkov Pavel Valer'evich, Senior Research Fellow, Chair of Criminal and Economic Criminal Law, Potsdam University, LL.D., Assessor of Jurisprudence (Potsdam, Germany)

Zazhitskij Valerij Ivanovich, Professor, Chair of Criminal Law and Criminal Procedure, Academy of the Federal Security Service of Russia, Honored Jurist of the Russian Federation, LL.D., Professor (Moscow, Russia)

Kvashis Vitaly Efimovich, Chief Researcher of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; Main Scientific Worker of All-Russian Research Institute of MIA of Russia, Honored Scientist of the Russian Federation, LL.D., Professor, (Moscow, Russia)

Korobeev Aleksandr Ivanovich, Head, Chair of Criminal Law and Criminology, Law School, Far Eastern Federal University, Honored Scientist of the Russian Federation, LL.D., Professor (Vladivostok, Russia)

Kuznetsov Alexander Pavlovich, Professor of Chair of Criminal and Criminal-Executive Law of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Worker of Science of the Russian Federation, LL.D., Professor (Nizhny Novgorod, Russia)

Matskevich Igor' Mikhailovich, Professor, Head of Chair of Criminology and Criminal-Executive Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Scientist of the Russian Federation, LL.D., Professor (Moscow, Russia)

Sreto Nogo, Professor, Faculty of Law, State Administration and Security, Megatrend University, LL.D., Professor (Belgrad, Serbia)

Romanova Larisa Ivanovna, Professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Law School, Far-Eastern Federal University, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, LL.D., Professor (Vladivostok, Russia)

Rossinskij Boris Vul'fovich, Professor of the Chair of Administrative and Financial Law of the All-Russian State University of Justice, Honored Lawyer of the Russian Federation, LL.D., Professor (Moscow, Russia)

Tikhomirov Yuriy Aleksandrovich, Deputy Head, Center for Legal Studies, Institute of Legislation and Comparative Law attached to the Government of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation, LL.D., Professor (Moscow, Russia)

Uwe Hellmann, Head, Chair of Criminal and Economic Criminal Law, Potsdam University, Habilitated LL.D., Professor (Potsdam, Germany)

Shakhmatov Aleksandr Vladimirovich, Professor, Chair of Operational-Search Activities of Agencies of Internal Affairs, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, LL.D., Professor (Saint-Petersburg, Russia)

Assistant to the Editor-in-Chief:
Aleksandrova Oksana Anatol'evna, PhD (Law)

Recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publication of basic results of candidate and doctoral theses.

Authors shall not pay for publication of their articles.

Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index

eLIBRARY.RU

FROM THE JURIST PUBLISHING GROUP

Grib V.V., Platonova O.F. The 60th Issue of the Drug Control Journal..... 3

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, PENAL LAW

Fedorov A.V. Drug-Related Crimes during the Pandemic 6

Borkov V.N. The Liability for the Sale and the Creation of Conditions for the Sale of Drugs 10

Shevchenko E.N. Organization of Sale and Sale of Drugs by a Group of Persons: Demarcation Issues 14

Shesler V.A. The Moment of Termination of Embezzlement of Drugs or Psychotropic Substances..... 19

Tretyakov I.L. Personal Determinants of Minor Drug Abusers Engaged in Prostitution.....24

ADMINISTRATIVE LAW AND PREVENTIVE MEASURES

Polinskaya T.A., Shishov M.A. Relevant Issues of Circulation of Drugs Used for Medical Purposes.....29

DRUG ABUSE SITUATION AND DRUG POLICY

Nesterov V.N. Peculiarities of Social Adaptation and Socialization of Participants of a Replacement Therapy Program33

Kharabet K.V. Relevant Issues of Anti-Drug Education of Precription Young People.....39

Vanina T.O., Goloschapov E.V., Goloschapova T.G. The Names of Drugs of the Cannabis Group in the Criminal Subculture (on the Example of Russian and English Slang)44

Editor in Chief
Jurist Publishing Group
Grib V.V., LL.D., Professor

Deputy Editors in Chief
of Jurist Publishing Group:
Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:
Shvechkova O.A.,
PhD (Law)

Editorial Office:
Lapteva E.A., Kurukina E.I.

Complete or partial reproduction of materials without prior written permission of authors of the articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

Editorial Office's Address:
Bldg. 7, 26/55 Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035

Editorial Subscription Centre:
(495) 617-18-88 — multichannel,

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Subscription: Unified Catalogue. Russian Press — 91897
Free market price.

Size 60x90/8.
Offset printing. Printer's sheet — 5,0.
Conventional printed sheet — 6,0.
Circulation 1500 copies.
ISSN 2072-4160

Passed for printing 04.09.2020.
Issue was published: 17.09.2020.

Printed at typography
National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031
Tel. (4842) 70-03-37

60-й номер журнала «Наркоконтроль»

Гриб Владислав Валерьевич,

заведующий кафедрой правовых основ управления
Московского государственного института международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО),
заместитель секретаря Общественной палаты Российской Федерации,
главный редактор Издательской группы «Юрист»,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор (г. Москва)
avtor@lawinfo.ru

Платонова Ольга Федоровна,

генеральный директор Издательской группы «Юрист» (г. Москва)
ispolkom@lawinfo.ru

Цель: рассказать о научном журнале «Наркоконтроль», его рубриках и авторах, вкладе журнала в антинаркотические исследования.

Метод исследования: ретроспективный анализ опубликованных в журнале «Наркоконтроль» материалов.

Вывод: в настоящее время журнал «Наркоконтроль» является единственным научным правовым журналом, посвященным исключительно наркотематике и публикующим правовые отраслевые и межотраслевые исследования.

Научная и практическая значимость: обращается внимание на научную и практическую значимость публикуемых в журнале материалов, акцентируется внимание на научных специальностях, в рамках которых проводятся публикуемые антинаркотические исследования.

Ключевые слова: Издательская группа «Юрист», журнал «Наркоконтроль», антинаркотические исследования.

The 60th Issue of the Drug Control Journal

Grib Vladislav V.

Head of the Department of Legal Bases of Management of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation (MGIMO University)
Deputy Secretary of the Public Chamber of the Russian Federation
Editor-in-Chief of the Jurist Publishing Group
Honored Lawyer of the Russian Federation
LL.D., Professor (Moscow)

Platonova Olga F.

Chief Executive Officer of the Jurist Publishing Group (Moscow)

Purpose: to tell about the scientific journal «Drug control», its headings and authors, the contribution of the journal anti-drug research

Research method: retrospective analysis of materials published in the journal «Drug control».

Conclusion: currently, the journal «Drug control» is the only scientific legal journal dedicated exclusively to drug addiction and publishing legal sectoral and cross-sectoral research.

Scientific and practical significance: attention is paid to the scientific and practical significance of the materials published in the journal, attention is focused on scientific specialties within which the published anti-drug research is carried out.

Keywords: the Jurist Publishing Group, the Drug Control journal, anti-drug research.

Быстро летит время. Недавно в Издательской группе «Юрист» вышел 50-й номер ежеквартального научного журнала «Наркоконтроль»¹, и вот, уважаемый читатель, Вы держите в руках уже 60-й выпуск этого издания.

С момента выхода в конце 2005 г. первого номера (скоро у журнала «Наркоконтроль» скромный 15-летний юбилей), он привлек к себе внимание как узкоспециализированное научное издание, концентрирующее внимание на проблемах противодействия незаконному распространению наркотиков и злоупотребления ими, быстро стал известным и уважаемым среди специалистов различных отраслей права. Журнал включен в базу данных Российского индекса науч-

¹ Гриб В.В., Платонова О.Ф. Юбилейный номер журнала «Наркоконтроль» // Наркоконтроль. 2018. № 1. С. 3–4.

ного цитирования (РИНЦ) и Список ВАК — перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы результаты диссертаций на соискание научных степеней кандидата и доктора наук. В настоящее время журнал «Наркоконтроль» входит в указанный перечень по трем группам специальностей:

12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки);

12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность (юридические науки);

12.00.14 — Административное право; административный процесс (юридические науки)².

Соответствующие указанным научным специальностям работы позволяют авторам представлять материалы по широкому спектру антинаркотических исследований в рамках рубрик журнала.

Начиная с журнала № 2 за 2017 г. всем статьям присваивается DOI (Digital Object Identifier) — уникальный код публикации, указывающий на ее электронное местонахождение, используемый в качестве международного стандарта предоставления информации в сети Интернет. Полные тексты публикаций журнала начиная с № 1 за 2014 г. выкладываются в открытый доступ в научной электронной библиотеке ELIBRARY.RU, а статьи, опубликованные до 2014 г., размещены в СПС «КонсультантПлюс». С полным перечнем публикаций журнала можно ознакомиться в библиографических указателях Издательской группы «Юрист»³, а также на сайте издательства.

До последнего времени в Российской Федерации издавались еще два специализированных юридических журнала по наркотематике — «Антинаркотическая безопасность» (г. Санкт-Петербург) и Вестник Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск). В результате ликвидации ФСКН России первый из них прекратил существование, а второй — изменил название⁴ и тематику. Это обстоятельство придает еще большее значение журналу «Наркоконтроль», о чем свидетельствует его цитируемость по данным РИНЦ. Если к 10-летию журнала на

его публикации имелось 1692 ссылки⁵, то к 15-летию журнала — 4399 ссылок⁶, а общее число опубликованных статей — 561.

Журнал отличает внимательное отношение к авторам, работа с ними по итогам рецензирования статей, стремление объединить ученых и практиков, занимающихся наркопроблематикой, освещать достижения известных ученых — членов редколлегии и авторов журнала. Только в последних номерах появились статьи, посвященные вкладу в развитие журнала и наркопроблематики профессоров У. Батлера⁷, В.Ю. Владимирова⁸, И.М. Мацкевича⁹, В.И. Михайлова¹⁰, Н.Ф. Мурашова¹¹, Ю.А. Тихомирова¹². Журнал постоянно информирует читателей о новинках антинаркотической литературы¹³, публикует рецензии на наиболее интересные и значимые издания¹⁴.

Поздравляя с выходом 60-го номера, коллектив Издательской группы «Юрист» желает редколлегии журнала «Наркоконтроль», авторам и читателям журнала новых достижений в практической, научной и общественной деятельности, крепкого здоровья и творческой энергии, новых интересных выпусков журнала.

⁵ Федоров А.В. Журнал «Наркоконтроль» за 10 лет // Наркоконтроль. 2015. № 4. С. 3–5.

⁶ Дата обращения: 07.08.2020.

⁷ Федоров А.В. Наркопроблематика в трудах профессора Уильяма Батлера // Наркоконтроль. 2019. № 4. С. 3–7.

⁸ Федоров А.В. Наука и практика борьбы с наркопреступностью: к семидесятилетию профессора Владимира Юрьевича Владимирова // Наркоконтроль. 2019. № 2. С. 38–41.

⁹ Федоров А.В. Вопросы наркокриминологии в трудах профессора Игоря Михайловича Мацкевича // Наркоконтроль. 2019. № 1. С. 4–10.

¹⁰ Мурашов Н.Ф. Наркопроблематика в трудах профессора В.И. Михайлова: к 65-летию ученого // Наркоконтроль. 2020. № 2. С. 7–15.

¹¹ Федоров А.В., Михайлов В.И. Системный уголовно-правовой подход к оценке наркопреступлений в трудах Николая Федоровича Мурашова // Наркоконтроль. 2018. № 4. С. 35–39.

¹² Федоров А.В. Да здравствует правовой человек // Наркоконтроль. 2020. № 1. С. 6–8.

¹³ См., напр.: Александрова О.А. Полезные книги // Наркоконтроль. 2019. № 1. С. 48.

¹⁴ См., напр.: Ролик А.И., Романова Л.И. Рецензия на монографию Ведищева В.П., Гладышева Д.Ю. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (вопросы квалификации, расследования, ОРМ, экспертизы). М.: Юрлитинформ, 2016 // Наркоконтроль. 2016. № 2. С. 39–42; Мурашов Н.Ф. Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков // Наркоконтроль. 2016. № 4. С. 31–38; Федоров А.В. Наркотики в России и США // Наркоконтроль. 2016. № 4. С. 39–42.

² Подробнее об этом см.: Александрова О.А. Группы научных специальностей журнала «Наркоконтроль» // Наркоконтроль. 2019. № 2. С. 42–47.

³ Библиографический указатель Издательской группы «Юрист» (1993–2013 г.). В 3 т. Т. II / сост. В.В. Гриб, А.В. Федоров, О.Ф. Платонова, М.А. Бочарова. М., 2013; Библиографический указатель Издательской группы «Юрист» (2013–2018 г.). Т. 4 / сост. В.В. Гриб, А.В. Федоров, О.Ф. Платонова. М., 2018.

⁴ Выходит под названием «Вестник Сибирского юридического института МВД России».

Литература

1. Александрова О.А. Полезные книги / О.А. Александрова // Наркоконтроль. 2019. № 1. С. 48.
2. Александрова О.А. Группы научных специальностей журнала «Наркоконтроль» / О.А. Александрова // Наркоконтроль. 2019. № 2. С. 42–47. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-42-47.
3. Библиографический указатель Издательской группы «Юрист» (1993–2013 г.). В 3 томах. Т. 2 / составители: В.В. Гриб, А.В. Федоров, О.Ф. Платонова, М.А. Бочарова. Москва: Юрист, 2013. 1056 с.
4. Библиографический указатель Издательской группы «Юрист» (2013–2018 г.). Т. 4 / составители: В.В. Гриб, А.В. Федоров, О.Ф. Платонова. Москва: Юрист, 2018. 2366 с.
5. Гриб В.В. Юбилейный номер журнала «Наркоконтроль» / В.В. Гриб, О.Ф. Платонова // Наркоконтроль. 2018. № 1. С. 3–4. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-1-3-4.
6. Мурашов Н.Ф. Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. 2016. № 4. С. 31–38.

7. Мурашов Н.Ф. Наркопроблематика в трудах профессора В.И. Михайлова: к 65-летию ученого / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. 2020. № 2. С. 7–15. DOI: 10.18572/2072-4160-2020-2-7-15.
8. Ролик А.И. Рецензия на монографию Ведищева В.П., Гладышева Д.Ю. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (вопросы квалификации, расследования, ОРМ, экспертизы). Москва : Юрлитинформ, 2016 / А.И. Ролик, Л.И. Романова // Наркоконтроль. 2016. № 2. С. 39–42.
9. Федоров А.В. Вопросы наркокриминологии в трудах профессора Игоря Михайловича Мацкевича / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2019. № 1. С. 4–10. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-1-4-10.
10. Федоров А.В. Да здравствует правовой человек / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2020. № 1. С. 6–8. DOI: 10.18572/2072-4160-2020-1-6-8.
11. Федоров А.В. Журнал «Наркоконтроль» за 10 лет / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2015. № 4. С. 3–5.
12. Федоров А.В. Наркопроблематика в трудах профессора Уильяма Батлера / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2019. № 4. С. 3–7. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-4-3-7.
13. Федоров А.В. Наркотики в России и США / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2016. № 4. С. 39–42.
14. Федоров А.В. Наука и практика борьбы с наркопреступностью: к семидесятилетию профессора Владимира Юрьевича Владимировича / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2019. № 2. С. 38–41. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-38-41.
15. Федоров А.В. Системный уголовно-правовой подход к оценке наркопреступлений в трудах Николая Федоровича Мурашова / А.В. Федоров, В.И. Михайлов // Наркоконтроль. 2018. № 4. С. 35–39. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-4-35-39.

References

1. Aleksandrova O.A. Polezny`e knigi [Useful Books] / O.A. Aleksandrova // Narkokontrol — Drug Control. 2019. № 1. S. 48.
2. Aleksandrova O.A. Gruppy` nauchny`kh spetsialnostey zhurnala «Narkokontrol» [Groups of Scientific Professions of the *Drug Control Journal*] / O.A. Aleksandrova // Narkokontrol — Drug Control. 2019. № 2. S. 42–47. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-42-47.
3. Bibliograficheskiy ukazatel Izdatelskoy gruppy` «Yurist» (1993–2013 g.). V 3 tomakh. T. 2 [A Bibliographic Index of the *Yurist Publishing Group* (1993 to 2013). In 3 volumes. Vol. 2] / sostaviteli: V.V. Grib, A.V. Fedorov, O.F. Platonova, M.A. Bocharova. Moskva : Yurist — compiled by: V.V. Grib, A.V. Fedorov, O.F. Platonova, M.A. Bocharova. Moscow : Yurist, 2013. 1056 s.
4. Bibliograficheskiy ukazatel Izdatelskoy gruppy` «Yurist» (2013–2018 g.). T. 4 [A Bibliographic Index of the *Yurist Publishing Group* (2013 to 2018). Vol. 4] / sostaviteli: V.V. Grib, A.V. Fedorov, O.F. Platonova. Moskva : Yurist — compiled by: V.V. Grib, A.V. Fedorov, O.F. Platonova. Moscow : Yurist, 2018. 2366 s.
5. Grib V.V. Yubileynyy`y nomer zhurnala «Narkokontrol» [An Anniversary Issue of the *Drug Control Journal*] / V.V. Grib, O.F. Platonova // Narkokontrol — Drug Control. 2018. № 1. S. 3–4. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-1-3-4.
6. Murashov N.F. Aktualny`e voprosy` protivodeystviya nezakonnomu oborotu narkotikov [Relevant Issues of Combating Drug Trafficking] / N.F. Murashov // Narkokontrol — Drug Control. 2016. № 4. S. 31–38.
7. Murashov N.F. Narkoproblematika v trudakh professora V.I. Mikhaylova: k 65-letiyu uchenogo [The Drug Abuse Issue in the Works by Professor V.I. Mikhaylov: On the Scientist's 65th Anniversary] / N.F. Murashov // Narkokontrol — Drug Control. 2020. № 2. S. 7–15. DOI: 10.18572/2072-4160-2020-2-7-15.
8. Rolik A.I. Retseziya na monografiyu Vedischeva V.P., Gladysheva D.Yu. Nezakonnny`y oborot narkoticheskikh sredstv, psikhotropny`kh veschestv ili ikh analogov (voprosy` kvalifikatsii, rassledovaniya, ORM, ekspertizy). Moskva : Yurilitinform, 2016 [A Review of the Monograph by V.P. Vedischev, D.Yu. Gladyshev *Trafficking in Drugs, Psychotropic Substances or Their Analogues (Qualification, Investigation, Criminal Intelligence and Expert Examination Issues)*. Moscow : Yurilitinform, 2016] / A.I. Rolik, L.I. Romanova // Narkokontrol — Drug Control. 2016. № 2. S. 39–42.
9. Fedorov A.V. Voprosy` narkokriminologii v trudakh professora Igorya Mikhaylovicha Matskevicha [Issues of Drug Criminology in Works by Professor Igor M. Matskevich] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2019. № 1. S. 4–10. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-1-4-10.
10. Fedorov A.V. Da zdravstvuet pravovoy chelovek [Long Live a Legally Competent Man] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2020. № 1. S. 6–8. DOI: 10.18572/2072-4160-2020-1-6-8.
11. Fedorov A.V. Zhurnal «Narkokontrol» za 10 let [The *Drug Control Journal* for 10 Years] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2015. № 4. S. 3–5.
12. Fedorov A.V. Narkoproblematika v trudakh professora Uilyama Batlera [The Issue of Drug Abuse in Works by Professor William Butler] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2019. № 4. S. 3–7. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-4-3-7.
13. Fedorov A.V. Narkotiki v Rossii i SSHA [Drugs in Russia and the USA] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2016. № 4. S. 39–42.
14. Fedorov A.V. Nauka i praktika borby` s narkoprestupnostyu: k semidesyatiletiyu professora Vladimira Yuryevicha Vladimirova [Science and Practice of Drug-Related Crime Combating: On the Seventieth Anniversary of Professor Vladimir Yu. Vladimirov] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2019. № 2. S. 38–41. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-2-38-41.
15. Fedorov A.V. Sistemny`y ugovolno-pravovoy podkhod k otsenke narkoprestupleniy v trudakh Nikolaya Fedorovicha Murashova [A Systemic Criminal Law Approach to the Evaluation of Drug-Related Crimes in Works by Nikolay F. Murashov] / A.V. Fedorov, V.I. Mikhaylov // Narkokontrol — Drug Control. 2018. № 4. S. 35–39. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-4-35-39.

Наркопреступность периода пандемии

Федоров Александр Вячеславович,
ведущий научный сотрудник отдела
уголовного и уголовно-процессуального законодательства; судоустройства
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
главный редактор журнала «Наркоконтроль»,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
кандидат юридических наук, профессор (г. Москва)
1956af@mail.ru

Цель: на основе анализа статистических данных о зарегистрированных наркопреступлениях и сведений о распространении вируса COVID-19 дать оценку состояния наркопреступности в Российской Федерации в период пандемии, вызванной распространением вируса COVID-19.

Метод исследования: изучение статистических данных о состоянии преступности в Российской Федерации в период первого полугодия 2020 г. и их сравнение с данными за аналогичные периоды прошлых лет, а также с оценками специалистов относительно развития преступности в период пандемии.

Вывод: прогнозы криминологических исследований о росте преступности и статистические данные о ее регистрации расходятся, образуя так называемые «ножницы», когда количество преступлений, по некоторым прогнозным оценкам, растет, а число выявленных преступлений снижается.

Научная и практическая значимость: преступность в период пандемии — малоизученное явление, и изучение тенденций ее развития в условиях распространения COVID-19 актуально для практики и развития криминологии.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, наркопреступность.

Drug-Related Crimes during the Pandemic

Fedorov Aleksandr V.
Leading Research Scientist of the Department of Criminal and Criminal Procedure Law;
Judicial Administration of the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation
Editor in Chief of the Drug Control Journal
Honored Lawyer of the Russian Federation
PhD (Law), Professor (Moscow)

Purpose: based on the analysis of statistical data on registered drug-related crimes and information on the spread of the COVID-19 virus, to assess the state of drug-related crime in the Russian Federation during the pandemic caused by the spread of the COVID-19 virus.

Research method: studying statistical data on the state of crime in the Russian Federation in the first half of 2020 and comparing them with data for similar periods of previous years, as well as with experts' assessments regarding the development of crime during a pandemic.

Conclusion: forecasts of criminological studies on the growth of crime and statistical data on its registration diverge, forming the so-called "scissors", when the number of crimes, according to some forecast estimates, is growing, and the number of detected crimes is decreasing.

Scientific and practical significance: crime during a pandemic is an understudied phenomenon and the study of its development trends in the context of the spread of COVID-19 is relevant for the practice and development of criminology.

Keywords: pandemic, COVID-19, drug-related crime.

Первое полугодие 2020 года войдет в мировую историю и историю современной России как период пандемии, вызванный распространением вируса COVID-19. Распространение этого вирусного заболевания¹ и предпринимаемые меры по борьбе с ним,

как отмечается в многочисленных публикациях², в том

выявлено 882 тыс. 873 случая заражения коронавирусом, из них скончалось 14 тыс. 885 чел. Сайт: Статистика COVID-19 (дата обращения: 08.08.2020).

² См.: Лункашу Ю.В., Чхвимиани Э.Ж., Афаунов А.З. Характерные тенденции преступной активности в условиях пандемии: социальный анализ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 5. С. 231–234; Мацкевич О.В. Влияние пандемии на общественные и правовые

¹ По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), на 8 августа 2020 г. в мире выявлено более 19 млн 580 тыс. человек, инфицированных COVID-19, скончалось 725 тыс. 764 чел. из числа заболевших. В Российской Федерации

Таблица 1

Позиции, по которым приводятся статистические сведения ГИАЦ МВД России:	Первое полугодие 2016 г.	Первое полугодие 2017 г.	Первое полугодие 2018 г.	Первое полугодие 2019 г.	Первое полугодие 2020 г.
Всего зарегистрировано преступлений	1 182 451	1 030 193	992 966	1 011 572	1 011 041
+/- в % к АППГ	+3,0%	-12,9%	-3,6%	+1,9%	-0,1%
Всего зарегистрировано преступлений, связанных с НОН	103 393	105 605	101 776	100 029	97 713
+/- в % к АППГ	-17,8%	+2,1%	-3,6%	-1,7%	-2,3%
Зарегистрировано тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с НОН	75 958	76 254	75 225	76 115	74 227
+/- в % к АППГ	-19,7%	+0,4%	-1,3%	+1,2%	-2,5%
Совершенных в крупном и особо крупном размере	44 705	43 727	39 070	34 832	34 412
+/- в % к АППГ	-23,7%	-2,2%	-10,7%	-10,8%	-1,2%
из них в крупном размере	42 924	41 945	37 501	33 445	32 762
+/- в % к АППГ	-23,7%	-2,3%	-10,6%	-10,8%	-2,0%
из них в особо крупном размере	1 781	1 782	1 569	1 386	1 650
+/- в % к АППГ	-21,3%	+0,1%	-12,0%	-11,7%	+19,0%
Незаконное производство, сбыт, пересылка, приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка, а также нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ	100 751	103 091	98 395	96 532	93 895
+/- в % к АППГ	-17,1%	+2,3%	-4,6%	-1,9%	-2,7%
сбыт	53 051	54 671	56 962	60 233	58 821
+/- в % к АППГ	-17,5%	+3,1%	+4,2%	+5,7%	-0,7%
производство	39	94	95	148	207
+/- в % к АППГ	-31,6%	+141,0%	+1,1%	+55,8%	+39,9%
пересылка	426	111	84	104	551
+/- в % к АППГ	-36,7%	-73,9%	-24,3%	+23,8%	+429,8%
нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ	8	8	32	20	8
+/- в % к АППГ	-38,5%		+300,0%	-37,5%	-60,0%
Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ	30	40	61	222	39
+/- в % к АППГ	-3,2%	+33,3	+52,5%	+263,9%	-82,4%
контрабанда (ст. 229¹ УК РФ)	461	365	342	304	194
+/- в % к АППГ	-22,1%	-20,8%	-6,3%	-11,1%	-36,2%
Незаконное изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка или пересылка в целях сбыта, а равно сбыт сильнодействующих веществ	428	484	342	721	1 239
+/- в % к АППГ	-43,7	+13,1%	-6,3%	+21,6	+71,8%
Преступления совершены группой лиц по предварительному сговору	4 108	4 622	5 949	7 005	7 775
+/- в % к АППГ	-8,8%	+12,5%	+28,7%	+17,8%	+11,0%
Преступления совершены организованной группой либо преступным сообществом (преступной организацией)	2 305	2 141	3 038	3 879	3 522
+/- в % к АППГ	-10,0	-7,1%	+41,9%	+27,7%	-9,2%
Изъято наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, сильнодействующих веществ в граммах (по оконченным производством уголовным делам)	13 333 227	9 367 422	11 000 881	10 815 944	10 161 115

числе монографического характера³, посвященных пандемии COVID-19, оказали существенное влияние на многие социально-экономические процессы, включая преступность⁴. В частности, констатируется: «Пандемия, как лакмусовая бумажка, вдруг разом, не только проявила, но и обострила чуть ли не все проблемы и пороки человечества. «Второе дыхание» обрела наркомафия...»⁵; «Единственная сфера, которой пандемия пошла на пользу, — наркотрафик. Даже во времена карантина он не только продолжает приносить огромную прибыль, но и многократно увеличивает обороты»⁶.

Известные российские ученые В.С. Овчинский и Ю.Н. Жданов отмечают, что в сложившихся условиях задача всех правоохранительных органов состоит в том, чтобы не снижать активность в разработке занимающихся крупномасштабным производством и оборотом наркотиков организованных преступных групп и их лидеров⁷.

Как отразились первые полгода пандемии на результатах деятельности российских правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ? Ответ на этот вопрос дают опубликованные Главным информационно-аналитическим центром (ГИАЦ) МВД России статистические данные о состоянии преступности в России в первом полугодии 2020 года.

Для оценки этих данных требуется их сравнение с сопоставимыми периодами прошлых лет, в связи с чем на основе данных ГИАЦ МВД России подготовлена следующая таблица (таблица № 1), содержащая данные о результатах борьбы с наркопреступностью по первым полугодиям в 2016–2020 годах.

Как видно из приведенной таблицы, имеющиеся официальные статистические данные свидетельствуют, что за первое полугодие 2020 г. в Российской Федерации количество выявленных преступлений

сократилось по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (АППГ). Это относится и к наркопреступлениям. Их в первом полугодии 2020 г. зарегистрировано на 2 тыс. 316 (на 2,3%) меньше, чем за АППГ, изъято из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, сильнодействующих веществ на 654 кг 829 г (на 6,04%) меньше, чем за АППГ.

Таким образом, прогнозы криминологических исследований о росте преступности и статистические данные о ее регистрации расходятся, образуя так называемые «ножницы», когда количество преступлений, по некоторым прогнозным оценкам, растет, а число выявленных преступлений снижается.

Например, Е.В. Бочкарева указывала, что в январе-апреле 2020 г. зарегистрировано 672,4 тыс. преступлений, что на 0,8% больше чем за АППГ, и прогнозировала, что в дальнейшем общее число деяний преступной направленности (и, соответственно, их выявление) продолжат увеличиваться⁸. На рост совершения числа преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков на территории Российской Федерации в условиях пандемии COVID-19 указывает и Е.Е. Хохлов⁹. Однако статистика выявления преступлений пока свидетельствует об обратном. Тем не менее в соответствии с пока наиболее распространенной точкой зрения неизбежным следствием распространения пандемии является рост преступности.

В то же время, как отмечается в ряде современных историко-криминалистических исследований, последствия пандемии чумы в XVI в. показывают, что преступность во время этой наиболее масштабной для Средневековой Европы чумы, наоборот, сократилась (в ряде мест в 2,5 раза) и постепенно выходила на привычный уровень для стран этого региона лишь после того, как пандемия закончилась. Эта тенденция наблюдается и сейчас во многих странах, чья статистика доступна: отмечается общее сокращение преступности в Израиле, Великобритании, Италии¹⁰.

Преступность в период пандемии — малоизученное явление, и журнал «Наркоконтроль» будет следить за состоянием тенденций наркопреступности в условиях распространения COVID-19.

институты // Актуальные проблемы права, государства и экономики : сборник статей всероссийской конференции и межведомственного круглого стола. Орел, 2020. С. 101–104.

³ См., напр.: Овчинский В.С., Ларина Е.С. COVID-19: предчувствие апокалипсиса. Хроника океанной пандемии. М., 2020; Гафиятуллина Н.Х., Касьянов В.В., Самыгина П.С., Самыгин С.И. Российское общество в условиях самоизоляции. Социальные эффекты и последствия пандемии COVID-19 / отв. ред. М.А. Васильков. М., 2020.

⁴ Овчинский В.С. Преступность COVID-19: как меняется криминалитет в период пандемии // Завтра. 2020. 31 марта; Кнорре А., Кудрявцев В. Стоит ли бояться преступности в условиях пандемии // Ведомости. 2020. 2 апреля.

⁵ Фалалеев М. Пандемия обострила угрозу роста преступлений против детей. Бойся, малыш // Российская газета. 2020. 17 июля.

⁶ Фалалеев М. В условиях пандемии незаконный оборот наркотиков в России и в мире вырос в десятки раз. На острие иглы // Российская газета. 2020. 29 июня.

⁷ Овчинский В., Жданов Ю. Пандемия и наркомафия: что ждать от наркобизнеса в пост-пандемический период. URL: https://zavtra.ru/blogs/pandemiya_i_narkomafiya

⁸ Бочкарева Е.В. Самодетерминация преступности во время пандемии COVID-19 // Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей XII Международной научно-практической конференции. В 3 ч. Ч. I. Пенза, 2020. С. 147.

⁹ Хохлов Е.Е. Особенности наркоситуации в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 // Лучшая научная статья : сборник статей XXXIII Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза : Наука и просвещение, 2020. С. 76.

¹⁰ Самыгин П.С., Самыгин С.И. Влияние пандемии COVID-19 на состояние преступности: общемировые тенденции и российская специфика // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 7. С. 98–100.

Литература

1. Бочкарева Е.В. Самодетерминация преступности во время пандемии COVID-19 / Е.В. Бочкарева // Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации : материалы XII Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 5 июня 2020 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор Г.Ю. Гуляев. В 3 частях. Ч. I. Пенза : Наука и просвещение, 2020. С. 147–149.

2. Гафиатуллина Н.Х. Российское общество в условиях самоизоляции. Социальные эффекты и последствия пандемии COVID-19 / Н.Х. Гафиатуллина, В.В. Касьянов, П.С. Самыгина, С.И. Самыгин ; ответственный редактор М.А. Васков. Москва : Русайнс, 2020. 178 с.
3. Лункашу Ю.В. Характерные тенденции преступной активности в условиях пандемии: социальный анализ / Ю.В. Лункашу, Э.Ж. Чхвимиани, А.З. Афаунов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 5. С. 231–234.
4. Мацкевич О.В. Влияние пандемии 2020 года на общественные и правовые институты / О.В. Мацкевич // Актуальные проблемы права, государства и экономики : материалы всероссийской конференции и межведомственного круглого стола (г. Орёл, 28 июня 2018 — 23 сентября 2019 г.) : сборник научных статей / редакторы С.К. Жилиева, С.В. Мельник, А.А. Коробов, О.В. Федотова. Орел : Орловский юридический ин-т МВД России имени В.В. Лукьянова, 2020. С. 101–104.
5. Овчинский В.С. COVID-19: предчувствие апокалипсиса. Хроника океянной пандемии / В.С. Овчинский, Е.С. Ларина. Москва : Книжный мир, 2020. 448 с.
6. Самыгин П.С. Влияние пандемии COVID-19 на состояние преступности: общемировые тенденции и российская специфика / П.С. Самыгин, С.И. Самыгин // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 7. С. 98–102.
7. Хохлов Е.Е. Особенности наркоситуации в условиях пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 / Е.Е. Хохлов // Лучшая научная статья 2020 : материалы XXXIII Международного научно-исследовательского конкурса (г. Пенза, 30 апреля 2020 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор Г.Ю. Гуляев. Пенза : Наука и просвещение, 2020. С. 72–78.

References

1. Bochkareva E.V. Samodeterminatsiya prestupnosti vo vremya pandemii COVID-19 [Self-Determination of Crime During the COVID-19 Pandemic] / E.V. Bochkareva // Sovremennyye nauchnyye issledovaniya: aktualnyye voprosy, dostizheniya i innovatsii : materialy XII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Penza, 5 iyunya 2020 g.) : sbornik nauchnykh statey / otvetstvennyy redaktor G.Yu. Gulyaev. V 3 chastyakh. Ch. I. Penza : Nauka i prosveschenie — Modern Research: Relevant Issues, Achievements and Innovations : files of the XII international scientific and practical conference (Penza, June 5, 2020) : collection of scientific articles / publishing editor G.Yu. Gulyaev. In 3 parts. Part I. Penza : Science and Education, 2020. S. 147–149.
2. Gafiatullina N.Kh. Rossiyskoe obschestvo v usloviyakh samoizolyatsii. Sotsialnyye efekty i posledstviya pandemii COVID-19 [The Russian Society in Conditions of Self-Isolation. Social Effects and Consequences of the COVID-19 Pandemic] / N.Kh. Gafiatullina, V.V. Kasyanov, P.S. Samygina, S.I. Samygin ; otvetstvennyy redaktor M.A. Vaskov. Moskva : Rusayns — publishing editor M.A. Vaskov. Moscow : Ruscience, 2020. 178 s.
3. Lunkashu Yu.V. Kharakternyye tendentsii prestupnoy aktivnosti v usloviyakh pandemii: sotsialnyy analiz [Characteristic Tendencies of Criminal Activities During the Pandemic: A Social Analysis] / Yu.V. Lunkashu, E.Zh. Chkhvimiani, A.Z. Afaunov // Gumanitarnyye, sotsialno-ekonomicheskie i obschestvennyye nauki — Humanities, Socioeconomic and Social Sciences. 2020. № 5. S. 231–234.
4. Matskevich O.V. Vliyanie pandemii 2020 goda na obschestvennyye i pravovyye instituty [The Influence of the 2020 Pandemic on Public and Legal Institutions] / O.V. Matskevich // Aktualnyye problemy prava, gosudarstva i ekonomiki : materialy vserossiyskoy konferentsii i mezhvedomstvennogo kruglogo stola (g. Orel, 28 iyunya 2018 — 23 sentyabrya 2019 g.) : sbornik nauchnykh statey / redaktory S.K. Zhilyaeva, S.V. Melnik, A.A. Korobov, O.V. Fedotova. Orel : Orlovskiy yuridicheskiy in-t MVD Rossii imeni V.V. Lukyanova — Relevant Issues of Law, State and Economics : files of the all-Russian conference and the inter-departmental round table (Orel, June 28, 2018 to September 23, 2019) : collection of scientific articles / editors S.K. Zhilyaeva, S.V. Melnik, A.A. Korobov, O.V. Fedotova. Orel : Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, 2020. S. 101–104.
5. Ovchinskiy V.S. COVID-19: predchuvstvie apokalipsisa. Khronika okayannoy pandemii [COVID-19: Presentiment of an Apocalypse. A Chronicle of the Damned Pandemic] / V.S. Ovchinskiy, E.S. Larina. Moskva : Knizhnyy mir — Moscow : Book World, 2020. 448 s.
6. Samygin P.S. Vliyanie pandemii COVID-19 na sostoyanie prestupnosti: obschemirovyye tendentsii i rossiyskaya spetsifika [The Influence of the COVID-19 Pandemic on the Crime State: World Tendencies and Russian Specifics] / P.S. Samygin, S.I. Samygin // Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatelstvo; pravo i upravlenie — Science and Education: Business and Economics; Entrepreneurship; Law and Management. 2020. № 7. S. 98–102.
7. Khokhlov E.E. Osobennosti narkosituatsii v usloviyakh pandemii koronavirusnoy infektsii COVID-19 [The Peculiarities of the Drug Abuse Situation in Conditions of the COVID-19 Coronavirus Pandemic] / E.E. Khokhlov // Luchshaya nauchnaya statya 2020 : materialy XXXIII Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa (g. Penza, 30 aprelya 2020 g.) : sbornik nauchnykh statey / otvetstvennyy redaktor G.Yu. Gulyaev. Penza : Nauka i prosveschenie — The Best Scientific Article 2020 : files of the XXXIII international research competition (Penza, April 30, 2020) : collection of scientific articles / publishing editor G.Yu. Gulyaev. Penza : Science and Education, 2020. S. 72–78.

Ответственность за сбыт наркотических средств, а также за создание условий для их сбыта

Борков Виктор Николаевич,
начальник кафедры уголовного права
Омской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации,
доктор юридических наук, доцент (г. Омск)
borkovv@mail.ru

Цель работы: теоретическое обоснование разграничения таких посягательств на здоровье населения, как незаконный сбыт наркотических средств и создание условий для их реализации.

Задача: формулирование уголовно-правовой нормы, которая бы запрещала не только незаконную передачу наркотиков другим лицам, но и иную деятельность, не являющуюся стадией неоконченного конкретного акта сбыта, но создающую предпосылки для совершения преступлений данного вида.

Методологическая основа исследования: нормативный подход, формально-юридический и сравнительный методы, исследование решений Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации.

Выводы: основываясь на разграничении приготовления и покушения на совершение конкретного преступления, как его стадий, от деятельности, создающей организационные и иные предпосылки для совершения посягательств в будущем, когда время, место, потерпевшие и иные обстоятельства еще не определены, предлагается в ст. 228¹ УК РФ установить ответственность не только за незаконный сбыт, производство, а также пересылку наркотических средств, но и за иное создание условий для их сбыта.

Научная значимость исследования состоит в объяснении различия между неоконченным преступлением и деятельностью, направленной на создание условий для совершения преступлений определенного вида в будущем. **Практическая значимость** заключается в предложениях по совершенствованию уголовно-правовых средств борьбы с незаконным оборотом наркотических средств.

Ключевые слова: сбыт наркотиков; передача наркотиков; деятельность, направленная на реализацию наркотиков; хранение наркотиков; цель сбыта.

The Liability for the Sale and the Creation of Conditions for the Sale of Drugs

Borkov Viktor N.
Head of the Department of Criminal Law of the Omsk Academy of the Ministry
of the Interior of the Russian Federation
LL.D., Associate Professor (Omsk)

Purpose of the work is the theoretical justification of the distinction between such attacks on public health as the illicit sale of drugs and the creation of conditions for their implementation.

Task was to formulate a criminal law that would prohibit not only the illegal transfer of drugs to other people, but also other activities that are not a stage of an unfinished concrete act of marketing, but which create the prerequisites for committing crimes of this type.

Methodological basis of the study was the normative approach; formal, legal and comparative methods were used. The decisions of the Supreme Court of the Russian Federation and the Constitutional Court of the Russian Federation were investigated.

Conclusion of the article is based on the distinction between preparation and attempt to commit a specific crime as its stages, from activities that create organizational and other prerequisites for committing attacks in the future, when time, place, victims and other circumstances have not yet been determined. It is proposed in Art. 228¹ of the Criminal Code of the Russian Federation to establish responsibility not only for illegal sale, production, as well as the transfer of narcotic drugs, but also for other conditions for their sale.

Scientific significance of the study is to explain the difference between an unfinished crime and activities aimed at creating the conditions for the commission of crimes of a certain type in the future. **Practical significance** of the article is attached to proposals for improving the criminal legal means of combating drug trafficking.

Keywords: drug marketing; drug transfer; drug sales activities; drug possession; sales target.

Преступление всегда конкретно. Поэтому приготовление и покушение всегда совершаются на определенное единичное преступление. В отдельных случаях своими действиями лицо только создает

условия для будущей преступной деятельности, состоящей в посягательствах какой-то группы или вида. С учетом потенциальной опасности такой деятельности и круга посягательств, для совершения

которых лицо создавало условия, законодатель в ряде случаев предусматривает ее в качестве самостоятельного преступления. Подобная деятельность описана в составе бандитизма в ст. 209 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ), представляющего собой создание или руководство устойчивой вооруженной группой (бандой), целью которой является совершение нападений на граждан или организации, а также участие в такой группе. Статья 210 УК РФ предусматривает ответственность за создание и руководство преступным сообществом, имеющим цель совершения тяжких или особо тяжких преступлений, направленных на получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

А.Ю. Решетников считает, что в преступлениях, предусмотренных статьями 208–210 УК РФ, «приготовительные действия сами по себе образуют оконченный состав»¹. Данное утверждение требует комментария. Бандитизм не является приготовлением к разбою, а создание преступного сообщества — к мошенничеству в крупном размере. И дело даже не в том, что банда может быть создана не только для совершения разбоев, но и для убийств или похищения людей, а преступное сообщество для любых других экономических и коррупционных преступлений. Следует отличать приготовление к конкретному преступлению, как его стадию, от деятельности, создающей организационные и иные предпосылки для совершения посягательств в будущем, когда время, место, потерпевшие и иные обстоятельства еще не определены.

В исследуемом аспекте примечателен обновленный подход Верховного Суда Российской Федерации к толкованию содержания категории «сбыт наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов» (далее по тексту — наркотики) при неизменности текста ст. 228¹ УК РФ, зафиксированный в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»² (далее по тексту — Постановление № 14).

Если до июня 2015 г. Постановлением № 14 разъяснялось, что под сбытом наркотиков следует «понимать любые способы их возмездной либо безвозмездной передачи другим лицам»³, то после внесения в Постановление № 14 изменений «под незаконным сбытом наркотических средств... следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную

реализацию»⁴. Представление о сбыте наркотиков не как о передаче, а как о деятельности, направленной на их реализацию, существенно расширяет пределы объективной стороны соответствующего посягательства.

В пункте 13.2 Постановления № 14 разъясняется: «Если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств... незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства... тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные средства... приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств...». В интерпретации высшей судебной инстанции перечисленные выше приобретение, перевозка и хранение наркотиков, если они совершаются в целях сбыта, образуют объективную сторону их сбыта, ответственность за который предусмотрена ст. 228¹ УК РФ. Получается, что покушением на совершение данного преступления могут быть признаны перечисленные действия и в случае, когда потенциальный приобретатель наркотиков еще не определен или, попросту говоря, отсутствует. В таком случае, оперативная информация о хранении лицом наркотиков в целях сбыта может быть признана основанием для проведения проверочной закупки, т.е. адресованного проверяемому инициативного предложения об их «приобретении» в целях последующего изобличения. Признание подобных действий провокационными исключает ссылка на то, что у проверяемого умысел на совершение преступления, предусмотренного ст. 228¹ УК РФ, сформировался до «обращения» к нему «приобретателя» наркотиков, так как он уже покушался на их сбыт.

В своих предыдущих решениях Верховный Суд Российской Федерации предварительную договоренность с приобретателем о сбыте наркотиков рассматривал как признак покушения на преступление, предусмотренное ст. 228¹ УК РФ. Вопреки позиции осужденного, который «...в кассационной жалобе просил о пересмотре состоявшихся в отношении его судебных решений, указывая, что его действия необоснованно квалифицированы как самостоятельные преступления, поскольку, имея умысел на сбыт наркотиков в особо крупном размере, он сбыл лишь часть, не образующую крупный размер. В связи с этим осужденный просил квалифицировать его действия по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228¹ УК РФ», судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации разъяснила, что «действия виновного, имеющего умысел на сбыт наркотических средств нескольким лицам при отсутствии с ними предварительной договоренности на реализацию всего объема этих средств, следует

¹ Решетников А.Ю. Неоконченное преступление: проблемы теории и практики : учебное пособие. М., 2017. С. 17.

² См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8. С. 3–11; 2011. № 2. С. 6–12; 2015. № 9. С. 14–17; 2017. № 7. С. 18–21.

³ Пункт 13 Постановления № 14 в редакции до внесения в него изменений Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 30.

⁴ Пункт 13 Постановления № 14 в редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 30.

квалифицировать как самостоятельные преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 228¹ УК РФ»⁵. Из приведенного разъяснения высшей судебной инстанции следовало, что хранение партии наркотиков в целях сбыта неопределенному кругу лиц еще не является покушением на планируемые в будущем посягательства. Свойство конкретного преступления, предусмотренного ст. 30 и ст. 228¹ УК РФ, хранение наркотиков с целью сбыта приобретает после состоявшейся договоренности с их приобретателем.

В.Н. Винокуров предлагает признавать продолжаемым преступлением сбыт наркотиков разным лицам как при конкретизированном, так и неконкретизированном умысле, если сбываемые наркотики составляли ранее единую массу. По мнению этого ученого, такие признаки, как сбыт наркотиков разным лицам и разным способом, не должны влиять на квалификацию⁶. Между тем, в соответствии с п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. «Об условиях применения давности и амнистии к делящимся и продолжаемым преступлениям», «началом продолжаемого преступления надлежит считать совершение первого действия из числа нескольких тождественных действий, составляющих одно продолжаемое преступление, а концом — момент совершения последнего преступного действия»⁷. Если следовать рекомендациям В.Н. Винокурова, то действия субъекта, уже реализовавшего наркотики нескольким лицам, но не успевшего «распродать» всю имеющуюся у него партию, нужно квалифицировать только как покушение на сбыт, так как преступный умысел в полной мере реализован не был.

Вместе с тем в ряде последних решений Конституционный Суд Российской Федерации, отказывая в принятии жалоб лицам, считающим, что их привлекли к уголовной ответственности за сбыт наркотиков на основании противоречащего Конституции Российской Федерации уголовного закона, ссылается на определение сбыта именно как деятельности, направленной на реализацию наркотиков. Так, гражданин Д.С. Иванов был осужден приговором суда за совершение в составе организованной группы и с использованием сети Интернет незаконного сбыта наркотиков в крупном размере. «По оценке суда, действия Д.С. Иванова выразились в нанесении надписей, содержащих рекламу интернет-магазина, через который осуществлялся незаконный сбыт наркотических средств»⁸. «Гражданин А.А. Цечоев

осужден приговором суда за покушение на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере. Доводы апелляционной и кассационной жалоб о том, что осужденный хранил наркотические средства с целью личного потребления, отклонены вышестоящими судами, проверившими правильность установления судом первой инстанции умысла А.А. Цечоева на сбыт таких средств»⁹.

Трактовка Верховным Судом Российской Федерации в Постановлении № 14 такого деяния, как «сбыт наркотических средств», ответственность за которое предусмотрена в ст. 228¹ УК РФ, выходит за рамки предоставленного ему права давать «разъяснения по вопросам судебной практики» (ст. 126 Конституции Российской Федерации). Определение сбыта наркотиков как деятельности, направленной на сбыт, не раскрывает содержания уголовного закона, а изменяет его. Представление о сбыте не как о передаче наркотиков другим лицам, а как о деятельности, направленной на их реализацию, фактически исключает из числа обязательных признаков объективной стороны факт их непосредственного отчуждения в пользу другого лица. Заметим, что на более ранний этап перенесен момент окончания незаконного сбыта наркотиков. В соответствии с п. 13.1 Постановления № 14, его «...следует считать окончанным преступлением с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю указанных средств».

Подобный подход оправдан, когда сбыт наркотиков осуществляется «путем сообщения о месте их хранения приобретателю, проведения закладки в обусловленном с ним месте», а точнее, путем сообщения об уже заранее сделанной «закладке». Приобретатель получает возможность распоряжаться наркотиками после получения информации о месте их нахождения. И если при сбыте наркотиков путем «закладки» действия по ее организации вполне могут быть признаны приговорением и покушением на совершение преступления, предусмотренного ст. 228¹ УК РФ, и без сговора с конкретным покупателем, то само по себе хранение наркотиков, хотя и с целью сбыта, вряд ли правильно признавать покушением на сбыт. Видимо, учитывая данное обстоятельство, ст. 267 УК Кыргызской Республики признает самостоятельным преступлением «незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка с целью сбыта, а равно незаконные производство или сбыт наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов». Кыргызский законодатель разграничивает действия, создающие условия для последующего сбыта наркотиков, и их сбыт. Заметим, что также отдельно запрещены «изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта» и, собственно, сбыт наркотиков в ст. 297 УК Республики Казахстан.

В случае, когда покупатель еще не определен, приобретение, хранение и перевозка наркотиков

⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Винокуров В.Н. Критерии продолжаемого сбыта наркотических средств // Наркоконтроль. 2020. № 1. С. 11.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 14.03.63 № 1) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2018 г. № 2847-О // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 марта 2019 г. № 633-О // СПС «КонсультантПлюс».

являются не действиями, направленными на «возмездную или безвозмездную реализацию... другому лицу», а деятельностью по созданию условий для совершения преступлений определенного вида в будущем. Поэтому целесообразно предусмотреть самостоятельную уголовную ответственность за деятельность, создающую условия для сбыта наркотиков. Предлагаем следующую редакцию ч. 1 ст. 228¹ УК РФ: «Незаконные сбыт, производство, пересылка или иное создание условий для сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов...». Кроме уже названных изготовления, приобретения, хранения и других действий, непосредственно связанных с обладанием наркотиками, иное создание условий для их сбыта может состоять, например, в упомянутом выше «нанесении надписей, содержащих рекламу интернет-магазина, через который осуществлялся незаконный сбыт наркотических средств». Использование наркоторговцами новых «логистических» приемов «продвижения» наркотиков обуславливает целесообразность отказа от перечисления конкретных способов посягательств в уголовно-правовой норме. Важно понимать, что субъект, создающий условия для сбыта наркотиков, не только не передает их другим лицам, но может ничего не знать о времени, месте, способах такой передачи, а также личностях приобретателей. В таком случае признать его соучастником сбыта наркотиков сложно, он совершает действия, направленные на их реализацию. С другой стороны, например, лицо, хранящее наркотики в особо крупном размере с целью сбыта и далее частями реализующее их отдельным приобретателям, с учетом предлагаемых изменений, совершало бы два деяния, предусмотренные

ст. 228¹ УК РФ, что должно было бы учитываться при назначении наказания.

При этом следует решить вопрос о необходимой мере определенности осознания субъектом обстоятельств преступления, к которому он готовится или на которое покушается. Так, уже на этапе приискания средств или орудий, соучастников, а также достижения с ними договоренности мало предвидеть только вид преступления (его квалификацию). Тем более не общие черты, а вполне конкретные обстоятельства преступления осознаются и предвидятся субъектом при покушении, т.е. действиях, непосредственно направленных на его совершение.

Правильная квалификация поведения лица, направленного на создание условий для преступной деятельности или совершения конкретного преступления, наряду с уголовно-правовым имеет и оперативно-розыскное значение. В ходе борьбы с преступностью оперативно-розыскными средствами недопустимо прямое или косвенное склонение проверяемых лиц к совершению преступлений. Оперативно-розыскные мероприятия, направленные на изобличение лица, могут проводиться только после получения достоверной информации о его действиях, свидетельствующих об уже сформировавшемся умысле на совершение общественно опасного деяния. Поэтому вопрос о допустимости проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на изобличение лица, не готовящегося к конкретному преступлению или не покушающегося на его совершение, а только создающего условия для посягательств определенного вида в будущем, является достаточно сложным и весьма актуальным.

Литература

1. Винокуров В.Н. Критерии продолжаемого сбыта наркотических средств / В.Н. Винокуров // Наркоконтроль. 2020. № 1. С. 9–11. DOI: 10.18572/2072-4160-2020-1-9-11.
2. Решетников А.Ю. Неоконченное преступление: проблемы теории и практики : учебное пособие / А.Ю. Решетников. Москва : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. 64 с.

References

1. Vinokurov V.N. Kriterii prodolzhaemogo sby`ta narkoticheskikh sredstv [Criteria of Continuous Drug Sale] / V.N. Vinokurov // Narkokontrol — Drug Control. 2020. № 1. S. 9–11. DOI: 10.18572/2072-4160-2020-1-9-11.
2. Reshetnikov A.Yu. Neokonchennoe prestuplenie: problemy` teorii i praktiki : uchebnoe posobie [An Incomplete Crime: Issues of the Theory and Practice : textbook] / A.Yu. Reshetnikov. Moskva : Akademiya Generalnoy prokuratury` Rossiyskoy Federatsii — Moscow : Academy of Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 2017. 64 s.

Уважаемые авторы!

Просим вас тщательно проверять перед отправлением в редакцию общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации. Обращаем ваше внимание на то, что автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.

Организация сбыта и групповой сбыт наркотических средств: проблемы разграничения

Шевченко Евгений Николаевич,

начальник отдела по надзору за соблюдением федерального законодательства
прокуратуры Псковской области (г. Псков)
evgs@yandex.ru

Цель работы: выработать критерии разграничения организации сбыта и соисполнительства в сбыте наркотических средств.

Метод исследования: для достижения поставленной цели автором применялись общенаучные методы исследования, а также специальный юридический формально-догматический метод. Предметом исследования являлись уголовное законодательство, разъяснения Верховного Суда РФ, судебная практика и доктринальные источники.

Выводы: в настоящее время в юридической науке и правоприменительной деятельности отсутствуют общепризнанные подходы к разграничению организации сбыта и действий, образующих соисполнительство в сбыте наркотических средств, что порождает многочисленные квалификационные ошибки и не способствует стабильности судебной практики. Автором предлагается в качестве критерия разграничения организации сбыта и соисполнительства в сбыте наркотических средств рассматривать факт наличия или отсутствия во владении инициатора сбыта предмета преступления в период совершения совместных с другими соучастниками действий, направленных на его отчуждение.

Научная значимость работы заключается в разработке предложений по разрешению актуальных вопросов науки уголовного права, связанных с проблемами дифференциации простого и сложного соучастия в незаконном сбыте наркотических средств, и выработке научно обоснованных рекомендаций по квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Практическая значимость работы состоит в том, что выводы и рекомендации, изложенные в ней, могут быть использованы для совершенствования уголовного законодательства и практики его применения.

Ключевые слова: соучастие, соисполнительство в сбыте, организация сбыта, групповой сбыт, владение, присвоение, распоряжение, отчуждение, посредник, поручение, группа лиц.

Organization of Sale and Sale of Drugs by a Group of Persons: Demarcation Issues

Shevchenko Evgeniy N.

Head of the Department of Supervision over Compliance with Federal Laws
of the Prosecutor's Office of the Pskov Region (Pskov)

Purpose of the work: to develop criteria for differentiating the organization of sales and co-execution in the sale of narcotic drugs.

Research method: to achieve this goal, the author used general scientific research methods, as well as a special legal formal — dogmatic method. The subject of the research was criminal legislation, explanations of the Supreme Court of the Russian Federation, judicial practice and doctrinal sources.

Conclusions: currently, in legal science and law enforcement, there are no generally recognized approaches to distinguishing the organization of sales and actions that constitute co-execution in the sale of narcotic drugs, which generates numerous qualification errors and does not contribute to the stability of judicial practice. The author proposes as a criterion of differentiation marketing and companies to in the sale of drugs to consider the fact of presence or absence in the possession of the initiated sales of the subject crimes at the time of committing jointly with other partners of action on its disposal.

Scientific significance of the work consists in the development of proposals to resolve topical issues of criminal law science related to the problems of differentiation of simple and complex complicity in the illegal sale of narcotic drugs, and the development of scientifically based recommendations for the qualification of crimes in the field of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances.

Practical significance of the work is that the conclusions and recommendations contained in it can be used to improve criminal legislation and its application.

Keywords: participation, co-execution in sales, sales organization, group sales, ownership, assignment, disposal, alienation, intermediary, assignment, group of persons.

С принятием новой редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»¹ (далее по тексту — Поста-

новление № 14) позиция Верховного Суда Российской Федерации по ряду вопросов квалификации наркопреступлений кардинально изменилась.

Высшей судебной инстанцией сформулированы новые подходы к пониманию сбыта наркотиков, момента его окончания и соучастия в нем. Вслед за новыми рекомендациями существенной корректировке подверглась и судебная практика. Однако, несмотря на произошедшие новации, ряд проблемных квалификационных вопросов остались неразрешенными.

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8. С. 3–11; 2011. № 2. С. 6–12; 2015. № 9. С. 14–17; 2017. № 7. С. 18–21.

В соответствии с пунктом 15.1 Постановления № 14 в случае, когда лицо передает приобретателю наркотические средства по просьбе (поручению) другого лица, которому они принадлежат, его действия следует квалифицировать как соисполнительство в его незаконном сбыте. Как видно, Верховный Суд Российской Федерации отказался от практики квалификации действий помощника (посредника), действующего в интересах сбытчика, в качестве пособничества сбыту, разделив тем самым одну из наиболее распространенных в научной литературе точек зрения, согласно которой природа оказания помощи сбытчику в продвижении наркотика есть выполнение объективной стороны сбыта.

Очевидно, что высшая судебная инстанция описывает ситуацию, когда владелец наркотического средства привлекает в целях сбыта наркотика еще одно лицо (помощника, посредника), которому фактически передается наркотик для отчуждения тому или иному субъекту².

Мнения ученых относительно предлагаемого Верховным Судом Российской Федерации подхода для квалификации подобных случаев соучастия в сбыте наркотических средств разделились.

Одна группа исследователей, соглашаясь с позицией высшей судебной инстанции, считает, что поскольку преступный результат — приобретение наркотических средств другими лицами — стал возможен благодаря взаимообусловленным и взаимосвязанным действиям двух лиц — обладателя наркотических средств и лица, непосредственно передававшего их приобретателю, постольку имеет место соисполнительство в незаконном сбыте наркотических средств³.

Другие ученые, напротив, считают рекомендации Верховного Суда Российской Федерации необоснованными. Так, например, Н.Ф. Мурашов, критикуя редакцию пункта 15.1 нового Постановления № 14 за содержательные дефекты, отмечает, что просьба (поручение) другому участнику группы сбытчиков исполнить незаконные сбыт представляет собой руководство совершаемым преступлением. В таком случае имеется не простое соучастие (соисполнительство), а сложное соучастие (так называемое «соучастие с распределением ролей»), в котором один из двух соучастников является руководителем сбыта наркотиков, а второй — исполнителем этого сбыта. В последнем варианте нет группы и нет соисполнительства⁴. Сходную позицию занимает А.В. Шеслер. Он отмечает, что действия лица, попросившего сбыть принадлежащие ему средства, вещества, растения, следует квалифи-

цировать как действия подстрекателя, а действия лица, давшего соответствующее поручение, — как действия организатора преступления⁵.

С одной стороны, с позицией указанных исследователей можно было бы согласиться, поскольку инициатор сбыта непосредственно не совершает сделку по отчуждению принадлежащего ему наркотика, а подыскивает другое лицо, склоняя его к сбыту, передает ему предмет преступления, указывает кому, где и когда следует его передать, то есть фактически выполняет совокупность действий по организации совершения преступления⁶, с другой — исходя из буквального смысла положений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, совместные действия, направленные на сбыт наркотика, должны рассматриваться в качестве выполнения его объективной стороны.

Закономерно возникает вопрос о разграничении действий, представляющих собой организацию сбыта наркотических средств другими лицами и относящихся к так называемому соучастию с распределением ролей, и совместных действий, составляющих объективную сторону сбыта, квалифицируемых в качестве соисполнительства.

По нашему мнению, критерием разграничения организаторских и соисполнительских действий при правовой оценке действий субъектов, вовлекающих других лиц в сбыт наркотических средств, должен стать факт наличия или отсутствия во владении инициатора сделки предмета преступления в период совершения совместных с другими соучастниками действий, направленных на его отчуждение.

Представляется, что естественным и непреложным условием отчуждения наркотика является обладание им. Владение наркотиком порождает у его обладателя реальную возможность распорядиться им по своему усмотрению, в том числе произвести его отчуждение. Напротив, отсутствие у лица фактических возможностей по определению судьбы предмета преступления может свидетельствовать только о создании определенных условий для совершения распорядительных действий другими лицами, то есть об организации их деятельности в целях совершения его сбыта. Иными словами, невозможно выполнить объективную сторону сбыта наркотического средства, не владея им, тогда как организовать отчуждение предмета преступления в юридическом смысле может любой субъект, не обладающий им.

Владение как таковое начинается с присвоением вещи, то есть с установлением монопольного господства над ней, и заканчивается с утратой такого господства, то есть отчуждения либо выбытия по иным основаниям. Отчуждение вещи предполагает не только фактический переход ее к другому субъекту, но и знаменует отказ владельца от намерения владеть вещью как своей с целью возникновения такого владения на стороне нового субъекта. Следовательно, сбыт наркотического средства всегда предполагает с субъективной стороны цель его отчуждения, означающую передачу другому лицу вместе с наркотиком безраздельных возможностей по его потреблению, хранению или последующему сбыту.

⁵ Шеслер А.В. Исполнитель преступления // Lex Russica (Русский закон). 2016. № 11 (120). С. 72–73.

⁶ Необходимо учитывать, что в случае привлечения к сбыту наркотика заведомо «негодного субъекта» речь будет идти о посредственном исполнении состава сбыта наркотического средства.

² Следует отметить, что в случае, когда к владельцу наркотического средства обращается лицо, действующее по инициативе заказчика (приобретателя) наркотического средства, имеет место иная ситуация, характеризующаяся двумя фактами сбыта и двумя фактами приобретения предмета преступления. Во-первых, владелец наркотика осуществляет его сбыт помощнику заказчика, а затем последний отчуждает его инициатору сделки купли-продажи. Ни в первом, ни во втором случае соучастия нет.

³ Токманцев Д.В., Винокуров В.Н. Новые правила квалификации приобретения и незаконного сбыта наркотических средств // Уголовное право. 2016. № 1. С. 62–67; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический, постатейный / под редакцией С.В. Дьякова и Н.Г. Кадникова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 654.

⁴ Мурашов Н.Ф. О проблемных положениях новой редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 // Наркоконтроль. 2016. № 1. С. 17.

В том случае если лицо осуществляет передачу наркотика другому лицу, не преследуя цели отчуждения, к примеру, для совместного употребления, хранения, доставки, следует говорить о «техническом» переходе наркотика от одного субъекта к другому. В ситуации, когда владелец наркотика передает его другому лицу в целях сбыта третьему субъекту, мы как раз и сталкиваемся с фактом «технического» перехода наркотического средства от первого ко второму субъекту. В данном случае отчуждение наркотика происходит только при его переходе от второго субъекта к третьему.

На указанное обстоятельство отчасти обращалось внимание и высшей судебной инстанцией. Так, в пункте 13 Постановления № 14 отмечается, что не может квалифицироваться как незаконный сбыт реализация наркотического средства или психотропного вещества путем введения одним лицом другому лицу инъекций, если указанное средство или вещество принадлежит самому потребителю и инъекция вводится по его просьбе либо совместно приобретено потребителем и лицом, производящим инъекцию, для совместного потребления.

Очевидно, что действия владельца, выражающиеся в передаче соучастнику наркотика, не могут квалифицироваться в качестве сбыта. По нашему мнению, на стороне первоначального владельца наркотика и его соучастника возникает совладение наркотиком, необходимое в таком случае для совершения определенной операции с ним, включая передачу его конкретному лицу. По сути, мы сталкиваемся с ситуацией, которая в легальном обороте оценивалась бы как передача своему представителю права владения на вещный объект с сохранением права собственности у первоначального владельца до момента его отчуждения третьему лицу.

Однако поскольку в сфере незаконного оборота титульного владения не существует, постольку правомерно утверждение о «расщеплении» самого владения, вследствие которого число обладателей наркотического средства увеличивается.

Таким образом, в случае привлечения владельцем наркотика помощника для его сбыта третьему лицу цель отчуждения наркотика достигается взаимообусловленными и взаимосвязанными действиями двух лиц. Субъект не просто дает поручение своему помощнику сбыть наркотик конкретному лицу, но и передает ему наркотик, а следовательно, участвует в его отчуждении, которое завершается уже посредством действий помощника. Следовательно, каждый из соучастников своими действиями реализует заложенную в совместном владении возможность отчуждения наркотического средства для достижения общей цели.

Факт того, что непосредственно передачу совершает только одно лицо, не меняет правовую оценку ситуации. Зачастую передача совместными действиями наркотика технически неисполнима. Кроме того, совершить отчуждение объекта возможно и посредством выполнения определенных распорядительных действий: передачей в транспортную организацию, на почту, оставлением в условленном месте и т.д. Привлечение владельцем наркотика другого лица для его отчуждения суть распорядительный акт, заключающийся с объективной стороны в передаче наркотика, а с субъективной — в наличии умысла на его отчуждение посредством действий привлеченного соучастника.

Таким образом, необходимым условием признания совместных действий соисполнительством в сбыте, на

наш взгляд, является обладание наркотиком каждым из соучастников, которое может быть как параллельным, предполагающим выполнение всеми соучастниками одних и тех же действий, так и последовательным, характеризующимся дифференциацией преступных функций. Формы коллективного присвоения наркотика в зависимости от технологических особенностей его оборота различны. Для признания того или иного соучастника соисполнителем группового сбыта необходимо, чтобы таковой, обладая предметом преступления, выполнял конкретную функцию в системе реализации наркотика, которая может заключаться в первоначальном получении предмета отчуждения, обеспечении его сохранности, переработке, фасовке, определении условий сделок и других действий, перманентно присущих наркобизнесу. В данном случае каждый из соучастников на той или иной стадии продвижения наркотического средства к потребителю осуществляет владение им. При этом под владением следует понимать не только физическое обладание, но и контроль над предметом преступления, осуществляемый посредством согласованных действий других членов группы.

Получающий в последние годы все большее распространение бесконтактный сбыт наркотиков⁷ характеризуется прежде всего разветвленной сетью соучастников, каждый из которых выполняет только эпизодическую роль при реализации общей цели отчуждения наркотика. Однако поскольку выполняемая роль каждого соучастника представляет собой совокупность действий, связанных с приобретением, хранением, перевозкой и т.д., то есть определенный цикл, без реализации которого сбыт был бы невозможен, постольку вследствие обладания наркотиком несколькими соучастниками и выполнения проистекающих из такого обладания распорядительных действий, фактически происходит отчуждение и выполняется объективная сторона сбыта.

Так, например, Верховным Судом Российской Федерации по делу П. отмечалось, что по смыслу закона для квалификации действий нескольких лиц как незаконный сбыт наркотических средств группой лиц по предварительному сговору необходимо установить не только факт их предварительного сговора о сбыте наркотических средств в будущем, но и непосредственное участие таких лиц в той или иной форме в процессе сбыта наркотических средств конкретным лицам. Такое участие не обязательно должно состоять исключительно в самой передаче наркотического средства. Оно может выражаться и в иных действиях, направленных на обеспечение такой передачи⁸.

Таким образом, совладение наркотиком несколькими лицами в целях его сбыта в подобных ситуациях должно, по нашему мнению, квалифицироваться в качестве соисполнительства в сбыте. В противном случае факт участия первоначального владельца наркотика в его отчуждении будет игнорироваться. В этой связи возникает вопрос: какие действия следует квалифицировать в качестве организации сбыта наркотических средств?

⁷ См., напр.: Земцова С.И. Бесконтактный сбыт наркотических средств с использованием интернет-магазинов: актуальные вопросы // Наркоконтроль. 2019. № 3. С. 17–22.

⁸ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 августа 2013 г. № 88-Д13-15 // СПС «КонсультантПлюс».

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что организатор сбыта, как правило, включен в деятельность тех или иных преступных групп. Данное обстоятельство объясняется прежде всего тем, что в том случае, если организатор сбыта, являясь обладателем наркотиков, передает их соучастникам в целях сбыта третьим лицам, то он выступает уже в качестве соисполнителя сбыта в составе группы лиц или организованной группы.

По одному из дел, рассмотренному Верховным Судом Российской Федерации, установлено, что во избежание разоблачения правоохранительными органами группа стремилась к максимальной степени конспирации, используя для незаконного сбыта наркотических средств сеть Интернет, посредством которой исключались личные контакты как с покупателями наркотических средств, так и участников группы между собой. Участники группы постоянно поддерживали связь с организатором и руководителем группы Л. через интернет-программы, используя различные псевдонимы (никнеймы), исключая возможность отождествления правоохранительными органами личности их пользователей, получая от Л. указания о приобретении наркотических средств определенного вида, о необходимом количестве тайников, отчитывались об оборудованных тайниках, передавали Л. их адреса, решали вопросы оплаты их незаконной деятельности, подыскания лиц, которые будут содействовать в приобретении наркотических средств для их сбыта путем получения почтовых отправлений с наркотиками на свое имя⁹. В данном случае действия Л., несмотря на то, что последний непосредственно не сбывал наркотики, в силу ч. 2 ст. 34 УК РФ квалифицированы в качестве соисполнительства в составе организованной группы.

Таким образом, исполнение объективной стороны сбыта исключает возможность квалификации действий его как организатора по ч. 3 ст. 33 и ст. 228¹ УК РФ. Поэтому в чистом виде квалификация организаторской деятельности со ссылкой на ч. 3 ст. 33 и ст. 228¹ УК РФ практически не встречается.

В таком случае возникает другой вопрос: возможна ли вообще организация сбыта наркотика вне групповых форм преступного поведения? Дело в том, что любые распорядительные действия владельца наркотика, направленные на его отчуждение, в том числе связанные с указанием другим лицам о его транспортировке, хранении, передаче потребителям и т.д., образуют объективную сторону сбыта. На наш взгляд, квалификация действий лица в качестве организатора сбыта наркотического средства возможна только в том случае, когда такое лицо, осуществляя действия, направленные на организацию сбыта наркотического средства другими лицами, не является владельцем такого средства.

Иными словами, субъект, не являющийся владельцем наркотика, то есть не имея реальных возможностей распоряжаться им в силу присвоения или иных форм контроля над его судьбой как вещи, не может осуществлять его отчуждение самостоятельно либо в составе группы лиц, одновременно не становясь его фактическим обладателем, в том числе наряду с другими соучастниками.

При этом под владением наркотика, как нами уже отмечалось, понимается не только собственно физическое им обладание, но и осуществление, например, в силу осведомленности о месте его хранения, договоренности с соучастниками, контроля над ним, являющимся ничем иным, как аналогом фактического проявления хозяйственной власти законного владельца над предметом, находящимся от него в полной зависимости. В данном случае срабатывает формула: владение предполагает возможность исполнения сбыта, отсутствие такового может образовывать только создание условий для такового в виде пособничества к сбыту либо организации сбыта теми, кто обладает наркотиком.

Соответственно, необходимо выделять две ситуации. Первая ситуация характеризуется выполнением лицом действий, обеспечивающих приобретение и сбыт наркотика третьими лицами, при таких обстоятельствах, когда оно само не становится его владельцем. В таких случаях субъект не является стороной сделки, не участвует в ней посредством передачи встречного предоставления прямо или через третьих лиц. Его функция заключается исключительно в обеспечении сделок купли-продажи наркотика, его транспортировки, хранения и т.д. Посредством установления контактов с заинтересованными лицами он создает условия для продвижения наркотика к потребителю. Данные действия, на наш взгляд, следует признавать организацией сбыта или пособничеством сбыту наркотических средств в том случае, если не установлена руководящая роль такого лица.

Вторая ситуация заключается в том, что субъект не только обеспечивает совершение соответствующих сделок, но и непосредственно становится владельцем наркотика посредством участия в сделке по его приобретению, в том числе передает средства на его приобретение, получает наркотики под выполнение будущих обязательств и т.д. вне зависимости от того, сопровождает ли он лично своими действиями факт покупки, а затем и продажи наркотика. В данном случае имеет место соисполнительство в сбыте наркотического средства.

Вместе с тем анализ судебной практики показывает, что в правоприменительной деятельности указанные ситуации разграничиваются не всегда.

К примеру, определением Судебной коллегии суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры А. и Ю. признаны виновными в покушении на незаконный сбыт наркотических средств группой лиц при следующих обстоятельствах. А., находясь в исправительном учреждении, в целях сбыта другим осужденным героина, дал указание Ю. забрать наркотическое средство в условном месте, а затем перевезти наркотическое средство к исправительному учреждению. Ю., выполняя указания А., забрала наркотики из указанного ей места, а затем, подыскав автомобиль, направилась к исправительному учреждению, но в пути следования была задержана.

Президиум суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, исключая из определения указание на совершение преступления группой лиц, указал, что по смыслу уголовного закона группа лиц является видом соисполнительства, то есть формой соучастия, при которой все соучастники действуют совместно и непосредственно выполняют объективную сторону преступления. Как отметил суд, учитывая, что А. в момент

⁹ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 августа 2018 г. по делу № 67-АПУ18-11 // СПС «КонсультантПлюс».

совершения преступления находился в исправительном учреждении, то он не мог выполнить объективную сторону данного преступления в составе группы лиц по предварительному сговору. Действия А. квалифицированы в качестве организации преступления¹⁰.

Как следует из решения, А., давая указания о транспортировке наркотика, скрытого в условном месте, одновременно являлся его фактическим владельцем. Очевидно, что отсутствие физического контакта с наркотиком не означает отсутствия возможности выполнения с ним распорядительных действий, направленных на его отчуждение, в том числе посредством сообщения соучастникам сведений о месте его нахождения, а следовательно, не свидетельствует об отсутствии владения им и, соответственно, участия в выполнении объективной стороны сбыта в составе группы лиц по предварительному сговору.

Приведем пример верного, по нашему мнению, решения данной квалификационной задачи.

Вологодским областным судом переквалифицированы действия А. с приготовления к сбыту наркотического средства группой лиц по предварительному сговору на организацию такового. В обоснование принятого решения апелляционной инстанцией указано следующее. А., отбывая наказание в исправительном учреждении, дал указание Ш.И. договориться с неустановленным лицом о незаконном приобретении у него партии наркотических средств и психотропных веществ. В. по указанию А. осуществил денежный перевод на банковскую карту Ш.И. После чего Ш.И., действуя согласно указаниям А., незаконно с целью

дальнейшего сбыта приобрел через закладку у неустановленного лица психотропное вещество и наркотическое средство. Впоследствии А. организовал встречу Ш.И. с В. для передачи последнему указанных наркотических средств и психотропных веществ с целью их дальнейшего перемещения на территорию исправительного учреждения для последующего сбыта. При этом А. детально контролировал посредством телефонных переговоров осуществляемые Ш.И. и В. действия по приобретению, передаче и дальнейшему доставлению наркотических средств и психотропных веществ. Как указала судебная коллегия, определив организующую роль А. в совершении преступления, суд первой инстанции ошибочно квалифицировал его действия как соисполнителя, хотя установил, что он объективную сторону преступления не выполнял¹¹.

Как следует из решения суда, А. непосредственно не приобретал наркотические средства и психотропные вещества, не выполнял действия, направленные на отчуждение таковых, а, по сути, руководил действиями В. и Ш.И., которые и осуществляли указанное. В данном случае А. не являлся владельцем наркотика и не реализовывал распорядительные полномочия, а лишь создавал организационные условия для приобретения и сбыта наркотика.

Представляется, что внедрение в практическую деятельность вышеуказанных подходов разграничения организационной деятельности от соисполнительства в сбыте наркотических средств будет способствовать более точной правовой оценке действий лиц, осуществляющих сбыт наркотиков в соучастии.

¹⁰ Постановление Президиума суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры от 31 мая 2013 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Апелляционное определение Вологодского областного суда от 4 марта 2014 г. по делу № 22-240/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Земцова С.И. Бесконтактный сбыт наркотических средств с использованием интернет-магазинов: актуальные вопросы / С.И. Земцова // Наркоконтроль. 2019. № 3. С. 17–22. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-3-17-22.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : научно-практический, постатейный / под редакцией С.В. Дьякова и Н.Г. Кадникова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Юриспруденция, 2017. 1072 с.
3. Мурашов Н.Ф. О проблемных положениях новой редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. 2016. № 1. С. 11–21.
4. Токманцев Д.В. Новые правила квалификации приобретения и незаконного сбыта наркотических средств / Д.В. Токманцев, В.Н. Винокуров // Уголовное право. 2016. № 1. С. 62–67.
5. Шеслер А.В. Исполнитель преступления / А.В. Шеслер // Lex Russica (Русский закон). 2016. № 11 (120). С. 71–76. DOI: 10.17803/1729-5920.2016.120.11.071-076.

References

1. Zemtsova S.I. Beskontaktny`y sby`t narkoticheskikh sredstv s ispolzovaniem internet-magazinov: aktualny`e voprosy [Non-Contact Sale of Drugs Through Internet Shops: Relevant Issues] / S.I. Zemtsova // Narkokontrol — Drug Control. 2019. № 3. S. 17–22. DOI: 10.18572/2072-4160-2019-3-17-22.
2. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii: nauchno-prakticheskiy, postateyny`y [A Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: Scientific and Practical, Article-by-Article] / pod redaktsiyei S.V. Dyakova i N.G. Kadnikova. 5-e izd., pererab. i dop. Moskva : Yurisprudentsiya — edited by S.V. Dyakov and N.G. Kadnikov. 5th edition, revised and enlarged. Moscow : Jurisprudence, 2017. 1072 s.
3. Murashov N.F. O problemny`kh polozheniyakh novoy redaktsii postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 15.06.2006 № 14 [On Challenging Provisions of the New Version of Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 14 of June 15, 2006] / N.F. Murashov // Narkokontrol — Drug Control. 2016. № 1. S. 11–21.
4. Tokmantsev D.V. Novy`e pravila kvalifikatsii priobreteniya i nezakonnogo sby`ta narkoticheskikh sredstv [New Rules for the Qualification of the Acquisition and Illegal Sale of Drugs] / D.V. Tokmantsev, V.N. Vinokurov // Ugolovnoe pravo — Criminal Law. 2016. № 1. S. 62–67.
5. Shesler A.V. Ispolnitel prestupleniya [Perpetrator of a Crime] / A.V. Shesler // Lex Russica (Russkiy zakon) — Lex Russica (Russian Law). 2016. № 11 (120). S. 71–76. DOI: 10.17803/1729-5920.2016.120.11.071-076.

Момент окончания хищения наркотических средств или психотропных веществ*

Шеслер Виктор Александрович,
адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии
Сибирского юридического института Министерства
внутренних дел Российской Федерации (г. Красноярск)
victor444@inbox.ru

Цель: совершенствование практики применения нормы о хищении наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ).

Методы исследования: для решения поставленной цели использованы сравнительно-правовой и логико-юридический методы. Исследованы постановления Верховных Судов СССР, РСФСР, Российской Федерации, решения судов по уголовным делам.

Выводы: моментом окончания хищения наркотических средств или психотропных веществ следует считать момент их изъятия из чужого владения и появления у виновного возможности распорядиться ими. Это объясняется тем, что именно в данный момент создается угроза здоровью населения от немедицинского потребления наркотических средств или психотропных веществ. Поэтому квалифицировать хищение наркотических средств или психотропных веществ как окончательное преступление следует в том случае, когда у виновного была возможность распорядиться похищенными наркотическими средствами или психотропными веществами. При отсутствии у виновного такой возможности его действия образуют неоконченное хищение.

Практическая значимость: предложенный подход к определению момента окончания хищения наркотических средств или психотропных веществ позволит осуществлять дифференцированную уголовно-правовую оценку различных по объективным признакам хищений наркотиков.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, наркотики, хищение, момент окончания, преступление, ответственность.

The Moment of Termination of Embezzlement of Drugs or Psychotropic Substances

Shesler Viktor A.

Junior Scientific Assistant of the Department of Criminal Law and Criminology of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
(Krasnoyarsk)

Purpose: to improve the practice of applying the norm on theft of narcotic drugs or psychotropic substances (Art. 229 of the Criminal Code of the Russian Federation).

Research methods: comparative legal and logical-legal methods were used to solve this goal. Investigated the decisions of the Supreme Courts of the USSR, RSFSR, Russian Federation, court decisions in criminal cases.

Conclusions: the moment of the end of the theft of narcotic drugs or psychotropic substances should be considered the moment of their withdrawal from someone else's possession and when the perpetrator has the opportunity to dispose of them. This is due to the fact that it is at this very moment that a threat to the health of the population from non-medical drug use is being created. Therefore, the theft of narcotic drugs or psychotropic substances should be qualified as a completed crime in the case when the perpetrator had the opportunity to dispose of the stolen narcotic drugs. If the culprit does not have such an opportunity, his actions form an unfinished theft.

Practical significance: the proposed approach to determining the moment when the theft of narcotic drugs ends will make it possible to carry out a differentiated criminal-legal assessment of drugs that are different in terms of objective signs.

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, drugs, theft, the moment of termination, crime, responsibility.

Вопрос о моменте окончания хищения в науке уголовного права относится к числу дискуссионных и по-разному разрешается в законодательстве.

Так, например, объективная сторона хищения в примечании 1 к ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) опре-

делена законодателем как объективная сторона материального состава преступления. Для наступления уголовной ответственности за имущественные хищения как за окончательные преступления необходимы последствия в виде причинения ущерба собственнику или иному владельцу имущества.

* Научный руководитель: Мальков Сергей Михайлович, начальник кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации (г. Красноярск), *sergeymalkov@mail.ru*

Еще Пленумом Верховного Суда СССР в п. 10 Постановления от 11 июля 1972 г. № 4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» разъяснялось, что хищение следует считать оконченным, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность распоряжаться им по своему усмотрению или пользоваться¹. Исключение сделано для разбоя, который окончен с момента нападения с целью завладения чужим имуществом, соединенного с насилием, опасным для жизни и здоровья, или с угрозой применения такого насилия². Эти разъяснения получили закрепление в ныне действующих актах судебного толкования³ и стали общей формулой для определения момента окончания хищения в теории уголовного права⁴.

Исходя из этого, в комментариях ст. 229 УК РФ указывается, что момент окончания хищения наркотических средств или психотропных веществ определяется формой хищения. Так, хищение наркотических средств или психотропных веществ путем кражи, мошенничества и грабежа считается оконченным с момента завладения этими средствами или веществами. Хищение путем разбоя считается оконченным с момента нападения с целью завладения наркотическими средствами или психотропными веществами, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия⁵.

Однако, несмотря на указанный общий подход к определению момента окончания хищения, судебная практика всегда его уточняла, исходя не только из законодательной конструкции его определенной формы, но и из особенностей предмета хищения. Так, п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 1996 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» предлагалось квалифицировать хищение отдельных частей и деталей огнестрельного оружия при установлении умысла для использования их для сборки годного к стрельбе оружия как покушение на хищение огнестрельного оружия. В п. 13 этого постановления хищение указанных предметов путем разбойного нападения считалось оконченным с момента нападения с целью

завладения этими предметами, соединенного с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия.

В п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. № 5 (в ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» момент окончания хищения этих предметов связывался с моментом противоправного завладения ими любым способом. В п. 16 этого постановления момент окончания хищения указанных предметов путем разбойного нападения вновь связывался с моментом нападения с целью завладения этими предметами, соединенного с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия.

В п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 26 сентября 1975 г. № 7 «О судебной практике по делам о хищении наркотических веществ, незаконном изготовлении и распространении наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ» отмечалось, что ответственность за хищение наркотических веществ наступает в случаях незаконного изъятия их не только из государственных или общественных организаций и учреждений, но и у граждан, владевших ими правомерно либо незаконно. В п. 10 этого Постановления отмечалось, что хищение наркотических веществ, совершенное путем разбойного нападения, следует считать оконченным с момента нападения с целью завладения этими веществами.

Однако в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1996 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» и в п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 (в ред. от 30 июня 2015 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» момент окончания хищения связывался только с моментом изъятия этих предметов из чужого владения без их обращения в пользу виновного или других лиц. При этом данное разъяснение было дано применительно ко всем формам хищения без выделения особенностей его окончания, в том числе для хищения в форме разбоя.

Эта позиция последовательно воспроизводилась в судебной практике по конкретным уголовным делам. Например, Кольчугинский городской суд Владимирской области квалифицировал как покушение по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 229 УК РФ действия Д. и Г., которые проникли в дом к Ч., нанесли ему несколько ударов с требованием выдать марихуану. Однако, не получив ее, с места преступления скрылись⁶.

¹ См.: Судебная практика по уголовным делам : сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации. В 2 ч. Ч. 1. М., 2002. С. 131.

² Пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 22 марта 1966 г. № 31 «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Пункт 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «КонсультантПлюс»; п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Яни П.С. Квалификация хищений: момент окончания, безвозмездность, ущерб // Законность. 2015. № 12 (974). С. 44.

⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : научно-практический, составительский / под редакцией С.В. Дьякова и Н.Г. Кадникова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 677.

⁶ Приговор Кольчугинского городского суда Владимирской области от 31 октября 2016 г. по делу № 1-51/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/peOcSdXKZ1QF/> (дата обращения: 15.04.2020).

Октябрьский районный суд г. Белгорода квалифицировал как покушение действия М. и Ч. по ч. 3 ст. 30 и п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ. Ч. и М., вступив в сговор на открытое хищение героина, проникли в квартиру к П. При совершении нападения с применением насилия, опасного для жизни, причинив средний тяжести вред здоровью П., они обыскали квартиру в целях обнаружения наркотического средства, однако не нашли его. Действия Е.В. и Е.Н. Советский районный суд г. Орска Оренбургской области тоже квалифицировал по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ как покушение на хищение наркотических средств. Свое решение суд обосновал тем, что Е.В. и Е.Н., действуя в составе группы лиц по предварительному сговору, с применением к потерпевшему насилия, опасного для жизни и здоровья, пытались завладеть принадлежащими потерпевшему наркотическими средствами, однако не смогли, так как наркотиков при нем не было⁷.

Органами предварительного следствия действия К. квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 229 УК РФ как оконченное преступление. К., находясь в городской больнице, требовал у хирурга выдать ему промедол, при этом угрожал привести в действие гранату Ф-1. Суд переqualificировал действий К. на ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 229 УК РФ, обосновав свою позицию тем, что К. промедолом не завладел⁸.

Во всех случаях суды исходили из того, что момент окончания хищения наркотиков является момент их изъятия из чужого владения. Если бы предметом преступления при таких обстоятельствах выступало обычное имущество, то действия виновных были бы квалифицированы как оконченное преступление. Случаи хищения наркотических средств с насилием, опасным для жизни и здоровья, или с угрозой такого насилия, связанные с их изъятием, суды квалифицируют как оконченное преступление. Так, Ломоносовский районный суд г. Архангельска квалифицировал действия Б. по ч. 4 ст. 229 УК РФ. Б., действуя в составе группы лиц по предварительному сговору, угрожая взорвать С., изъясил у него наркотические средства в особо крупном размере⁹.

Таким образом, момент окончания хищения наркотических средств или психотропных веществ в любой его форме судебным толкованием в современный период не связывается с наступлением преступных последствий, не конкретизируется, исходя из наличия у виновного реальной возможности пользоваться или распоряжаться похищенным по своему усмотрению, связывается только с моментом изъятия этих предметов из чужого владения.

Момент окончания хищения наркотических средств или психотропных веществ не связывается и с причинением ущерба собственнику или иному владельцу наркотика. Объясняется это тем, что вред, причиненный преступным посягательством на эти предметы, состоит не столько в ущербе собственнику или иному их владельцу, сколько в их выходе из-под установленного нормативными правовыми актами официального контроля в результате изъятия из чужого владения¹⁰. В результате хищения наркотических средств, находящихся в незаконном обороте, ущерб их фактическому владельцу не причиняется. При хищении наркотических средств, находящихся в легальном обороте, их стоимость, как правило, незначительна, в связи с чем ощутимый ущерб в результате их хищения владельцу не причиняется. В силу низкой стоимости некоторых наркотиков она не рассматривается судами при вынесении приговора за их хищение как показатель вреда объекту преступления. Например, в резолютивной части приговора в отношении заведующего врача-анестезиолога-реаниматолога, осужденного по п. «в», «д» ч. 2 ст. 229 УК РФ за хищение наркотического средства тримеперидин (промедол) стоимостью 58 рублей 92 копейки, принадлежащего ГБУЗ, ущерб не взыскивался¹¹.

Полагаем, что стремление судов дать моменту окончания хищения наркотиков толкование, отличное от момента окончания хищения как преступления против собственности, является обоснованным. Такую обоснованность следует усматривать в различной законодательной конструкции этих хищений. Большинство имущественных хищений по законодательной конструкции являются материальными составами преступлений. Состав хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, по законодательной конструкции является формальным составом преступления, так как в его законодательном описании отсутствуют указания на наступление последствий¹². Последствия, наступающие от рассматриваемого хищения, лежащие в основе его криминализации, не указаны в законе потому, что не могут быть точно (количественно и качественно) определены в каждом конкретном случае применения ст. 229 УК РФ органами предварительного расследования и судом. Эти последствия заключаются в том, что они представляют угрозу не только здоровью и нравственности конкретного индивида, но и в первую очередь здоровью и общественной нравственности населения в целом¹³. Такая угроза возникает

⁷ Приговор Советского районного суда г. Орска Оренбургской области от 30 января 2015 г. по делу № 1-4/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pP30156LXOr9> (дата обращения: 21.02.2020).

⁸ Приговор Сузунского районного суда Новосибирской области от 30 октября 2017 г. по делу № 1-121/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hW8dkw39CMVa/> (дата обращения: 29.03.2020).

⁹ Приговор Ломоносовского районного суда г. Архангельска от 24 мая 2019 г. по делу № 1-546/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RuNO018Rhrpv/> (дата обращения: 29.03.2020).

¹⁰ Шеслер А.В. Проблема определения момента окончания хищения // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 1 (46). С. 149.

¹¹ Приговор Октябрьского районного суда от 3 октября 2014 г. № 1-522/2014. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ox6tGRvDNEr4/> (дата обращения: 21.07.2019).

¹² Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955. С. 38–42; Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. М., 2000. С. 28–29.

¹³ Федоров А.В. Допинг и наркотики // Наркоконтроль. 2017. № 2. С. 11.

в результате того, что рассматриваемое преступление, поддерживает наркотизацию населения, влекущую заболевание наркоманией, воспроизводство социальной среды потребителей наркотиков, расходы общества на противодействие незаконному обороту наркотиков. При хищении наркотических средств или психотропных веществ из законного владения такая угроза возникает в результате того, что они вводятся в неконтролируемый государством оборот, а при хищении этих предметов из незаконного оборота угроза их немедицинского потребления сохраняется и увеличивается количество случаев их незаконного оборота. Законодатель определил типовую оценку последствий всех хищений наркотических средств или психотропных веществ, указав их место в главе 25 УК РФ как преступлений против здоровья населения, а также вид и размер наказаний за их совершение.

В связи с изложенным можно констатировать, что хищение наркотических средств или психотропных веществ как преступление с формальным составом является оконченным с момента наступления такого последствия, как создание угрозы безопасности здоровью населения от немедицинского потребления наркотиков, а не с момента причинения ущерба или иного вреда (например, здоровью конкретного человека).

Поэтому стремление судов дать моменту окончания хищения наркотиков толкование, отличное от момента окончания хищений как преступления против собственности, является обоснованным. Однако судебная практика пошла по ошибочному пути, связывая такой момент только с моментом изъятия этих предметов из чужого владения. Дело в том, что сам по себе момент изъятия наркотических средств из чужого владения угрозы безопасности здоровью населения от немедицинского потребления наркотиков не создает, а только характеризует направленность действий лица на создание такой угрозы. Эта угроза возникает в тех случаях, если у виновного появляется реальная возможность распорядиться ими по своему усмотрению (употребить их, подарить другим лицам, продать, использовать в качестве средства платежа и т.д.). Причем способ хищения на момент возникновения этой угрозы не влияет в связи с основной направленностью посяательства ни на собственность, ни на телесную или психическую неприкосновенность конкретного человека, его здоровье или жизнь, а влияет на здоровье населения.

Безусловно, связывать момент окончания хищения наркотических средств или психотропных веществ с наличием у виновного реальной возможности пользоваться или распорядиться похищенным — значит делать этот момент оценочным, зависимым от конкретной ситуации хищения. В каждом конкретном

случае следственным органам и суду необходимо будет выяснять наличие у виновного такой возможности, исходя из потребительских свойств наркотиков (их возможности немедленного употребления, или употребления после определенных манипуляций), из намерений виновного (собирался их использовать на месте совершения хищения или в другом месте), из того, вынес он наркотики за пределы охраняемого помещения или территории, вышел из квартиры, подъезда, оторвался от преследования и т.д. Совершенно очевидно, что оценка такой возможности будет неодинаковой и зависеть в определенной мере от усмотрения должностного лица, расследующего уголовное дело, или судьи. Не случайно устоявшееся в судебной практике положение о том, что моментом окончания ряда имущественных хищений является момент появления у виновного возможности распорядиться имуществом по своему усмотрению, подвергается критике в научных исследованиях¹⁴.

Вместе с тем «придание уголовному закону динамики, отвечающего современным потребностям общества, осуществляется в значительной мере через толкование оценочных признаков, содержащихся в уголовном законе»¹⁵. Игнорируя такую оценку невозможно, установить, когда реально преступлением была создана угроза безопасности здоровью населения от немедицинского потребления наркотиков. Появление у виновного реальной возможности распорядиться наркотическими средствами создает угрозу немедицинского потребления наркотиков. Отсутствие данной возможности такой угрозы не создает. Поэтому квалифицировать хищение наркотических средств или психотропных веществ как оконченное преступление следует в том случае, когда у виновного была реальная возможность распорядиться похищенным наркотиком. При отсутствии у виновного такой возможности его действия следует квалифицировать как неоконченное хищение.

Такой подход к определению момента окончания этого преступления позволит дифференцировать уголовную ответственность за различные по степени общественной опасности хищения наркотиков.

¹⁴ Ермакова О.В. Развитие представлений о моменте окончания хищения в различные исторические периоды : монография. Барнаул, 2016. С. 16–51 ; Третьяк М., Волошин В. Определение момента окончания хищения // Уголовное право. 2007. № 3. С. 60–64 ; Веремеенко М.Д. О некоторых дискуссионных вопросах определения момента окончания хищения // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. Серыя Д. Эканоміка, сацыялогія, права. 2015. № 1 (45). С. 76–79 ; Шарапов Р.Д. Актуальные вопросы квалификации хищений чужого имущества // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2019. № 2 (13). С. 111–114.

¹⁵ Мальков С.М., Шеслер А.В., Тепляшин П.В. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика Российской Федерации : монография. Красноярск, 2018. С. 78.

Литература

1. Веремеенко М.Д. О некоторых дискуссионных вопросах определения момента окончания хищения // М.Д. Веремеенко // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. Серыя Д. Эканоміка, сацыялогія, права. 2015. № 1 (45). С. 76–79.

2. Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву / Н.Д. Дурманов. Москва : Гос. изд-во юридической лит-ры, 1955. 211 с.
3. Ермакова О.В. Развитие представлений о моменте окончания хищения в различные исторические периоды : монография / О.В. Ермакова. Барнаул : Барнаульский юридический ин-т МВД России, 2016. 87 с.
4. Ковалев М.И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления / М.И. Ковалев. Красноярск : Изд-во Красноярского ун-та, 1991. 176 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : научно-практический, постатейный / под редакцией С.В. Дьякова и Н.Г. Кадникова. 5-е изд., перераб. и доп. Москва : Юриспруденция, 2017. 1072 с.
6. Мальков С.М. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика Российской Федерации : монография / С.М. Мальков, А.В. Шеслер, П.В. Тепляшин. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. 128 с.
7. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть / А.В. Наумов. Москва : Бек, 2000. 590 с.
8. Третьяк М. Определение момента окончания хищения / М. Третьяк, В. Волошин // Уголовное право. 2007. № 3. С. 60–64.
9. Федоров А.В. Допинг и наркотики / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2017. № 2. С. 10–21.
10. Шарапов Р.Д. Актуальные вопросы квалификации хищений чужого имущества / Р.Д. Шарапов // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2019. № 2 (13). С. 111–114.
11. Шеслер А.В. Проблема определения момента окончания хищения / А.В. Шеслер // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 1 (46). С. 145–149.
12. Яни П.С. Квалификация хищений: момент окончания, безвозмездность, ущерб / П.С. Яни // Законность. 2015. № 12 (974). С. 43–47.

References

1. Veremeenko M.D. O nekotory`kh diskussionny`kh voprosakh opredeleniya momenta okonchaniya khischeniya [On Some Discussion Issues of the Determination of the Moment of the Termination of Embezzlement] / M.D. Veremeenko // Vesnik Mariĭlĕyskaga dĭyarĭaĭnaga ŭnĭversĭtĕta ĭmĭa A.A. Kulĭshova. Serĭya D. Ėkonomĭka, saĭtsĭyologĭya, prava — Mogilev State A. Kuleshov University Bulletin. Series D. Economics, Sociology, Law. 2015. № 1 (45). S. 76–79.
2. Durmanov N.D. Stadii soversheniya prestupleniya po sovetскому уголовному праву [Crime Commission Stages Under Soviet Criminal Law] / N.D. Durmanov. Moskva : Gos. izd-vo yuridicheskoy lit-ry` — Moscow : State Publishing House of Legal Literature, 1955. 211 s.
3. Ermakova O.V. Razvitie predstavleniy o momente okonchaniya khischeniya v razlichny`e istoricheskie periody` : monografiya [The Development of Ideas About the Moment of the Termination of Embezzlement in Various Historical Periods : monograph] / O.V. Ermakova. Barnaul : Barnaulskiy yuridicheskiy in-t MVD Rossii — Barnaul : Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. 87 s.
4. Kovalev M.I. Problemy` ucheniya ob obyektivnoy storone sostava prestupleniya [Issues of a Doctrine Concerning the Objective Aspect of a Crime] / M.I. Kovalev. Krasnoyarsk : izd-vo Krasnoyarskogo un-ta — Krasnoyarsk : Publishing house of the Krasnoyarsk University, 1991. 176 s.
5. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii: nauchno-prakticheskiy, postateyny`y [A Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: Scientific and Practical, Article-by-Article] / pod redaktsĭey S.V. Dyakova i N.G. Kadnikova. 5-e izd., pererab. i dop. Moskva : Yurisprudentsiya — edited by S.V. Dyakov and N.G. Kadnikov. 5th edition, revised and enlarged. Moscow : Jurisprudence, 2017. 1072 s.
6. Malkov S.M. Ugolovno-pravovaya i ugolovno-ispolnitelnaya politika Rossiyskoy Federatsii : monografiya [The Criminal Law and Penal Policy of the Russian Federation : monograph] / S.M. Malkov, A.V. Shesler, P.V. Teplyashin. Krasnoyarsk : SibYUI MVD Rossii — Krasnoyarsk : Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. 128 s.
7. Naumov A.V. Rossiyskoe ugolovnoe pravo. Obschaya chast [Russian Criminal Law. The General Part] / A.V. Naumov. Moskva : Bek — Moscow : Beck, 2000. 590 s.
8. Tretyak M. Opredelenie momenta okonchaniya khischeniya [The Determination of the Moment of the Termination of Embezzlement] / M. Tretyak, V. Voloshin // Ugolovnoe pravo — Criminal Law. 2007. № 3. S. 60–64.
9. Fedorov A.V. Doping i narkotiki [Doping and Drugs] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2017. № 2. S. 10–21.
10. Sharapov R.D. Aktualny`e voprosy` kvalifikatsii khischeniy chuzhogo imuschestva [Relevant Issues of the Qualification of Embezzlements of Another Person's Property] / R.D. Sharapov // Vestnik Tyumenskogo instituta povы`sheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii — Bulletin of the Tyumen Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2019. № 2 (13). S. 111–114.
11. Shesler A.V. Problema opredeleniya momenta okonchaniya khischeniya [The Issue of the Determination of the Moment of the Termination of Embezzlement] / A.V. Shesler // Vestnik Vladimĭrskogo yuridicheskogo instituta — Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2018. № 1 (46). S. 145–149.
12. Yani P.S. Kvalifikatsiya khischeniy: moment okonchaniya, bezvozmezdnost, usherb [The Qualification of Embezzlements: The Moment of Termination, Non-Repayability, Damage] / P.S. Yani // Zakonnost — Legality. 2015. № 12 (974). S. 43–47.

Личностные детерминанты несовершеннолетних наркопотребителей, занимающихся проституцией

Третьяков Иван Львович,

профессор кафедры уголовного права

Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы

Гуманитарного института Санкт-Петербургского

политехнического университета Петра Великого,

доктор юридических наук (г. Санкт-Петербург)

mail@treyakov.su

Целью исследования следует считать выявление наиболее значимых индивидуально-личностных факторов, «предопределяющих» девиантное поведение и наркотизацию несовершеннолетних, занимающихся проституцией.

В работе применены психологически-ориентированные шкалы, социологические опросники, изучены материалы, содержащиеся в комиссиях по делам несовершеннолетних, центрах социальной помощи г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Результаты содержат описание наиболее характерных, криминологически значимых «стереотипов», моделей поведения несовершеннолетних, принадлежащих к рассматриваемой группе; полученные данные целесообразно использовать при проведении реабилитации и в индивидуально-профилактической работе (с указанной категорией лиц).

Ключевые слова: личность, наркопотребитель, наркомания, наркотическая зависимость, несовершеннолетний, проституция, психические заболевания, тревожность, девиантное поведение, социальные сети, семья, реабилитация.

Personal Determinants of Minor Drug Abusers Engaged in Prostitution

Treyakov Ivan L.

Professor of the Department of Criminal Law of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Examination of the

Institute of Humanities of the Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

LL.D. (Saint Petersburg)

Purpose of the study is to identify of the most significant individual and personality factors that determine the deviant behavior and drug addiction of the minors engaged in prostitution.

In this work the author applied psychologically oriented scales, used sociological questionnaires, and studied the materials from the committees for minors and social assistance centers of St. Petersburg and the Leningrad Region.

The obtained results describe the most characteristic, criminologically significant stereotypes and behavioral patterns of minors of the group in question, as well as give recommendations for rehabilitation and individual preventive work (with this category of people).

Keywords: personality, drug user, drug addiction, drug addiction, minor, prostitution, mental illness, anxiety, deviant behavior, social networks, family, rehabilitation.

В современной отечественной научной литературе, посвященной наркотизму, значительное место занимают исследования, проливающие свет на малоизученные аспекты социального функционирования наркопотребителей, раскрывающие причины и условия, механизмы формирования криминогенно-криминальных наркозависимых личностей, а также публикации, содержащие анализ как микросоциальных, так и сугубо индивидуальных особенностей представителей тех или иных страт, демографических групп, субкультурных общностей, пораженных наркоманией и проституцией как различными формами девиантного поведения¹.

Существуют многочисленные свидетельства того, что на протяжении длительного времени наркоситуация в России и в мире остается сложной и ее не удастся кардинально «переломить», изменить к лучшему, хотя, безусловно, правоохранителям есть чем гордиться².

издание. СПб., 2000; Короленко Ц.П., Овчинников А.А., Султанова А.Н., Неустроева А.Ю. Социально-психологические характеристики при формировании аддиктивного поведения // Журнал неврологии и психиатрии. 2019. Т. 119, № 1. С. 69–71; Суходолов А.П., Маренко В.А., Бычкова А.М. Когнитивная модель «Распространение наркомании» // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 4. С. 535–546.

² См.: Емельянов В.А. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в России: историко-правовые и международно-правовые аспекты // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России.

¹ См.: Девиантность и социальный контроль в России (XIX–XX вв.): тенденции и социологическое осмысление: научное

В силу высокой технологичности, мобильности криминальных структур, а также с учетом широкой распространенности и относительной доступности наркотических средств особенно велика угроза распространения наркотиков среди подрастающего поколения, молодежи. Именно ювенальные слои населения являются самыми уязвимыми для манипулирования, для неблагоприятных информационных воздействий.

Практический интерес сотрудников полиции, психологов, социальных работников к несовершеннолетним, ведущим асоциальный (или откровенно криминальный) образ жизни, злоупотребляющих психоактивными веществами (ПАВ), закономерен. Не вызывает сомнений, что любой опытный криминолог, который долгие годы занимается данной проблемой, склонен рассматривать таких подростков как в качестве правонарушителей (или преступников), так и в качестве жертв.

Целью настоящего исследования явилось изучение индивидуальных детерминант, лежащих в основе девиантной поведенческой активности несовершеннолетних, которая проявлялась в виде наркотизации и проституции.

Материалы и методы исследования. Изучаемую выборку составили 60 человек (12 из них — лица мужского и 48 — женского пола), не достигших совершеннолетия (в возрасте от 14 до 18 лет). Из них лица старше 16 лет (51 человек, или 85%) привлекались к административной, а каждый третий (17 человек, или 28%) привлекался еще и к уголовной ответственности (ч. 1 ст. 228 УК РФ). Ранее все подростки неоднократно проходили курсы медикаментозной терапии, на момент обследования состояли на учете в наркологических и кожно-венерических диспансерах. Более половины интервьюированных — 42 человека (70%) — наблюдались у районных психиатров. Опросы и психологические обследования (в виде тестирования) проводились рабочей группой³ на базе социальных учреждений г. Санкт-

Петербурга и Ленинградской области, где указанные лица находились на социальном обслуживании и им оказывались услуги реабилитационного характера (в связи с наркотизацией, перенесенным сексуальным насилием, сексуальной эксплуатацией, а также безнадзорностью и асоциальностью). Продолжительность исследования — с января по декабрь 2019 г.

Результаты исследования. Установлено, что в подавляющем большинстве случаев период начала наркотизации, алкоголизации, табакокурения и половой активности приходится на возраст 10–12 лет. Первый сексуальный опыт был связан с насилием со стороны взрослых или более старших подростков. Наряду с употреблением табачных изделий несовершеннолетние курили препараты конопли, метамфетамина, «дизайнерские наркотики» (спайсы), в редких случаях — опий, еще реже — кокаин (и его производные). Особой популярностью пользовались так называемые «соли». Прием психоактивных веществ осуществлялся интраназально, перорально, внутривенно, внутримышечно, имели место ректальные и вагинальные способы употребления. У двух девушек (в возрасте 17 лет) были диагностированы героиновая наркомания и ВИЧ-инфекция.

Несовершеннолетние воспитывались в неполных семьях с низким материальным достатком. В числе ближайших родственников преобладали ранее судимые граждане, а также лица, страдающие хроническим алкоголизмом, эндогенной патологией (как правило, эпилепсией, шизофренией) и врожденной умственной отсталостью (олигофренией). Общеобразовательный, культурный уровень законных представителей реабилитантов был, мягко говоря, недостаточным. В свою очередь, 40% (24 человека) обследованных имели неполное среднее, а 60% (36 человек) — начальное образование. Жестокое обращение в семье подтвердили 90% опрошенных.

По словам интервьюированных, свободное время они посвящают «сетевому общению», книг не читают, телевизор не смотрят, спортом не интересуются.

В ходе более углубленного опроса и анализа поступившей информации выяснилось, что несовершеннолетние наркопотребители являются «элементами» разветвленного, децентрализованного, многовекторного интернет-сообщества, существование которого обусловлено «причастностью» миллионов пользователей социальных сетей к наркотизму. В этой виртуальной «грибнице» сублимируется информация о проблемах наркоманов по всему миру, о специфической субкультуре, о новейших «достижениях» наркопроизводителей и т.д.

На первоначальном этапе исследования зависимость реабилитантов от социальных сетей, как правило, препятствовала живому общению, установлению контактов, доверительных отношений между подростком и специалистом. Некоторые наркопотребители раскрывались и «откровенничали» исключительно «ВКонтакте», чем и воспользовались члены рабочей группы, которые задавали вопросы в электронном виде.

2019. № 2 (82). С. 138–146 ; Захарцев С.И., Кильдюшева О.А., Кондратьева А.Н., Сальников М.В. Наркотические вещества и отношение к ним в религиозных и правовых нормах в период древности и Средневековья: от разрешения к запрету // Правовое поле современной экономики. 2015. № 11. С. 169–178 ; Захарцев С.И., Кильдюшева О.А., Кондратьева А.Н., Сальников М.В. Наркотические вещества в Античности и Средневековье: начало страшного пути // Наркоконтроль. 2016. № 2. С. 25–30 ; Котельникова О.А. Наркотизм как социально-негативное явление. Краткий криминологический анализ // Закон и право. 2019. № 9. С. 112–113 ; Маликов Т.М. Анализ современной наркоситуации в мире и основные меры по ее улучшению // Закон и право. 2019. № 3. С. 77–79.

³ В рабочую группу вошли криминологи, психологи, психиатры-наркологи, ювенальные сексологи, которые на протяжении ряда лет участвовали в различных исследовательских программах под эгидой Фонда содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет». В исследовании применялись: 1) интервьюирование; 2) анонимное анкетирование; 3) социологический опрос; 4) психологические методы (в виде тестирования с использованием опросников — СМИЛ, Р.Б. Кеттелла, Р. Лазаруса — С. Фолкмана, Ч.Д. Спилбергера); 4) при необходимости медицинские психологи и психиатры использовали диагностический (клинико-психопатологический) метод.

Следующий аспект проблемы затрагивает психосексуальную сферу. О своей гомосексуальной ориентации сообщили юноши (все 12 человек), о бисексуальных наклонностях информировали три девушки. На рынке «сексуальных услуг» подростков контролировали и эксплуатировали члены организованных преступных групп. Ежедневно среднее количество партнеров на одного юношу составляло два-три человека, на одну девушку — шесть-восемь человек. Дополнительно с разной периодичностью несовершеннолетние практиковали групповой секс. Девушки обслуживали «дешевых» («одноразовых») клиентов, юноши работали с достаточно обеспеченными взрослыми мужчинами.

В процессе работы с реабилитантами члены исследовательской группы констатировали «закрытость» и враждебность несовершеннолетних наркопотребителей, их цинизм, грубость, кроме того, интервьюированные обладали весьма ограниченным словарным запасом, использовали в разговоре малопонятный сленг, с трудом формулировали элементарные выводы.

Данные психологического обследования позволили выявить повышенную тревожность, ригидность мышления, лживость, агрессивность, аффективную неустойчивость. Напомним, что тревожность, ригидность и эмоциональная нестабильность («разрегулированность») являются важными индикаторами антропологической виктимности.

Специалисты обратили внимание на такие «предикторы уязвимости», как импульсивность, аддиктивность, склонность к риску. Еще большую обеспокоенность у исследователей вызвали дефицит ценностных ориентаций, безответственность, черствость (низкий уровень эмпатии, неспособность к сопереживанию), нарушения психики (вызванные наркотизацией, задержкой психического развития, эпилепсией, шизофренией и т.д.), сексуальная расторможенность.

Кроме того, специалисты убедились в отсутствии у испытуемых навыков самоанализа, конструктивной самореализации, самокритики. Выявлено снижение функций обобщения (признак патологии мышления).

Самоконтроль ослаблен (а в ряде случаев отсутствует). На протяжении длительного периода времени у несовершеннолетних имели место неадекватные (иррациональные) копинг-стратегии, которые противоречили здравому смыслу, усиливали отчужденность.

Обсуждение результатов. Предпринятое исследование убедительно доказывает, что выраженное деструктивное влияние на формирование личности несовершеннолетних наркопотребителей, занимающихся проституцией, оказывает неблагоприятная конституционально-биологическая детерминированность (наследственная отягощенность тяжелыми психическими заболеваниями, хроническим алкоголизмом) в сочетании с отсутствием материнской заботы, должного ухода и воспитания (в младенчестве, препубертате и пубертате).

Полученные данные свидетельствуют о том, что для несовершеннолетних реабилитантов, принявших

участие в исследовании, характерна инертность психических процессов с фиксацией на примитивных (а в ряде случаев — «извращенных») потребностях. Прослеживается недостаточность когнитивных функций. Познавательная деятельность ограничена многочасовым нахождением в социальных сетях. Обращает на себя внимание и тот факт, что несовершеннолетние неоднократно участвовали в различных реабилитационных программах, но после их завершения вновь возвращались к прежнему образу жизни (а возможно, никогда и не прекращали прием наркотиков). Учитывая длительность заболевания, частые срывы, стойкую «аддиктивную инициативность», необратимые изменения на психофизиологическом уровне, «нравственную ущербность» и т.д. обследованных, члены рабочей группы высказали предположение о неблагоприятном прогнозе заболевания, дальнейшем распаде психики. При работе с данной категорией лиц «классические» реабилитационные подходы «дают сбой». В частности, это обусловлено тем, что не работает принцип добровольности (у наркозависимых подростков нет критики к своему заболеванию, и они обращаются в государственные учреждения для того, чтобы избежать наказания или отсрочить его). «Обесценивается» идея партнерства, так как ни о каком диалоге «на равных» не может быть и речи (девиантные подростки признают только жесткий, авторитарный стиль общения). Представляется, что в своем практическом выражении (на уровне социальных центров и диспансеров) отечественная реабилитационная «интервенция» лишена комплексности (системности), более того, сложилась неприемлемая ситуация, когда профилактикой, реабилитацией и т.д. занимаются различные ведомства, а за конечный результат никто не отвечает.

Выводы и рекомендации. Среди множества индивидуально-личностных детерминант, которые обуславливают наркотизацию, проституцию и криминализацию несовершеннолетних, наиболее значимыми являются: 1) патогенетические (медико-биологические) факторы; 2) дисгармоничные и дисфункциональные факторы «семейной травматизации»; 3) дезадаптирующие ребенка на протяжении жизни микросредовые факторы; 4) негативно-информационные факторы (связанные с воздействием «проблемных» социальных сетей и маргинально-криминального окружения); 5) возрастные факторы, которые заключаются в том, что в условиях безнадзорности молодые люди и девушки, не получившие должного воспитания, стремятся самоутвердиться, удовлетворить свою тягу к экспериментированию, пробуют ПАВ, «приобщаются» к наркокультуре, практикуют случайные половые контакты; 6) «витальные» факторы, связанные с борьбой за существование (нищета, недоедание т.д. мотивируют несовершеннолетних к поиску заработков, а наркобизнес и секс-индустрия создают иллюзию быстрого обретения материального благополучия).

Без учета вышеуказанных факторов ранняя профилактика наркотизма невозможна. Кроме того, выраженность влияния тех или иных негативных детерминант на незрелую психику подростков-нар-

копотребителей имеет значение при выборе конкретных личностно-ориентированных реабилитационных мероприятий.

Важно подчеркнуть, что только системный подход в процессе применения всех известных криминологических, психологических и медицинских методов воздействия на аддиктивную (наркозависимую) личность может обеспечить максимальную эффективность реадaptации и реинтеграции несовершеннолетних наркопотребителей. Именно такой подход должна предполагать антинаркотическая⁴, уголов-

но-превентивная⁵ и уголовная политика в целом⁶ в современной России.

⁴ См.: Федоров А.В. Российская уголовно-правовая антинаркотическая политика: современное состояние и основные тенденции развития // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели : материалы VII Российского конгресса уголовного права. М., 2012. С. 268–298 ; Федо-

ров А.В. Тенденции развития российской антинаркотической политики на современном этапе // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 5–14.

⁵ См.: Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовно-превентивная политика как элемент уголовной политики современной России // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 8. С. 70–97.

⁶ См.: Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Уголовная и уголовно-процессуальная политика // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3. С. 260–283 ; Сальников В.П., Захарцев С.И., Сальников М.В. Оперативно-розыскная и уголовная политика современного российского государства // Мир политики и социологии. 2016. № 9. С. 137–147.

Литература

1. Девиантность и социальный контроль в России (XIX–XX вв.): тенденции и социологическое осмысление : научное издание / ответственный редактор Я.И. Гишинский. Санкт-Петербург : Алетейя, 2000. 384 с.
2. Емельянов В.А. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в России: историко-правовые и международно-правовые аспекты / В.А. Емельянов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2 (82). С. 138–146. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-2-138-146.
3. Захарцев С.И. Наркотические вещества в Античности и Средневековье: начало страшного пути / С.И. Захарцев, О.А. Кильдюшева, А.Н. Кондратьева, М.В. Сальников // Наркоконтроль. 2016. № 2. С. 25–30.
4. Захарцев С.И. Наркотические вещества и отношение к ним в религиозных и правовых нормах в период древности и Средневековья: от разрешения к запрету / С.И. Захарцев, О.А. Кильдюшева, А.Н. Кондратьева, М.В. Сальников // Правовое поле современной экономики. 2015. № 11. С. 169–178.
5. Короленко Ц.П. Социально-психологические характеристики при формировании аддиктивного поведения / Ц.П. Короленко, А.А. Овчинников, А.Н. Султанова, А.Ю. Неустроева // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2019. Т. 119. № 1. С. 69–71. DOI: 10.17116/jnevro201911901169.
6. Котельникова О.А. Наркотизм как социально-негативное явление. Краткий криминологический анализ / О.А. Котельникова // Закон и право. 2019. № 9. С. 112–113. DOI 10.24411/2073-3313-2019-10416.
7. Маликов Т.М. Анализ современной наркоситуации в мире и основные меры по ее улучшению / Т.М. Маликов // Закон и право. 2019. № 3. С. 77–79. DOI 10.24411/2073-3313-2019-10111.
8. Сальников В.П. Оперативно-розыскная и уголовная политика современного российского государства / В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников // Мир политики и социологии. 2016. № 9. С. 137–147.
9. Сальников В.П. Уголовная и уголовно-процессуальная политика / В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3. С. 260–283.
10. Сальников В.П. Уголовно-превентивная политика как элемент уголовной политики современной России / В.П. Сальников, С.И. Захарцев, М.В. Сальников // Юридическая наука: история и современность. 2016. № 8. С. 70–97.
11. Суходолов А.П. Когнитивная модель «Распространение наркомании» / А.П. Суходолов, В.А. Маренко, А.М. Бычкова // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 4. С. 535–546. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(4).535-546.
12. Федоров А.В. Российская уголовно-правовая антинаркотическая политика: современное состояние и основные тенденции развития / А.В. Федоров // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели : материалы VII Российского конгресса уголовного права (г. Москва, 31 мая — 1 июня 2012 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор В.С. Комиссаров. Москва : Проспект, 2012. С. 268–298.
13. Федоров А.В. Тенденции развития российской антинаркотической политики на современном этапе / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2011. № 4. С. 5–14.

References

1. Deviantnost i sotsialny`y kontrol v Rossii (XIX–XX vv.): tendentsii i sotsiologicheskoe osmy` slenie : nauchnoe izdanie [Deviation and Social Control in Russia (the XIX to the XX Century): Tendencies and Sociological Comprehension : scientific edition] / otvetstvenny`y redaktor Ya.I. Gilinskiy. Sankt-Peterburg : Aleteyya — publishing editor Ya.I. Gilinskiy. Saint Petersburg : Aletheia, 2000. 384 s.
2. Emelyanov V.A. Protivodeystvie nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv i psikhotropny`kh veschestv v Rossii: istoriko-pravovy`e i mezhdunarodno-pravovy`e aspekty` [Combating Trafficking in Drugs and Psychotropic Substances in Russia: Historical, Legal and International Law Aspects] / V.A. Emelyanov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii — Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia. 2019. № 2 (82). S. 138–146. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-2-138-146.
3. Zakhartsev S.I. Narkoticheskie veschestva v Antichnosti i Srednevekovye: nachalo strashnogo puti [Drugs in the Ancient World and the Middle Ages: The Beginning of the Terrifying Path] / S.I. Zakhartsev, O.A. Kildyusheva, A.N. Kondrateva, M.V. Salnikov // Narkokontrol — Drug Control. 2016. № 2. S. 25–30.
4. Zakhartsev S.I. Narkoticheskie veschestva i otnoshenie k nim v religiozny`kh i pravovy`kh normakh v period drevnosti i Srednevekovya: ot razresheniya k zapretu [Drugs and Relation to Drugs in Religious and Legal Provisions in the Ancient World and the Middle Ages: From Permission to Prohibition] / S.I. Zakhartsev, O.A. Kildyusheva, A.N. Kondrateva, M.V. Salnikov // Pravovoe pole sovremennoy ekonomiki — Legal Field of Modern Economy. 2015. № 11. S. 169–178.
5. Korolenko Ts.P. Sotsialno-psikhologicheskie kharakteristiki pri formirovaniy addiktivnogo povedeniya [Sociopsychological Characteristics in the Establishment of Addictive Behavior] / Ts.P. Korolenko, A.A. Ovchinnikov, A.N. Sultanova, A.Yu. Neustroeva // Zhurnal nevrologii i psikhatrii im. S.S. Korsakova. 2019. T. 119 — S.S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry. 2019. Vol. 119. № 1. S. 69–71. DOI: 10.17116/jnevro201911901169.
6. Kotelnikova O.A. Narkotizm kak sotsialno-negativnoe yavlenie. Kratkiy kriminologicheskiy analiz [Drug Addiction as a Socially Negative Phenomenon. A Brief Criminological Analysis] / O.A. Kotelnikova // Zakon i pravo — Act and Law. 2019. № 9. S. 112–113. DOI 10.24411/2073-3313-2019-10416.
7. Malikov T.M. Analiz sovremennoy narkosituatsii v mire i osnovny`e mery` po ee uluchsheniyu [An Analysis of the Modern Drug Abuse Situation in the World and the Main Improvement Measures] / T.M. Malikov // Zakon i pravo — Act and Law. 2019. № 3. S. 77–79. DOI 10.24411/2073-3313-2019-10111.
8. Salnikov V.P. Operativno-rozy`sknaya i ugovolnaya politika sovremennoy rossiysskogo gosudarstva [The Criminal Intelligence and Criminal Policy of the Modern Russian State] / V.P. Salnikov, S.I. Zakhartsev, M.V. Salnikov // Mir politiki i sotsiologii — World of Politics and Sociology. 2016. № 9. S. 137–147.
9. Salnikov V.P. Ugolovnaya i ugolovno-protssessualnaya politika [The Criminal and Criminal Procedure Policy] / V.P. Salnikov, S.I. Zakhartsev, M.V. Salnikov // Yuridicheskaya nauka i praktika. Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii — Legal Science and Practice. Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation. 2016. № 3. S. 260–283.
10. Salnikov V.P. Ugolovno-preventivnaya politika kak element ugolovnoy politiki sovremennoy Rossii [The Criminal Prevention Policy as an Element of the Criminal Policy of Modern Russia] / V.P. Salnikov, S.I. Zakhartsev, M.V. Salnikov // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost — Legal Science: History and Modern Times. 2016. № 8. S. 70–97.
11. Sukhodolov A.P. Kognitivnaya model «Rasprostraneniye narkomanii» [A Cognitive Model of the Distribution of Drug Addiction] / A.P. Sukhodolov, V.A. Marenko, A.M. Bychkova // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. 2019. T. 13 — All-Russian Criminological Journal. 2019. Vol. 13. № 4. S. 535–546. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(4).535-546.
12. Fedorov A.V. Rossiyskaya ugolovno-pravovaya antinarkoticheskaya politika: sovremennoe sostoyaniye i osnovny`e tendentsii razvitiya [The Russian Criminal Law Anti-Drug Policy: The Modern State and the Main Development Tendencies] / A.V. Fedorov // Sovremennaya ugolovnaya politika: poisk optimalnoy modeli : materialy` VII Rossiyskogo kongressa ugolovnogo prava (g. Moskva, 31 maya — 1 iyunya 2012 g.) : sbornik nauchny`kh statey / otvetstvenny`y redaktor V.S. Komissarov. Moskva : Prospekt — The Modern Criminal Policy: Search for the Optimal Model : files of the VII all-Russian criminal law congress (Moscow, May 31 to June 1, 2012) : collection of scientific articles / publishing editor V.S. Komissarov. Moscow : Prospect, 2012. S. 268–298.
13. Fedorov A.V. Tendentsii razvitiya rossiysskoy antinarkoticheskoy politiki na sovremennom etape [Tendencies of the Development of the Russian Anti-Drug Policy at the Modern Stage] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2011. № 4. S. 5–14.

Уважаемые авторы!

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов, можно обращаться в редакцию по телефону: 8 (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Актуальные вопросы обращения наркотических лекарственных средств

Полинская Татьяна Алексеевна,
заведующая кафедрой фармациии
Ростовского государственного медицинского университета,
кандидат фармацевтических наук, доцент (г. Ростов-на-Дону)
avtor@lawinfo.ru

Шишов Михаил Алексеевич,
профессор кафедры фармациии
Ростовского государственного медицинского университета,
доктор медицинских наук (г. Ростов-на-Дону)
rostmedpravo@rambler.ru

Цель: выявить правовые коллизии в деятельности медицинских организаций, связанной с обращением наркотических лекарственных средств, препятствующие полноценной реализации прав граждан на обезболивание, а также влияющие на эффективность государственного контроля.

Метод исследования: проведен сравнительный анализ отдельных взаимосвязанных норм федеральных законов «О наркотических средствах и психотропных веществах», «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», «Об обращении лекарственных средств», «О лицензировании отдельных видов деятельности», а также «Положения о федеральном государственном надзоре в сфере обращения лекарственных средств» и «Положения о лицензировании деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений».

Выводы: законодательные ограничения правоспособности медицинских организаций в части возможности осуществления отпуска наркотических лекарственных средств не позволяют полноценно обеспечить право пациентов на обезболивание в сельской местности. При этом требования к руководству медицинских организаций, осуществляющих обращение наркотических лекарственных средств, противоречат установленному с 2016 г. порядку допуска к медицинской деятельности. Наличие в обращении наркотических лекарственных средств не учитывается в качестве критерия отнесения объектов к определенной категории риска в рамках риск-ориентированного подхода при организации государственного контроля, что влечет низкую частоту плановых проверок.

Научная и практическая значимость: выявлены требующие совершенствования правовые нормы в рамках конституционных принципов социального государства, а также формальной определенности закона.

Ключевые слова: наркотические лекарственные средства, медицинские организации, обезболивание, лицензионные требования, государственный контроль.

Relevant Issues of Circulation of Drugs Used for Medical Purposes

Polinskaya Tatyana A.
Head of the Department of Pharmacy of the Rostov State Medical University
PhD in Pharmacy, Associate Professor (Rostov-on-Don)

Shishov Mikhail A.
Professor of the Department of Pharmacy of the Rostov State Medical University
Doctor of Medicine (Rostov-on-Don)

Purpose: to identify legal conflicts in the activities of medical organizations related to the circulation of narcotic drugs that impede the full realization of the rights of citizens to anesthesia, and also affect the effectiveness of state control.

Research method: a comparative analysis of certain interrelated norms of the Laws «On Narcotic Drugs and Psychotropic Substances», «On the Basics of Protecting Citizens' Health in the Russian Federation», «On Circulation of Medicines», «On Licensing Certain Types of Activities», and the «Regulations on federal state supervision in the field of drug circulation» and «Regulation on the licensing of the circulation of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors, the cultivation of narcotic drugs steny».

Conclusions: legislative restrictions on the legal capacity of medical organizations, in terms of the possibility of dispensing narcotic drugs, do not fully ensure the right of patients to anesthesia in rural areas. At the same time, the requirements for the management of medical organizations engaged in the circulation of narcotic drugs contradict the procedure for admitting to medical activity established in 2016. The availability of narcotic drugs in circulation is not taken into account as a criterion for classifying objects as a certain risk category within the framework of a risk-based approach in organizing state control, which entails a low frequency of scheduled inspections.

Scientific and practical significance: legal standards requiring improvement within the framework of the constitutional principles of the social state, as well as the formal certainty of the law, have been identified.

Keywords: narcotic drugs, medical organizations, anesthesia, licensing requirements, state control.

Правовое регулирование обращения наркотических лекарственных средств (далее по тексту — наркотические ЛС) находится на стыке жизненно важных и разнонаправленных интересов государства.

С одной стороны, широкое распространение наркотических ЛС и их доступность способствуют распространению наркомании, являющейся безусловным злом, представляющим серьезнейшую социально-экономическую опасность для человечества и влекущим необходимость разноуровневых программ противодействия незаконному обороту наркотиков¹.

С другой стороны, применение наркотических ЛС с целью обезболевания в ряде случаев не имеет альтернативы.

Указанные обстоятельства требуют четкого нормативно-правового регулирования и должной организации оборота наркотических ЛС. В то же время в научной литературе высказывается мнение о несовершенстве как соответствующей сферы законодательства в целом ввиду его автономности², так и частных аспектов правового регулирования легального оборота наркотических ЛС и контроля за ними³.

С учетом вышеизложенного актуально выделение административно-правовых коллизий обращения наркотических ЛС в медицинских организациях, затрудняющих осуществление соответствующего государственного контроля (надзора).

Положения ст. 19 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁴ (далее — Закон № 323-ФЗ) предусматривают право каждого пациента на облегчение боли, связанной с заболеванием, состоянием и (или) медицинским вмешательством, в том числе наркотическими ЛС.

В то же время объективная возможность реализовать данное право пациента ограничена:

— ч. 4 ст. 31 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее — Закон № 3-ФЗ), не допускающей возможность использования наркотических ЛС индивидуальными предпринимателями, хотя положениями п. 11 ст. 2 Закона № 323-ФЗ индивидуальные предприниматели, осуществляющие медицинскую деятельность, приравниваются к медицинским организациям;

— п. 18 ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее — Закон № 99-ФЗ), предусматривающего возможность использования

наркотических ЛС только при дополнительном наличии лицензии на осуществление деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений, хотя положения п. 11 ст. 2 Закона № 323-ФЗ не допускают отказ в оказании медицинской помощи в экстренной форме.

Таким образом, предусмотренное ст. 19 Закона № 323-ФЗ право пациента на обезбоживание с использованием наркотических ЛС поставлено в зависимость от правовой формы медицинской организации и от желания медицинской организации получить вышеуказанную лицензию дополнительно к уже имеющейся лицензии на осуществление медицинской деятельности. При этом обязать организацию получить соответствующую лицензию затруднительно, так как в Российской Федерации не предусмотрен такой способ защиты права, как понуждение лица к получению лицензии⁵.

В результате провозглашенное ст. 19 Закона № 323-ФЗ право на обезбоживание с применением наркотических ЛС, которому должна корреспондироваться соответствующая обязанность медицинских работников, фактически не может быть реализовано в связи с законодательно установленными пределами правоспособности различных медицинских организаций.

В данном контексте заслуживает внимания вопрос о доступности наркотических ЛС для населения по выписанным рецептам. Не секрет, что наркотические препараты выписываются, как правило, паллиативным пациентам, относящимся к маломобильным группам населения. Для данной категории пациентов желательно, чтобы пункты отпуска наркотических ЛС были расположены либо вблизи места жительства, либо вблизи места оказания медицинской помощи. В настоящее время розничный сегмент фармацевтического рынка представлен в основном частными аптечными организациями, которые не всегда заинтересованы в отпуске наркотических ЛС в связи с ограниченным кругом лиц, имеющих соответствующие рецепты, необходимостью отдельного лицензирования, сложностью процедур транспортировки, отпуска, учета и хранения наркотических ЛС при их невысокой стоимости. Как следствие, в отдельных регионах сельской местности имеющиеся аптечные организации не будут участвовать в отпуске физическим лицам наркотических ЛС в связи с отсутствием экономической целесообразности.

Альтернативным местом получения по рецептам наркотических ЛС могли бы стать структурные подразделения медицинских организаций. Однако положения ч. 1 ст. 25 Закона № 3-ФЗ допускают возможность отпуска наркотических ЛС обособленными подразделениями медицинских организаций исключительно на территории пунктов или местностей, на которых отсутствуют аптечные организации.

¹ Бойко О.А., Панов С.Л. Принципы формирования программ противодействия незаконному обороту наркотиков // Наркоконтроль. 2020. № 1. С. 25–29.

² Хабриева Т.Я. Основные векторы и проблемы развития социального законодательства // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 5–15.

³ Внукова В.А. О правовом регулировании легального оборота наркотических средств и государственном надзоре за его осуществлением // Медицинское право. 2012. № 1. С. 34–40.

⁴ Здесь и далее по тексту статьи содержание нормативных правовых актов в актуальной редакции приводится по информационно-справочной системе «КонсультантПлюс».

⁵ Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 27 августа 2014 г. по делу № 33-8361/2014 ; Апелляционное определение Архангельского областного суда от 8 декабря 2014 г. по делу № 33-6256/2014.

Конституция Российской Федерации, провозглашая Российскую Федерацию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие каждого человека, возлагает на государство обязанность обеспечивать государственную поддержку инвалидов, развивать систему социальных служб, устанавливать государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты⁶.

Таким образом, Конституция Российской Федерации, по нашему мнению, предусматривает возможность установления в отношении медицинских организаций специального правового режима обращения наркотических ЛС, так как социальные гарантии лиц, нуждающихся в обезболивании, не могут быть исключены из сферы общего (публично-го) интереса в государстве, где человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

Исходя из изложенного, является обоснованной необходимость изменений на законодательном уровне функции и структуры медицинских организаций, относящихся к государственной и/или муниципальной системам здравоохранения, расположенных в сельской местности, в том числе возложение на них обязанности отпуска наркотических ЛС для прикрепленного населения посредством деятельности соответствующих «больничных аптек», вне зависимости от наличия в регионе аптечных организаций. Установление данной обязанности для частных аптек нецелесообразно, так как потенциально будет оцениваться как избыточное ограничение свободы предпринимательства, затрагивающее аспекты экономической самостоятельности и инициативы.

Следующим актуальным вопросом являются административно-правовые коллизии, связанные с требованиями к медицинским работникам, осуществляющим деятельность с применением наркотических ЛС. В частности, положениями ст. 10 Закона № 3-ФЗ установлено требование о наличии сертификата специалиста, подтверждающего соответствующую профессиональную подготовку руководителя юридического лица или руководителя соответствующего подразделения юридического лица. Аналогичное требование содержится в утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2011 г. № 1085 «Положении о лицензировании деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений»⁷.

Само по себе данное требование представляется дискуссионным в связи с тем, что сертификат выдается по специальным, предусмотренным соответствующей номенклатурой. В свою очередь, в медицине встречается целый ряд специальностей, деятельность которых никак не связана с приме-

нением наркотических ЛС, например, лабораторная генетика или функциональная диагностика. Иначе говоря, сертификат не всегда свидетельствует о наличии специальных знаний, связанных с регулированием обращения наркотических ЛС. Кроме того, только единицы высших медицинских учебных заведений имеют отдельную программу, предусматривающую изучение медицинскими работниками специального законодательства в сфере обращения лекарственных средств, в том числе наркотических ЛС. Дополнительно в соответствии со ст. 100 Закона № 323-ФЗ сертификаты специалиста выдаются медицинским и фармацевтическим работникам до 1 января 2021 г. в связи с начавшейся с 2016 г. поэтапной заменой процедур сертификации на аккредитацию специалистов.

В результате предусмотренное ст. 10 Закона № 3-ФЗ условие о наличии соответствующей подготовки, подтвержденной сертификатом, является неисполнимым для целых возрастных групп медицинских работников, количество которых с 2016 г. только возрастает. Как следствие, остро необходимо внесение изменений в ст. 10 Закона № 3-ФЗ, либо формально заменяющих требование о наличии сертификата на альтернативное требование о наличии свидетельства об аккредитации специалиста, либо устанавливающих конкретный перечень медицинских специальностей, имеющих право участия в обращении наркотических ЛС.

Наконец, заслуживает внимания вопрос о возможности осуществления государственного контроля и надзора в сфере обращения наркотических ЛС посредством плановых проверок. В специальном Законе № 3-ФЗ отсутствуют положения о государственном контроле (надзоре) за обращением наркотических ЛС, но содержится отсылочная норма о распространении действия законодательства об обращении лекарственных средств на наркотические средства, разрешенные для использования в медицинских целях. В свою очередь, ст. 9 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» предусмотрено два вида контроля (надзора): лицензионный контроль и федеральный государственный надзор в сфере обращения лекарственных средств. Они во многом дублируют друг друга как по объектам и субъектам контроля, так и по подлежащим оценке требованиям нормативно-правовых актов. При этом особенностью «Положения о федеральном государственном надзоре в сфере обращения лекарственных средств», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2012 г. № 1043, является то, что для данного вида контроля предусмотрены только три из пяти возможных категорий риска, при которых допускаются плановые проверки, а именно: значительный риск (с кратностью плановых проверок раз в 3 года), средний риск (с кратностью не чаще 1 раза в 5 лет), умеренный риск (с кратностью не чаще 1 раза в 6 лет). В то же время сам факт наличия в обращении наркотических ЛС не учитывается в качестве критерия отнесения объектов к определенной категории риска. Как следствие,

⁶ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июля 2016 г. № 1577-О.

⁷ Абрамов А.Ю. Регламентация допуска лиц к работе с наркотическими средствами и психотропными веществами как лицензионное требование // Вестник Росздравнадзора. 2014. № 2. С. 45–49.

достаточно значительна вероятность того, что аптечные или медицинские организации, осуществляющие обращение наркотических ЛС, будут относиться либо к умеренной категории риска (с допустимой кратностью плановых проверок 1 раз в 6 лет), либо к низкой категории (при которой проведение плановых проверок не допускается).

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что с учетом значительных санкций, предусмотренных за нарушение требований к обращению наркотических ЛС, соответствующее законодательство должно строго соответствовать конституционному принципу формальной определенности закона, предполагающему точность и ясность законодательных предписаний. Конечно, отсутствие на федеральном уровне

кодификации социального законодательства в сфере здравоохранения влечет разнообразные коллизии между различными специальными законодательными актами, направленными на защиту соответствующих конституционно значимых ценностей. Однако наличие коллизий само по себе не является препятствием для поиска соответствующего баланса между необходимостью активного противодействия незаконному распространению наркотических средств и психотропных веществ, с одной стороны, и реализацией права на обезболивание, с другой стороны. Как следствие, с учетом вышеназванных актуальных вопросов обращения наркотических ЛС необходима дальнейшая работа по совершенствованию соответствующего федерального законодательства.

Литература

1. Абрамов А.Ю. Регламентация допуска лиц к работе с наркотическими средствами и психотропными веществами как лицензионное требование / А.Ю. Абрамов // Вестник Росздравнадзора. 2014. № 2. С. 45–49.
2. Бойко О.А. Принципы формирования программ противодействия незаконному обороту наркотиков / О.А. Бойко, С.Л. Панов // Наркоконтроль. 2020. № 1. С. 25–29.
3. Внукова В.А. О правовом регулировании легального оборота наркотических средств и государственном надзоре за его осуществлением / В.А. Внукова // Медицинское право. 2012. № 1. С. 34–40.
4. Хабриева Т.Я. Основные векторы и проблемы развития социального законодательства / Т.Я. Хабриева // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 5–15.

References

1. Abramov A.Yu. Reglamentatsiya dopuska lits k rabote s narkoticheskimi sredstvami i psikhotropny`mi veschestvami kak litsenzionnoe trebovanie [The Regulation of the Permission of Persons to Work with Drugs and Psychotropic Substances as a License Requirement] / A.Yu. Abramov // Vestnik Roszdravnadzora — Bulletin of the Federal Service for Surveillance in Healthcare. 2014. № 2. S. 45–49.
2. Boyko O.A. Printsipy` formirovaniya programm protivodeystviya nezakonnomu oborotu narkotikov [The Principles of the Development of Programs of Combating Trafficking in Drugs] / O.A. Boyko, S.L. Panov // Narkokontrol — Drug Control. 2020. № 1. S. 25–29.
3. Vnukova V.A. O pravovom regulirovanii legalnogo oborota narkoticheskikh sredstv i gosudarstvennom nadzore za ego osuschestvleniem [On the Legal Regulation of and the State Supervision over Legitimate Drug Circulation] / V.A. Vnukova // Meditsinskoe pravo — Medical Law. 2012. № 1. S. 34–40.
4. Khabrieva T.Ya. Osnovny`e vektory` i problemy` razvitiya sotsialnogo zakonodatelstva [The Main Vectors and Issues of the Development of Social Laws] / T.Ya. Khabrieva // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2014. № 8. S. 5–15.

Дорогой читатель!

Мы издаем научные журналы уже более 25 лет для нашего общего вклада в развитие российской юридической науки, формирования правовой мысли и обмена практическим опытом. Мы благодарим Вас за интерес к журналам и хотим сохранить наше сотрудничество. Для Вашего удобства часть архивных номеров наших журналов представлены в открытом доступе на сайте www.lawinfo.ru и на сайте наших партнеров. Для Вашей экономии мы разработали предложения о долгосрочной подписке!

- При оформлении годовой подписки на любой журнал на 2021 год скидка составит 25 %.
- При оформлении подписки на второе полугодие 2020 года + годовой подписке на 2021 год скидка составит 35 % на любой журнал по Вашему выбору.

Мы вместе с Вами в любой ситуации!

Юрист
издательская группа

Особенности социальной адаптации и социализации участников программы заместительной терапии

Нестеров Владимир Николаевич,

доцент кафедры подготовки руководящего состава органов внутренних дел филиала «Болшево» Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, кандидат социологических наук, доцент (Московская обл., г. Королев)
nestvn@mail.ru

Цель: проанализировать объективные и субъективные обстоятельства развертывания программ заместительной терапии в Республике Крым и г. Севастополе, исследовать социальные последствия опыта легализации наркотиков при использовании опиоидной заместительной терапии в Республике Крым и г. Севастополе.

Метод исследования: выявление социологическими и статистическими методами значимых для участников программ заместительной терапии социальных отношений, связей, установок, влияющих на их социальную адаптацию и социализацию, построение социального портрета бывшего участника программы заместительной терапии на основе социальных характеристик, используемых в медицинской практике. Демографический анализ популяции потребителей наркотиков до, во время и после действия программы заместительной терапии.

Выводы: прием замещающих препаратов большими наркоманией не оказывал влияния на их социальный статус и общую социальную адаптацию, предпосылки для прекращения потребления наркотиков формируются за рамками программ заместительной терапии.

Научная и практическая значимость: обобщены и математически обработаны эмпирические и демографические данные об имевшей место медицинской практике лечения больных наркоманией, значимые для междисциплинарной научной проблемы социальной медицины распространенности потребления наркотиков.

Ключевые слова: наркоситуация, заместительная терапия, социальные последствия, легализация наркотиков, наркотические средства, замещающие препараты, социальная адаптация, социализация, социальные установки, аддиктивный миропроект, статистика смертности, сопутствующие заболевания.

Peculiarities of Social Adaptation and Socialization of Participants of a Replacement Therapy Program

Nesterov Vladimir N.

Associate Professor of the Department of Training of Managerial Personnel of Internal Affairs Agencies of the Bolshevo Branch of the Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
PhD (Sociology), Associate Professor (Moscow region, Korolev)

Purpose: to Analyze the objective and subjective circumstances of the deployment of substitution therapy programs in the Republic of Crimea and Sevastopol. To investigate the social consequences of the experience of drug legalization when using opioid substitution therapy in the Republic of Crimea and Sevastopol.

Research method: Identification by sociological and statistical methods of significant social relations, connections, attitudes that affect their social adaptation and socialization for participants of substitution therapy programs. Building a social portrait of a former participant in a substitution therapy program based on social characteristics used in medical practice. Demographic analysis of the drug user population before, during, and after the substitution therapy program.

Conclusions: the use of substitution drugs by drug addicts did not affect their social status and overall social adaptation. The prerequisites for stopping drug use are formed outside the framework of substitution therapy programs.

Scientific and practical significance: empirical and demographic data on the existing medical practice of treating patients with drug addiction, which are significant for the interdisciplinary scientific problem of social medicine of the prevalence of drug use, are Summarized and mathematically processed.

Keywords: drug situation, substitution therapy, social consequences, drug legalization, narcotic drugs, substitution drugs, social adaptation, socialization, social attitudes, addictive world project, mortality statistics, concomitant diseases.

Вопросы заместительной терапии относятся к числу дискуссионных. Применительно к российским реалиям они долгое время рассматривались без учета отечественной эмпирической базы в связи с отсутствием таковой. При этом домини-

ровали отрицательные оценки заместительной терапии¹.

¹ См., напр.: Бабаян Э.А. Применение метадона нельзя рассматривать как лечение // Наркоконтроль. 2006. № 4. С. 41–44 ;

В связи с принятием в состав Российской Федерации Республики Крым, где реализовывались программы заместительной терапии, появилась возможность использовать ставший доступным для российских исследователей обширный эмпирический материал.

По данным Минздрава России, ГБУЗ РК «Крымский научно-практический центр наркологии», ГБУЗ г. Севастополя «Севастопольская городская психиатрическая больница», а также, по оценкам врачей психиатров-наркологов, программа заместительной терапии действовала в Республике Крым с 2005 г., в г. Севастополе — с 2009 г.

Заместительная терапия внедрялась по инициативе и при прямом участии ряда международных организаций: «Агентство по Международному развитию США» (в рамках проекта «Усиление ответа на эпидемию ВИЧ/СПИДа в Украине путем предоставления услуг и информации»); «Международный Альянс по ВИЧ/СПИДу в Украине» (закупка и поставка наркотического средства «Метадон», ремонт помещений для заместительной терапии, приобретение оборудования, методическая и финансовая помощь при получении лицензий на оборот наркотических средств лечебными учреждениями); «Фонд Вильяма Дж. Клинтон» (закупка и поставка наркотических средств Эднок и Метадон); «Всеукраинская благотворительная организация «Всеукраинская сеть людей, живущих с ВИЧ/СПИД» (юридическое сопровождение и экономическая поддержка клиентов заместительной терапии).

В качестве обоснования легального функционирования программ заместительной терапии указанными организациями было инициировано принятие следующих документов и нормативных правовых актов:

«Программа профилактики ВИЧ-инфекции и СПИДа на 2001–2003 годы» (Постановление Кабинета Министров Украины № 790 от 11 июля 2001 г.), статья 36 которой провозглашает начало введения заместительной терапии «с целью уменьшения риска инфицирования потребителей инъекционных наркотиков ВИЧ и возбудителями других заболеваний, передающихся половым путем»;

Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве между Минздравом Украины и Международным Альянсом по ВИЧ/СПИД от 22 апреля 2004 г., который предписывает начало заместительной терапии бупренорфином («Эднок») и определяет Альянс в качестве поставщика данного наркотического средства в порядке гуманитарной помощи, а киевскую городскую наркологическую клинику «Социотерапия» как его основного получателя и распределителя;

Постановления Верховной Рады от 3 февраля 2004 г. и Кабинета Министров Украины от 4 марта

2004 г. № 264, которыми предусматривалось внедрение метода заместительной терапии;

Приказ Минздрава Украины от 13 апреля 2005 г. № 161, определивший для проведения заместительной терапии 13 базовых лечебных учреждений в 6 регионах Украины, среди которых и Крымский республиканский наркологический диспансер;

Приказ Минздрава Украины от 20 декабря 2006 г. № 846, который регламентировал внедрение заместительной терапии метадоном под предлогом профилактики ВИЧ/СПИДа у инъекционных потребителей наркотических средств;

Приказ Минздрава Украины от 4 июня 2007 г. № 295, утвердивший графики распределения метадона и количество привлекаемых наркопотребителей (в последующем графики распределения изменялись в сторону расширения количества участников);

Стандарты лечения ВИЧ-позитивных людей (приказ Минздрава Украины от 19 августа 2008 г. № 476);

Методические рекомендации, содержащие показания и противопоказания к включению в заместительную терапию и регламентирующие процедуру приема и выписки, в соответствии с п. 3.4.2 которых «заместительная терапия показана всем лицам, имеющим диагноз синдрома зависимости от опиоидов в соответствии с критериями МКБ-10, способным дать информированное согласие и не имеющим противопоказаний» (приказ Минздрава Украины от 10 ноября 2008 г. № 645).

Таким образом, до 2008 г. заместительная терапия осуществлялась в режиме пилотного проекта, внедрение которого было тщательно спланировано заинтересованными международными структурами, и проводилась как недоказанный метод профилактики ВИЧ/СПИДа с помощью наркотиков. Распространенная по всему миру подконтрольными средствами массовой информации риторика легализации наркотиков позволила вовлечь коррумпированную и циничную верхушку украинских должностных лиц, внедрявших заместительную терапию.

Характерно, что Национальный перечень основных лекарственных средств и изделий медицинского назначения, куда были включены наркотические средства бупренорфин («Эднок») и метадон («Метадол»)², был утвержден Постановлением Кабинета Министров Украины № 333 только 25 марта 2009 г. Фактически до этого времени участники заместительной терапии находились в положении лиц, подвергающихся медицинским экспериментам³.

² Решение о государственной регистрации утверждено приказом Минздрава Украины от 15.12.2006 № 835.

³ Так, в Крымском республиканском учреждении «Наркологический диспансер» заместительная терапия осуществлялась с 2005 г., но соответствующее функциональное подразделение официально было создано только в соответствии с приказом главного врача от 20.12.2010 «О перераспределении функциональной нагрузки на сотрудников диспансерного отделения» и открыто с февраля 2011 г. на базе дневного стационара. Приказом по Крымскому республиканскому учреждению «Наркологический диспансер» от 08.08.2013 № 114 был утвержден состав комиссии по целесообразности назначения наркотических средств, а также по вопросам включения в программу заместительной терапии.

Краснов В.Н., Иванец Н.Н., Дмитриева Т.Б., Кононец А.С., Тиганов А.С. Нет метадоновым программам России! (их нельзя рассматривать в качестве платформы для лечения) // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 43–45; Костенников Д.В., Баранов О.В. Организация профилактики наркомании и реализация программ «снижения вреда» (зарубежный опыт) // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 39–42.

Данные документы принимались без учета альтернативного мнения ведущих специалистов Украины в сфере наркологии и без широкого обсуждения среди специалистов и медицинской общественности.

Однако еще приказом Минздрава Украины от 27 июля 1998 г. № 226 были утверждены «Унифицированные стандарты наркологической помощи населению в лечебно-профилактических учреждениях Украины», в которых лечебными комплексами № 6 и № 7 предусмотрено назначение заместительной терапии при зависимости от опиатов по индивидуальной схеме с правом выбора лечащим врачом любого из доступных опиоидных наркотических средств.

Попытка ужесточить правила приема в программу заместительной терапии введением Порядка проведения заместительной терапии (приказ Минздрава Украины от 27 марта 2012 г. № 200) вызвала активный протест со стороны лоббистов расширения заместительной терапии.

В соответствии с вышеперечисленными нормативными актами Минздравом Автономной Республики Крым изданы приказы от 1 февраля 2010 г. № 49 «О дальнейшем внедрении заместительной поддерживающей терапии в ЛПУ АР Крым», от 4 июня 2010 г. № 215 «Об утверждении трафиков распределения препаратов «Метадол» и «Метадикт» (метадона гидрохлорид) в ЛПУ АР Крым», от 14 марта 2011 г. № 66 «О дальнейшем внедрении заместительной поддерживающей терапии в ЛПУ АР Крым».

В Крыму заместительная терапия проводилась на базе 11 лечебных учреждений⁴. Общее число пациентов заместительной терапии с 2009 г. составило 952 человека (Республика Крым — 669, г. Севастополь — 273). С начала 2014 г. и до прекращения заместительной терапии 20 мая 2014 г. в заместительной терапии участвовало 806 человек (Республика Крым — 667, г. Севастополь — 139).

В связи с тем, что целью организаторов программ заместительной терапии был их ежегодный рост на 10%, задача по выведению клиентов из заместительной терапии не ставилась. Поэтому к 2014 г. у клиентов, находившихся в программе более 5 лет, что составляло около половины общего количества участников, сформировался устойчивый и привычный для них образ жизни и соответствующее поведение, поддерживаемое социальным окружением в пунктах выдачи наркотиков. При этом ежедневно выдаваемые дозы метадона постоянно увеличивались с многократным превышением потенциально смертельных величин (до 250–300 мг) из-за риска развития абстинентного синдрома в результате привыкания к наркотику.

⁴ КРУ «Наркологический диспансер» г. Симферополь, КРУ «Противотуберкулезный диспансер», Керченский психоневрологический диспансер, Городская психоневрологическая больница № 3 г. Феодосия, Городская больница № 1 г. Ялта, КУЗ «Городская больница № 2» г. Евпатория, Центральная городская больница г. Арманск, КУ «Сакское территориальное медицинское объединение», Центральная городская больница г. Краноперекопск, Центральная районная больница Джанкойского района, КУЗ «Севастопольская городская психиатрическая больница».

После вхождения Крыма в Российскую Федерацию в процессе постепенной отмены заместительной терапии стационарную медицинскую помощь получило 412 человек (Республика Крым — 355, г. Севастополь — 57), амбулаторную — 163 человека (Республика Крым — 67, г. Севастополь — 95). По оценкам врачей-наркологов, порядка 90% бывших клиентов заместительной терапии, имеющие средний и высокий реабилитационный потенциал, получили реальную возможность прийти к полной трезвости только после прекращения заместительной терапии в Крыму.

В течение первого года после прекращения заместительной терапии прошло реабилитацию 53 человека (Республика Крым — 38, г. Севастополь — 15), на июнь 2015 г. находилось на реабилитации 38 человек (Республика Крым — 32, г. Севастополь — 6). Всего в реабилитационных программах приняли участие не более 15% бывших клиентов заместительной терапии, что свидетельствует о вытеснении в период действия программ заместительной терапии иных реабилитационных программ без использования наркотиков.

Выезжало на лечение в другие субъекты Российской Федерации 95 человек (Республика Крым — 38, г. Севастополь — 57), в том числе в Москву — 46, в Санкт-Петербург — 49). Выезжало на Украину для продолжения заместительной терапии 54 человека (Республика Крым — 39, г. Севастополь — 15), из них вернулось 25 человек (Республика Крым — 14, г. Севастополь — 11).

Случаи излечения от наркомании среди клиентов заместительной терапии в период ее прохождения отсутствуют.

После прекращения 20 мая 2014 г. заместительной поддерживающей терапии метадон и бупренорфином в Республике Крым появилась возможность изучить, какое влияние оказало использование метадона и бупренорфина на социальную адаптацию пациентов, зависимых от опиоидов.

В качестве предмета исследования нами были определены социальные характеристики бывших участников программы заместительной терапии.

Целью исследования выступило изучение возможной связи особенностей социального статуса и социальных последствий с приемом замещающих препаратов (метадон, бупренорфин) у бывших участников программы заместительной терапии.

Так как деятельность пунктов заместительной терапии в Крыму в основном была сосредоточена на выдаче пациентам замещающих препаратов, на фоне фактически отсутствовавшего соответствующего социально-психологического сопровождения, отсутствуют достаточные данные, которые могли бы объективно характеризовать их социально-психологический статус на момент поступления в программу заместительной терапии. По этой причине были изучены социальные характеристики пациентов на основе III блока методических рекомендаций «Шкалы оценки уровней реабилитационного потенциала больных наркоманией», после чего проверялась гипотеза о наличии значимых связей между

изученными признаками и приемом замещающих препаратов с помощью коэффициента корреляции.

Краткая характеристика обследованной группы пациентов. Всего было обследовано 115 бывших участников программы заместительной терапии. Диагноз: F11.2 Синдром зависимости, вызванный употреблением опиоидов. Из них: мужчин — 88, женщин — 27. В период прохождения заместительной терапии получали метадон («Метадол») 93 человека, бупренорфин («Эднок») — 22. Средний срок участия в программе заместительной терапии — 3,8 лет.

На момент исследования все пациенты прекратили употребление замещающих препаратов и получили необходимую наркологическую помощь в условиях круглосуточного и дневного стационаров (детоксикация, купирование абстинентного и постабстинентного синдромов).

По результатам обработки данных III блока «Шкалы оценки уровней реабилитационного потенциала больных наркоманией» был получен следующий усредненный социальный портрет обследуемых: «Не женат (не замужем). Живет в семье родителей. Родственники к употреблению психоактивных веществ относятся негативно. Считает отношения в своей семье нормальными. Образование среднее или среднее техническое. Декларирует, что его профессиональные навыки и интересы сохранены, так же как и активное отношение к работе / учебе. При этом не учится и не работает. Был осужден 2 и более раз. Круг социальных интересов однообразный». Полученные результаты социальных характеристик обследуемых представлены в таблице.

Социальные характеристики	Количество человек	% от общего количества обследованных
Семейный статус:		
Женат / замужем	34	29,6
Сожительство (постоянное)	24	20,9
Не женат / не замужем	57	49,6
Живет:		
В семье родителей	60	52
В семье жены (мужа)	12	10
В своей семье	37	32
Один	6	5,2
Жена / муж, сожитель / сожительница: (всего для 70 пар, в том числе с временными спутниками)		
Не употребляет наркотики	49	42,6
Болен(а) наркоманией (ремиссия)	3	2,6
Употребляет наркотики	18	15,7
Семейные отношения:		
Нормализованы	80	69
Умеренно конфликтные (напряженные)	22	19
Средне конфликтные	4	3,5
Крайне конфликтные	2	1,7

Образование:		
Высшее	25	22
Незаконченное высшее	8	6,9
Среднее техническое	43	37,4
Среднее	30	26
Незаконченное среднее	6	5,2
Начальное	1	0,9
Трудовой статус:		
Работает или учится	27	23,5
В академическом отпуске	16	13,9
Не учится и не работает	72	62,6
Судимость, правонарушения:		
Отсутствует	26	22,6
Привлекался к уголовной ответственности (не направлялся в исправительно-трудовое учреждение)	3	2,6
Был осужден 1 раз	25	21,7
Был осужден 2 и более раз	58	50,4
Круг социальных интересов:		
Высокий (разнообразный)	18	15,6
Средний (однообразный)	72	62,6
Низкий	24	20,9
Отношение родственников к употреблению психоактивных веществ:		
Активное противодействие	35	30,4
Неодобрительное	69	60,0
Индифферентное	8	6,9
Профессиональные навыки и интересы:		
Сохранены	58	50,4
Частично утрачены	33	28,7
Утрачены	21	18,3
Отношение к работе и учебе:		
Творческое	13	11,3
Активное	63	54,8
Безразлично-пассивное	33	28,7
Негативное	3	2,6

Значимых связей между приемом замещающих препаратов и признаками особенностей социального статуса и социальных последствий не выявлено.

Исходя из результатов исследования, можно сделать вывод, что в обследуемой группе пациентов — бывших участников программы заместительной терапии — прием замещающих препаратов не оказывал влияния на их социальный статус и общую социальную адаптацию. Прием метадона и бупренорфина был интегрирован пациентами в их патологический, аддиктивный миропроjekt, не внося в него нового опыта, способствующего позитивному изменению отношения к труду и межличностным отношениям. Таким образом, мы не видим оснований говорить о том, что замещение легальным наркотиком (метадон, бупренорфин) нелегального («уличного») наркотика улучшает социальное и

трудоустройство пациентов, зависимых от опиоидов.

Вместе с тем бывшие клиенты заместительной терапии, прекратившие потребление наркотиков, субъективно отмечают следующие позитивные изменения в сравнении с периодом пребывания в программе заместительной терапии: «Исчезла необходимость ежедневного посещения кабинета заместительной терапии «без выходных и праздников» (эффект «химических наручников»), появилась свобода перемещений, возможность выехать в любой населенный пункт или местность, а не только в тот город, где имелись вакантные места в кабинетах заместительной терапии, исчезло чувство обреченности («мы сами себя убиваем»), так как прекращен ежедневный прием мощного наркотика, оказывающего токсическое воздействие на организм (особенно когда необходимо было принимать метадон в высоких дозах)».

Приведенные выводы подтверждаются данными статистического наблюдения учреждений здравоохранения, на базе которых осуществлялись программы.

По данным Минздрава России, Крымского научно-практического центра наркологии и Севастопольской городской психиатрической больницы, порядка 200 бывших клиентов заместительной терапии не посещают нарколога, так как отрицают употребление наркотиков. После прекращения заместительной терапии из числа лиц, регулярно посещающих нарколога, находились в ремиссии, подтвержденной лабораторными исследованиями, 65 человек.

По данным Минздрава России, в 2014 г. снято с учета в связи со смертью 7 участников заместительной терапии (Республика Крым — 4, г. Севастополь — 3). Для сравнения: в 2012 г. снято с учета в связи со смертью 24 участника заместительной терапии (Республика Крым — 18, г. Севастополь — 6), в 2013 г. — 14 (Республика Крым — 12, г. Севастополь — 2).

До 2012 г. общая крымская статистика заместительной терапии, в том числе статистика смертности, вообще не формировалась. По данным, предоставленным Крымским научно-практическим центром наркологии с 2012 г., Севастопольской городской психиатрической больницы — с 2009 г., и до прекращения заместительной терапии в 2014 г. снято с учета в связи со смертью 55 участников заместительной терапии (Республика Крым — 32, г. Севастополь — 23). При этом не учитывались смертности среди 429 человек, выбывших из программы заместительной терапии по другим причинам (310 — в связи с прекращением заместительной терапии, 119 — за нарушения режима и правонарушения), данные о которых отсутствуют.

Всего же в 2014 г. снято с учета в связи со смертью 209 больных наркоманией (в 2013 г. — 134), в том числе в Республике Крым — 182 (в 2013 г. — 114), в г. Севастополе — 27 (в 2013 г. — 20).

По мнению специалистов Минздрава России, увеличение смертности среди наркоманов в Крыму не связано с прекращением заместительной терапии.

Основная причина смертности — сопутствующие заболевания, течение которых ухудшается на фоне постоянного приема наркотиков.

В 2004 г. (до начала заместительной терапии) в Республике Крым от отравлений наркотиками умерло 4 человека, а в 2013 г. (до прекращения заместительной терапии) — 40 человек⁵.

В Республике Крым из расчета на 100 тыс. населения в 2004 г. (до начала заместительной терапии) заболеваемость наркоманией и смертность среди наркоманов составляли соответственно 11,1 и 0,6, а в 2013 г. (до прекращения заместительной терапии) — 15,3 и 2,1.

В г. Севастополе состояло на учете в 2008 г. (до начала заместительной терапии) 979 больных наркоманией, а в 2013 г. (до прекращения заместительной терапии) — 1074. Смертность среди наркоманов в г. Севастополе (в абсолютных величинах) составляла в 2008 г. (до начала заместительной терапии) — 16, а в 2013 г. (до прекращения заместительной терапии) — 19⁶.

В Республике Крым в 2008 г. состояло на учете 1005 ВИЧ-инфицированных, в 2013 г. — 1091. В г. Севастополе в 2008 г. состояло на учете 1197 ВИЧ-инфицированных, из которых 771 — потреблявшие наркотики внутривенно (в 2013 г. — 1756 и 937 соответственно).

На момент отмены заместительной терапии среди ее участников было 319 ВИЧ-инфицированных (Республика Крым — 257, г. Севастополь — 62), из которых антиретровирусную терапию получало только 48,9% (Республика Крым — 117, г. Севастополь — 39).

В ходе заместительной терапии ее участники постоянно совершали правонарушения, в том числе нападения на медицинский персонал, кражи наркотических средств.

Привлечено к уголовной ответственности до прекращения заместительной терапии среди ее участников: в Республике Крым — 71 человек (с 2012 г.)⁷, в г. Севастополе — 27 человек (с 2010 г.).

Среди участников программ заместительной терапии 65% продолжали употреблять «уличные» наркотики, в том числе инъекционным способом, только 15% имели работу (в основном временную и неквалифицированную), только 18% имели семьи, более 50% были судимы.

Таким образом, ни одна из декларируемых лоббистами заместительной терапии ее целей (профилактика ВИЧ-инфекции, преступности, потребления

⁵ По данным Крымстата, в Республике Крым всего умерло в 2005 г. 31181 человек, а в 2013 г. — 27028 человек (из них в возрасте 15–34 лет в 2005 г. — 946, в 2013 г. — 864). Максимальная смертность отмечалась в 2007 г. (31253 человека, в том числе в возрасте 15–34 лет — 1440 человек).

⁶ Максимальная смертность среди наркоманов в г. Севастополе отмечалась в 2011 г. (28 человек, из них 10 участников заместительной терапии) и в 2012 г. (53 человека, из них 6 участников заместительной терапии).

⁷ Данные о привлечении участников заместительной терапии в Республике Крым к уголовной ответственности до 2012 г. отсутствуют.

«уличных наркотиков», социальная адаптация наркоманов, повышение приверженности к антиретровирусной терапии) за 9 лет осуществления заместительной терапии в Крыму не была достигнута. Даже те немногие клиенты заместительной терапии, которые ее завершали с надеждой на последующую трезвость, в большинстве случаев возобновляли наркотизацию и снова возвращались в программу заместительной терапии⁸.

Вместе с тем стали очевидными негативные последствия заместительной терапии, включая ухудшение течения сопутствующих заболеваний. Кроме того, постоянное искусственно поддерживаемое состояние наркотического опьянения приводило к снижению интеллекта, памяти, внимания, обучаемости и трудоспособности, морально-этических качеств, развитию установки на полное социальное обеспечение и снабжение наркотиками со стороны государства, отсутствию стремления к трудовой деятельности и трезвому образу жизни. У бывших клиентов заместительной терапии отмечались разнообразные невро-

тические симптомы (страхи, нарушения сна, повышенная утомляемость, тревога, депрессия). Основу перечисленных симптомов составляла убежденность в «скорой смерти» в результате отмены метадона, сформированная в результате психологической обработки представителями лоббирующих программы организаций, насаждавшими заместительную терапию в Крыму с помощью мошенничества и коррупции. Пользуясь недоступностью качественной и бесплатной наркологической помощи, доверчивостью потребителей наркотиков и их зависимостью от наркотиков, им внушалось, что метадон якобы «повышает иммунитет при ВИЧ-инфекции», «лечит туберкулез», является «жизненно необходимым препаратом, как инсулин при сахарном диабете». Все это делало бессмысленным социальное и психологическое сопровождение. Сотрудники пунктов заместительной терапии фактически разучились осуществлять настоящую лечебную и реабилитационную работу, а система наркологической помощи в целом деградировала. Под давлением лоббистов заместительной терапии, требующих «выполнения плана» по внедрению программ, стал расширяться круг «показаний» к включению в заместительную терапию, практически было прекращено обследование пациентов на предмет употребления «уличных» наркотиков, а на сами факты их руководство программ закрывало глаза.

⁸ Нестеров В.Н. Социальные последствия опыта легализации наркотиков при использовании опиоидной заместительной терапии в Крыму // Экономическая безопасность России: правовые, управленческие, финансовые и IT-аспекты : сборник статей Международной научно-практической конференции. М., 2020. С. 163–167.

Литература

1. Бабаян Э.А. Применение метадона нельзя рассматривать как лечение / Э.А. Бабаян // Наркоконтроль. 2006. № 4. С. 41–44.
2. Костенников Д.В. Организация профилактики наркомании и реализация программ «снижения вреда» (зарубежный опыт) / Д.В. Костеников, О.В. Баранов // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 39–42.
3. Краснов В.Н. Нет метадоновым программам России! (их нельзя рассматривать в качестве платформы для лечения) / В.Н. Краснов, Н.Н. Иванец, Т.Б. Дмитриева [и др.] // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 43–45.
4. Нестеров В.Н. Социальные последствия опыта легализации наркотиков при использовании опиоидной «заместительной терапии» в Крыму / В.Н. Нестеров // Экономическая безопасность России: правовые, управленческие, финансовые и IT-аспекты : материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 18 мая 2020 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор Д.В. Кайргалиев. Москва : [б.и.], 2020. С. 163–167.

References

1. Babayan E.A. Primenenie metadona nelzya rassmatrivat kak lechenie [Methadone Use Cannot be Viewed as Treatment] / E.A. Babayan // Narkokontrol — Drug Control. 2006. № 4. S. 41–44.
2. Kostennikov D.V. Organizatsiya profilaktiki narkomanii i realizatsiya programm «snizheniya vreda» (zarubezhny`y opy`t) [The Organization of Drug Abuse Prevention and the Implementation of Damage Reduction Programs (the Foreign Experience)] / D.V. Kostenikov, O.V. Baranov // Narkokontrol — Drug Control. 2006. № 2. S. 39–42.
3. Krasnov V.N. Net metadonovy`m programmam Rossii! (ikh nelzya rassmatrivat v kachestve platformy` dlya lecheniya) [No to Methadone Programs in Russia! (They Cannot Be Viewed as Platforms for Treatment)] / V.N. Krasnov, N.N. Ivanets, T.B. Dmitrieva [i dr.] // Narkokontrol — V.N. Krasnov, N.N. Ivanets, T.B. Dmitrieva [et al.] // Drug Control. 2006. № 2. S. 43–45.
4. Nesterov V.N. Sotsialny`e posledstviya opy`ta legalizatsii narkotikov pri ispolzovanii opioidnoy «zamestitelnoy terapii» v Kry`mu [Social Consequences of the Drug Legalization Experience in the Use of an Opioid Replacement Therapy in the Crimea] / V.N. Nesterov // Ekonomicheskaya bezopasnost Rossii: pravovy`e, upravlencheskie, finansovy`e i IT-aspekty` : materialy` Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Moskva, 18 maya 2020 g.) : sbornik nauchny`kh statey / otvetstvenny`y redaktor D.V. Kayrgaliev. Moskva : [b.i.] — Economic Security of Russia: Legal, Management, Financial and IT Aspects : files of an international scientific and practical conference (Moscow, May 18, 2020) : collection of scientific articles / publishing editor D.V. Kayrgaliev. Moscow : [no source indicated], 2020. S. 163–167.

Актуальные проблемы антинаркотического воспитания допризывной молодежи

Харабет Константин Васильевич,

Председатель Фонда содействия научным исследованиям в области правового обеспечения безопасности человека имени профессора А.А. Тер-Акопова, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции запаса (г. Москва)
harabet@mail.ru

Цель: рассмотрение вопросов, связанных с совершенствованием системы антинаркотической профилактики в среде студенческой (допризывной) молодежи с учетом обсуждения проекта новой государственной Стратегии противодействия незаконному обороту наркотиков до 2030 года.

Метод исследования: полевые исследования с проведением опросов и анкетирования лиц из числа допризывной молодежи.

Выводы: антинаркотическое воспитание, как составляющая антинаркотической профилактики, должно учитывать результаты мониторинга наркоситуации и прогнозы ее развития, связанные с рецессией в экономике и другими последствиями пандемии коронавируса.

Научная и практическая значимость заключается в прогнозировании развития наркоситуации и выработке с учетом полученных прогнозных результатов предложений по совершенствованию профилактической и воспитательной работы в среде допризывной молодежи.

Ключевые слова: предупреждение незаконного потребления наркотиков, антинаркотическое воспитание, допризывная молодежь, профилактика незаконного потребления наркотиков.

Relevant Issues of Anti-Drug Education of Preconscription Young People

Kharabet Konstantin V.

Chairman of the Professor A.A. Ter-Akopov Foundation for the Promotion of Scientific Research in the Field of Legal Security of Human Rights
PhD (Law), Associate Professor
Reserve Colonel of Justice (Moscow)

Purpose: consideration of issues related to improving the system of anti-drug prevention among student (pre-conscription) youth, taking into account the discussion of the draft of a new state strategy for countering drug trafficking until 2030.

Research method: field research with surveys and questionnaires of persons from among the pre-conscription youth.

Conclusions: anti-drug education as a component of anti-drug prevention should take into account the results of monitoring the drug situation and forecasts of its development associated with the recession in the economy and other consequences of the coronavirus pandemic.

Scientific and practical significance lies in predicting the development of the drug situation and developing, taking into account the predicted results obtained, proposals for improving preventive and educational work among pre-conscription youth.

Keywords: prevention of illegal drug use; anti-drug education, pre-conscription youth, prevention of illegal drug use.

Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹ ориентирует органы государственной власти и другие специальные субъекты на организацию профилактической деятельности посредством осуществления мер воспитательного характера, в том числе мер по антинаркотическому воспитанию молодежи.

¹ Здесь и далее по тексту статьи содержание нормативных правовых актов в актуальной редакции приводится по информационно-справочной системе «КонсультантПлюс».

В настоящее время завершается разработка новой Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 г.², которая должна прийти на смену утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г., к числу основных направлений которой, по нашему мнению, должно быть отнесено совершенствование

² URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=98716>

государственной системы профилактики немедицинского потребления наркотиков с приоритетом мероприятий ранней профилактики и антинаркотического воспитания.

Основываясь на статистике и результатах проведенных исследований, можно сделать вывод, что на современном этапе для нашей страны главную опасность представляет не угроза распространения наркомании и токсикомании как медицинских заболеваний, а угроза дальнейшего распространения наркотизма как медицинского и социально-правового явления³, включающего немедицинское эпизодическое и многократное употребление психоактивных веществ (ПАВ). Именно наркотизм детерминирует преступность в сфере незаконного оборота наркотиков (НОН)⁴.

Такая постановка вопроса предполагает иные приоритеты в проекте новой государственной антинаркотической Стратегии, в том числе в части «смещения» главного акцента — с организации системы длительного (и дорогостоящего) многоэтапного лечения и последующей медико-социальной реабилитации больных наркоманией на раннюю профилактику, мониторинг наркоситуации и выявление наркопотребителей, работу с группами риска, в целом социальную профилактику наркотизма.

Как свидетельствуют имеющиеся исследования, именно многочисленные потребители ПАВ, без признаков заболеваемости наркоманией или токсикоманией (в силу биологической «непредрасположенности» к конкретному наркотику, нерегулярной наркотизации, наличия различных сдерживающих факторов и других причин) никогда не переходят в категорию наркозависимых, но при этом являются самой большой группой активных участников НОН, а также жертв виктимного поведения.

В этой связи первоочередной и главенствующей задачей (в рамках любой стратегии, программы — на общефедеральном, региональном и местном уровнях) должно выступать раннее профилактическое воздействие на выявленных и потенциальных (из групп риска) потребителей ПАВ, как представляется, в системе мер, направленных на формирование здорового образа жизни и нетолерантного отношения к наркопотреблению и наркосубкультуре.

Несмотря на благоприятную статистику последних лет по преступлениям в сфере НОН среди несовершеннолетних, многие известные специалисты

ставят под сомнение такое положение дел, указывая на высокую латентность и ряд иных факторов. Представляется справедливым криминологическое наблюдение о том, что «регулярный репрезентативный мониторинг правосознания на познавательном, оценочном и регулятивном уровнях является необходимой формой обеспечения достоверности оценки состояния прогноза и противодействия преступности»⁵.

Ведущим элементом в структуре названных профилактических мер должны стать **воспитательные меры**, реализуемые преимущественно в период получения образования — на школьном и вузовском уровнях, в рамках соответствующих учебно-воспитательных программ, а также в период военной службы.

Применительно к студентам образовательных учреждений высшего образования — военнообязанным, будущим военнослужащим — «призывникам» и «контрактникам» в условиях ограниченности в современных демографических условиях качественных кадров и ресурсов для армии и флота, вопрос организации эффективного антинаркотического воспитания рассматривается как важная межведомственная задача.

Опыт криминологической профилактики правонарушений, связанных с НОН среди несовершеннолетних, воспитания у молодежи законопослушания и правосознания свидетельствует об успешности программ «антинаркотического» воспитания, реализуемых через вовлечение молодежи в значимые и эмоционально яркие социальные проекты в рамках патриотического и волонтерского движения, профессионального и любительского спорта.

Преследуя целью выявить «резервы» в вопросах совершенствования мер антинаркотического воспитания в среде допризывной молодежи, нами было проведено полевое исследование данного вопроса в четырех вузах⁶. Исследование проводилось в 2019 г. в городах Пермь, Екатеринбург, Саратов и Самара среди допризывной молодежи мужского пола — студентов 2–4 курсов в возрасте от 18 до 22 лет, ранее не проходивших службу в армии лиц, обучающихся по дисциплинам гуманитарного (не юридического) профиля по программам магистров и бакалавров. Общий охват опрошенных, указавших

⁵ Дамаскин О.В. Криминологические аспекты противодействия преступности. М., 2017. С. 54–161.

⁶ Исследование было проведено в сентябре-октябре 2019 г. при содействии руководства филиалов ПАО «Т Плюс» в регионах ее присутствия. Исследование было проведено на базе Пермского государственного национального исследовательского университета, Уральского государственного педагогического университета, Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, Самарского государственного университета. В основу исследования вошло анонимное стандартизированное анкетирование по оригинальной анкете, которому предшествовало свободное выступление автора перед аудиторией по антинаркотической тематике; по окончании анкетирования была предоставлена возможность обсудить в формате «свободной дискуссии» ее результаты, в том числе в индивидуальном (анонимном) порядке.

³ Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, уголовно-правовые, криминологические, историко-правовые и международно-правовые аспекты. М., 2013. С. 182–183.

⁴ О наркотизме в целом и в военной сфере см., напр.: Харabet К.В. Противодействие наркотизму и наркопреступности в Вооруженных Силах Российской Федерации (социально-правовое и криминологическое исследование) : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2018, С. 45–49 (по состоянию на 1 июля 2020 г. не защищена) ; Харabet К.В. Современная наркоситуация в Вооруженных силах: общая характеристика, основные тенденции, проблемы противодействия // Наркоконтроль. 2017. № 2. С. 29–35 ; Федоров А.В. Наркотизм и наркопреступность // Наркоконтроль. 2018. № 4. С. 3–12.

при анкетировании, что они являются военнообязанными, составил 612 чел. Общее количество призывников, собирающихся на «одногодичную» службу в Вооруженных Силах и заявивших о себе в качестве таковых, составило 417 чел.

Отдельные результаты исследования были подвергнуты сравнению с результатами исследования, проведенного автором в Международном независимом эколого-политологическом университете (г. Москва) в 2004 г. среди юношей призывного возраста (18–22 года), не служивших в армии, военнообязанных (261 человек), являющихся студентами по программам бакалавриата политологического, филологического, экологического профилей, обучающихся на очном отделении.

Исследование № 1 (2004 г.) имело место в условиях жесточайшей наркоэпидемии в Российской Федерации, роста наркопреступности, общеуголовной преступности в целом, как среди популяции в целом, так и в молодежной среде. Исследование № 2 (2019 г.) прошло в условиях контролируемой наркоситуации, статистического снижения наркоправонарушений несовершеннолетних (впрочем, оспариваемого многими специалистами), в условиях существования развитой системы предупреждения наркоправонарушений, осуществляемой под руководством МВД.

Для сравнения важна «однородность» социальных и иных условий, в которых находились опрошенные студенты, сходство по возрасту, жизненным планам («никто еще не служил, но при этом абсолютное большинство — призывники»), обучение в престижных вузах, проживание в городах-«миллионниках», крупных учебных и культурных центрах, с развитой индустрией досуга. Остановимся на некоторых его результатах применительно к тематике статьи и с учетом ограниченности ее формата⁷.

Применительно к предмету исследования по результатам регионального обследования напрашиваются некоторые **общие выводы**:

1) в современных реалиях сохраняется тревожная наркоситуация среди студенческой молодежи, что отчетливо наблюдается в крупных региональных центрах;

2) «не понаслышке» молодые люди знакомы с наркопроблематикой, что применительно к их будущей военной службе в ближайшие 1-2-3 года не может не настораживать; ведущая форма свободного времяпровождения огромной части студенчества — «жизнь в социальных сетях»; традиционное преобладание для наркопотребления (как и в 2004 г.) наркотиков из конопли; наркоторговля практически полностью «переместилась» в Интернет.

Важный шаг в направлении повышения эффективности социально значимых мероприятий в вузах и учебных заведениях начального и общего образования (школах и лицеях) — качественное расширение

⁷ В развернутом виде результаты сравнительного исследования, включая региональные особенности, автором представлены в монографии (2020), готовящейся к изданию.

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопросы (закрытый вопрос, ответ утвердительный, %)

Вариант ответа	2004 г.	2019 г.
Знают ли респонденты среди своего круга знакомых о потребителях ПАВ?	23	31
Знакомы ли с потребителями ПАВ среди студентов своего вуза?	17	15

Таблица 2

Каковы наиболее важные и распространенные для респондента формы проведения досуга после занятий и в выходные дни (в порядке уменьшения их значимости)? (закрытый вопрос, один ответ, %)

Вариант ответа	2004 г.	2019 г.
Времяпровождение в компании с приятелями	47	16
Чтение книг, посещение театров и кинотеатров	18	11
Общение с родителями и другими родственниками	25	18
Занятие спортом (фитнесом)	16	23
Просмотр развлекательных ТВ-программ	37	19
Общение по телефону, в Интернете	15	89 (!)
Другие	23	21

Таблица 3

Какие запрещенные ПАВ, по вашим оценкам, употребляют знакомые студенты вашего региона (назвать самые популярные, в порядке убывания); основные способы (каналы) их приобретения?

2004 г.	2019 г.
Наркотики из конопли (травка)	Наркотики из конопли
Кокаин	«Синтетика»
Опиаты (наркотики из маковой соломки)	«Точно не знаю, новая химия», спайсы
Покупка у друзей, на дискотеках	В Интернете (был назван как основной способ)

Таблица 4

Считаете ли проблемы потребления наркотиков и покупки-сбыта наркотиков актуальной для своего ближайшего окружения в вузе и за его «пределами»? (%)

Вариант ответа	2004 г.	2019 г.
Нет	11	23
Является проблемой	37	49
Очень серьезная проблема, требующая вмешательства	52	8

воспитательных мер, обязательных во всех образовательных учреждениях, независимо от формы собственности, предусмотренное проектом федерального закона, внесенного Президентом страны 21 мая сего года на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания⁸. К сожалению, антинаркотическое воспитание в качестве отдельного направления воспитательной работы отражение в проекте не получило.

Антинаркотическая профилактика среди молодежи в целом и воспитание как одно из ее важных направлений представляют собой многоуровневую и полисубъектную систему. Основными задачами антинаркотического воспитания призваны быть: формирование у граждан стойких негативных взглядов, установок, навыков, убеждений к немедицинскому потреблению наркотиков и иных ПАВ, формирование нетолерантного отношения к наркотической субкультуре. Конечной целью антинаркотического воспитания является воспитание физически, нравственно, психически и социально здоровой, законопослушной личности.

Очевидно, что задачи антинаркотического и военно-патриотического воспитания, если «не в букве», то в содержании, во многом совпадают и направлены на воспитание физически, социально и нравственно зрелых граждан — защитников Отечества. В то же время антинаркотическая «составляющая» в составе военно-патриотического воспитания на законодательном уровне отсутствует, что явно «обедняет» и ослабляет последнее, тем более когда данные направления в настоящее время объединены в общее направление и осуществляются силами Главного военно-политического управления Вооруженных Сил Российской Федерации.

Военно-патриотическое воспитание, осуществляемое в том числе и в вузах, должно быть органично соединено с вопросами формирования у будущих военнослужащих здорового образа жизни, важнейшим направлением которого является антинаркотическое (и антиалкогольное) воспитание.

Важной задачей в рамках антинаркотического воспитания допризывной молодежи является «объединение» потенциала и возможностей военно-патриотического движения и волонтерского движения. Последнее развивается преимущественно в негосударственных формах и секторе, в этом ее «сильная» и «слабая» стороны. Создание в вузах возможностей для позитивной социальной деятельности (волонтерские программы по спасению жизни и др., например, помощи семьям погибших военнослужащих, активная работа научных студенческих, военно-научных и исторических обществ, спортивная активность, а также возможность частичного трудоустройства в стенах вуза — на «кампусе» и проч.) выступает

хорошей альтернативой потреблению ПАВ и «уходу» в иные девиации.

Социально полезные волонтерские и иные мероприятия, в том числе военно-патриотические, формируют у молодых граждан России «смысл жизни», позитивную духовность, направлены на собственный личностный рост.

Прогнозирование развития наркоситуации позволяет сделать следующие выводы:

1) ожидающаяся длительная рецессия в экономике, банкротства, прогнозируемая массовая полная или частичная безработица, без сомнения, ухудшат психическое, социальное самочувствие среди различных групп граждан, что неизбежно приведет к повышению чувства «тревожности», неуверенности в себе, временным психическим расстройствам, что традиционно влечет рост «обращаемости» к запрещенным и иным ПАВ;

2) длительное нахождение в замкнутом пространстве, утрата привычных социальных связей, массовый «переход на удаленку» при определенных обстоятельствах могут способствовать утрате социально-нормативного контроля за лицами из групп риска, уход последних в аддиктивное поведение;

3) по-видимому, произойдет окончательный «уход» рынка розничного наркосбыта в DarkNet, с дистанционной оплатой, возможно, большую «популярность» получит выращивание наркотикосодержащих растений в домашних условиях;

4) с учетом фактора резкого снижения доходов основной части населения популярность получат «дешевые» наркотики.

В этих условиях необходимо уделить особое внимание организации качественного мониторинга наркоситуации и профессиональной оценке ее результатов; на государственном уровне поощрять междисциплинарные и межрегиональные исследования проблем наркотизма и наркопреступности, в том числе проводимые негосударственными структурами; судя по публикациям в научных изданиях, после 2016 г. их количество уменьшилось в «разы».

Одно из последних такого рода — комплексное исследование, датированное 2018 г. (С.В. Рязанцев и др.)⁹, подтвердившее продолжающийся (хотя и с меньшим темпом) рост девиаций среди отечественной молодежи после 2004 г., фактический и в сравнении со странами Европейского Союза по основным показателям (убийства, смерти от алкогольных и наркотических отравлений, смерти от неустановленных причин, самоубийства и некоторые другие). Такие опасные тренды с учетом жесткой установки Президента Российской Федерации во «главу угла» внутренней политики государства ставить задачу «народосбережения» («чтобы русский народ не пресекался бы в существовании на Земле», по А.И. Солженцыну), не могут не беспокоить экспертное сообщество.

⁸ Проект федерального закона № 960545-7 «О внесении изменений в федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся // URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 22.06.2020).

⁹ Рязанцев С.В., Семенова В.Г., Иванова А.Е., Сабгайда Т.П., Евдоушкина Г.Н. Демографические последствия социальных девиаций российской молодежи // Вестник Российской академии наук. 2019. Т. 89. № 3. С. 221–231.

Литература

1. Дамаскин О.В. Криминологические аспекты противодействия преступности / О.В. Дамаскин. Москва : Юрлитинформ, 2017. 264 с.
2. Рязанцев С.В. Демографические последствия социальных девиаций российской молодежи / С.В. Рязанцев, В.Г. Семенова, А.Е. Иванова, Т.П. Сабгайда, Г.Н. Евдокушкина // Вестник Российской академии наук. 2019. Т. 89. № 3. С. 221–231. DOI: 10.31857/S0869-5873893221-231.
3. Федоров А.В. Наркотизм и наркопреступность / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2018. № 4. С. 3–12. DOI: 10.18572/2072-4160-2018-4-3-12.
4. Федоров А.В. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: уголовно-политические, уголовно-правовые, криминологические, историко-правовые и международно-правовые аспекты : сборник статей / А.В. Федоров. Москва : Юрист, 2013. 596 с.
5. Харабет К.В. Противодействие наркотизму и наркопреступности в Вооруженных Силах Российской Федерации (социально-правовое и криминологическое исследование) : диссертация доктора юридических наук / К.В. Харабет. Москва, 2018. В 2 томах (по состоянию на 01.07.2020 не защищена, размещена на сайте www.apgrf.org).
6. Харабет К.В. Современная наркоситуация в Вооруженных силах: общая характеристика, основные тенденции, проблемы противодействия / К.В. Харабет // Наркоконтроль. 2017. № 2. С. 29–35.

References

1. Damaskin O.V. Kriminologicheskie aspekty` protivodeystviya prestupnosti [Criminological Aspects of Crime Combating] / O.V. Damaskin. Moskva : Yurlitinform — Moscow : Yurlitinform, 2017. 264 s.
2. Ryazantsev S.V. Demograficheskie posledstviya sotsialny`kh deviatsiy rossiyskoy molodezhi [Demographic Consequences of Social Deviations of Russian Youth] / S.V. Ryazantsev, V.G. Semenova, A.E. Ivanova, T.P. Sabgayda, G.N. Evdokushkina // Vestnik Rossiyskoy akademii nauk. 2019. T. 89 — Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 2019. Vol. 89. № 3. S. 221–231. DOI: 10.31857/S0869-5873893221-231.
3. Fedorov A.V. Narkotizm i narkoprestupnost [Drug Abuse and Drug-Related Crime] / A.V. Fedorov // Narko-kontrol — Drug Control. 2018. № 4. S. 3–12. DOI:10.18572/2072-4160-2018-4-3-12.
4. Fedorov A.V. Protivodeystvie nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv, psikhotropny`kh, silnodeystvuyuschikh i yadovity`kh veschestv: ugolovno-politicheskie, ugolovno-pravovy`e, kriminologicheskie, istoriko-pravovy`e i mezhdunarodno-pravovy`e aspekty` : sbornik statey [Combating Trafficking in Drugs, Psychotropic, Potent and Poisonous Substances: Criminal and Political, Criminal Law, Criminological, Historical and Legal and International Law Aspects : collection of articles] / A.V. Fedorov. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2013. 596 s.
5. Kharabet K.V. Protivodeystvie narkotizmu i narkoprestupnosti v Vooruzhenny`kh Silakh Rossiyskoy Federatsii (sotsialno-pravovoe i kriminologicheskoe issledovanie) : dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk [Combating Drug Abuse and Drug-Related Crime in the Armed Forces of the Russian Federation (Sociolegal and Criminological Research) : thesis of LL.D.] / K.V. Kharabet. Moskva, 2018. V 2 tomakh. (po sostoyaniyu na 01.07.2020 g. ne zaschischna, razmeschna na sayte www.apgrf.org) — Moscow, 2018. In 2 volumes (as of July 1, 2020, the thesis is not defended, published at www.apgrf.org).
6. Kharabet K.V. Sovremennaya narkosituatsiya v Vooruzhenny`kh silakh: obschaya kharakteristika, osnovny`e tendentsii, problemy` protivodeystviya [The Modern Drug Abuse Situation in the Armed Forces: General Characteristics, Main Tendencies, Combating Issues] / K.V. Kharabet // Narkokontrol — Drug Control. 2017. № 2. S. 29–35.

Сообщаем о возможности присвоения DOI ранее опубликованным или планируемым к публикации статьям в наших журналах!

По всем вопросам, связанным с присвоением DOI вашим статьям, просим обращаться по адресу электронной почты: ig@lawinfo.ru, с пометкой «DOI для статьи»

Наименование наркотиков каннабисной группы в криминальной субкультуре (на примере русского и английского жаргонов)

Ванина Татьяна Олеговна,

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Уральского филиала Российского государственного университета правосудия,
кандидат педагогических наук (г. Челябинск)
tatyana_vanina@inbox.ru

Голощачов Евгений Владимирович,

начальник Исправительной колонии-15
Главного управления Федеральной службы
исполнения наказаний по Челябинской области,
полковник внутренней службы,
кандидат юридических наук (г. Челябинск)
goloschachapovat@bk.ru

Голощачова Татьяна Геннадьевна,

доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Уральского филиала Российского государственного университета правосудия,
кандидат филологических наук, доцент (г. Челябинск)
goloschachapovat@bk.ru

Цель: семантически-функциональное исследование жаргонных номинантов русского и английского языков криминальной наркотической субкультуры, являющихся обозначением получаемых из конопли (каннабиса), марихуаны и гашиша.

Метод исследования: базируясь на основных законах и категориях диалектического метода познания, а равно на таких методах, как формально-логический, дедуктивный, индуктивный и структурно-семантический, авторы рассматривают особенности стратифицирующего наркотического языкотворчества в отношении наименования наркотиков каннабисной группы. Материалом для исследования послужили данные проведенного социологического опроса и современной лексикографической литературы.

Выводы: на основе проведенного исследования авторы приходят к выводу о необходимости осуществления прикладных лингвистических исследований дискурсивных особенностей наркоминисоциума, так как именно в языке находит свое непосредственное отражение антигуманная направленность субкультуры, ее деструктивная философия и идеология.

Научная и практическая значимость: результаты проведенного исследования русских и английских наркожаргонов каннабисной группы могут быть использованы в процессе создания общей дискурсивно-языковой картины феномена криминальной наркотической субкультуры в рамках таких научных направлений, как наркокриминология, лингвокриминология и лингвокриминалистика, что позволит активизировать процесс противодействия наркотизму и наркомании, юридически грамотно классифицировать отдельное противоправное наркодеяние, а также осуществлять профилактические мероприятия на общесоциальном уровне с точки зрения правовой российской государственности и принятых морально-нравственных поведенческих норм.

Ключевые слова: наркокриминология, лингвокриминология, наркотическая субкультура, каннабис, жаргонные номинанты, наркотизм, наркомания, семантика, коммуникация, противодействие наркопреступности.

The Names of Drugs of the Cannabis Group in the Criminal Subculture (on the Example of Russian and English Slang)

Vanina Tatyana O.

Associate Professor of the Department of the Humanities and Socioeconomic
Disciplines of the Ural Branch of the Russian State University of Justice
PhD in Pedagogy (Chelyabinsk)

Goloschapov Evgeniy V.

Head of Correctional Facility No. 15 of the Chief Directorate for the Chelyabinsk Region
of the Federal Penitentiary Service
Colonel of Internal Service
PhD (Law) (Chelyabinsk)

Goloschapova Tatyana G.

Associate Professor of the Department of the Humanities
and Socioeconomic Disciplines of the Ural Branch of the Russian State University of Justice
PhD (Philology), Associate Professor (Chelyabinsk)

Purpose: semantic and functional research of Russian and English slang words denoting marijuana and hashish obtained from cannabis in the criminal drug subculture.

Research method: based on the key laws and categories of the dialectical method of cognition, as well as on formal-logical, deductive, inductive and structural-semantic methods, the authors consider the features of stratifying corporate language-making in relation to the names of drugs of the cannabis group. The material for the study was the data of both sociological surveys and modern lexicographic literature.

Conclusions: based on the research, the authors conclude that it is necessary to carry out applied linguistic researches of the discursive features of the drug mini society, for it is the language that directly reflects the inhuman orientation of the drug subculture, its destructive philosophy and ideology.

Scientific and practical significance: the results of the study of Russian and English drug words of the cannabis group can be used in the process of creating a general discourse-linguistic picture of the phenomenon of the criminal drug subculture within the framework of such scientific areas as drug criminology, linguocriminology and linguocriminalistics, which will activate the process of combating narcotism and drug addiction as well as help to classify a separate drug crime in a legally sound manner and carry out preventive measures at the general social level from the point of view of the legal Russian statehood and accepted moral and ethical behavioral norms.

Keywords: drug criminology, linguocriminology, linguocriminalistics, drug subculture, cannabis, slang words, narcotism, drug addiction, semantics, communication, counteraction to drug crimes.

Наркотизм и наркомания, связанные с незаконным оборотом и потреблением наркотических средств и психотропных веществ, на современном этапе развития цивилизации вызывают вполне обоснованную тревогу как всего мирового сообщества, так и передового российского правового демократического макросоциума, поскольку представляют серьезную угрозу национальной безопасности государства, его социально-экономической и культурно-духовной основе.

В целях эффективного противодействия организованной транснациональной наркопреступности с ее криминогенным потенциалом на базе криминологии получило свое развитие специальное научное направление — наркокриминология¹. А.В. Федоров отмечает, что основная задача этого направления — мультидисциплинарное изучение феномена наркопреступности как социального явления и научное обеспечение функционирования институтов уголовной юстиции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков и злоупотребления ими².

Немаловажное значение в деле противодействия противоправным наркодеяниям имеет исследование языка сложившейся на уровне государственного макросоциума организованной криминальной субкультуры (распространители и потребители наркосредств), в котором нашли свое непосредственное отражение существенные антигуманные, противоречащие принятым в обществе правовым и моральным нормам философско-идеологические поведенческие установки. Известный отечественный филолог Б.А. Ларин в этом плане подчеркивал, что язык — «фактор социальной дифференциации не в меньшей мере, чем социальной интеграции» и его организационная роль может

выступать средством обособления общественных групп³.

Современные междисциплинарные исследования в области лингвокриминологии (О.Е. Осовецкий, В.П. Киржаева и др.) и лингвокриминалистики (В.Д. Голев, М.А. Грачев, К.И. Бринев, А.М. Шахнарович и др.) акцентируют внимание на важности и необходимости применения юристами лингвистических знаний в практических целях: выявление детерминант противоправных наркодеяний, грамотная организация следственных и оперативно-розыскных мероприятий в ходе расследования отдельных наркопреступлений⁴. В частности, М.А. Грачев отмечает, что корпоративная лексика дает возможность установить не только приверженность человека к наркотическим средствам вообще, но и пристрастие к определенному наркотику в частности⁵.

В настоящей работе нами на основе применения законов и категорий диалектического материализма, а также социологических и лингвистических методов исследования дается семантико-функциональная классификация корпоративно-дискурсивных стратификатов наркотического минисоциума, служащих обозначением получаемых из конопли препаратов, которые запрещены для немедицинского использования, продажи, приобретения и культивирования на международном уровне (Конвенции ООН) и в масштабах законодательства России (Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах», ст. 228–233 Уголовного кодекса Российской Федерации, ст. 6.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

Согласно данным Управления по наркотикам и преступности Организации Объединенных Наций

¹ Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–26; Шалагин А.Е. Наркокриминология как актуальное научное направление // Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 3. С. 167–170.

² Федоров А.В. Указ. соч. С. 4–5.

³ Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание. М., 1977. С. 19.

⁴ См., напр.: Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза : монография. Барнаул, 2009; Леонтьев А.А., Шахнарович А.М., Батов В.И. Речь в криминалистике и судебной психологии. М., 1977.

⁵ Грачев М.А. Лингвокриминалистика. Н. Новгород, 2009. С. 192.

(УНП ООН)⁶ наиболее распространенными и востребованными в наркотическом мире являются марихуана и гашиш, которые иначе в связи с довольно активным импортированием их из Средней Азии (всем известна Чуйская или Шуйская долина) называют обычно *анашой* (с тюркск. — конопля) или *анашкой*.

В наркосубкультуре (русский и английский языки) существует большое количество слов и фразеологизмов для обозначения каннабиса, который образно именуют конопляным наркотиком. Д.А. Гайдук приводит более 250 жаргонных наименований конопли⁷. Это в немалой степени связано с тем, что человечеству с незапамятных времен известны получаемые из каннабиса (конопли) марихуана, гашиш (смола каннабиса) и гашишное масло — так называемые легкие (мягкие) наркотики. Так, в Китае еще до нашей эры использовали в лечебных целях отвар гашиша. В Индии, согласно народным поверьям, курение марихуаны было любимым занятием бога Шивы, в связи с чем, несмотря на уголовный запрет, аскеты-садху встречают посвященные ему праздники курением «травки». С середины XVIII в. настойки конопли использовали и в Англии для лечения мигрени и нервной возбудимости.

Конопля — одно из распространенных, произрастающих по всему миру растений. Она считается технической культурой (растением): из нее получают масло и волокно (пенька), из которого, в частности, делают мешковину, брезент, веревки, канаты и паклю. Из пскони (мужское растение конопли) на Руси издревле ткали крестьянскую одежду — псконь.

В конопле, произрастающей в регионах с умеренно теплым климатом (Афганистан, Индия, Узбекистан и др.), содержится около 60 химических элементов — каннабиноидов (греч. *kanna* — «тростник», лат. *bi* — указание на два признака или предмета в сложных словах и *novus* — «новый»), самым активным в плане наркотического эффекта из которых считается транс-Д-9-тетрагидроканнабиол (ТГК). В России таким свойством обладает дикорастущая на Дальнем Востоке, юге Сибири и Северном Кавказе конопля, что наряду с контрабандой наркотиков и их пропагандой в сети Интернет негативно влияет на развитие наркоситуации в стране⁸.

Наркотические средства, получаемые из каннабиса (конопли), в основном курят (*курнало*, *дурь женатая*, *турецкий табак*), добавляют в пищу, а также используют в соединении с другими природными веществами. В частности, из конопляного сырья в результате выпаривания и вымачивания в растворителе и спирте производят *химку* или *масло* — вязкую массу, которую смешивают с табаком и набивают в папиросу (*фигарка с дурью*). На основе экстракции ТГК летучими растворителями получают прозрачное или темно-коричневое гашишное масло — *сироп*, *мед*. Из листьев конопли и молока наркоманы готовят отвар (конопляное молоко) для приема внутрь:

молоко, молочко, манага, молоко бешеной коровы. Марихуану и гашиш, а равно их аналоги, используют путем смешения преимущественно с какао-бобами для приготовления *шоколада (шоколадный наркотик)*.

В стратифицирующем наркодискурсе имеются единицы, служащие общим наименованием каннабиноидов: *андеш* (производно от названия горной системы Анды), *амурка*, *афганка* (указание на происхождение), *галька*, *грелка*, *джамба (джомба)*, *дура*, *наша*, *пахтач*, *план*, *божья коровка*, *Леди Хэми*, *наш вопрос* и др. В то же время в словаре субкультуры присутствуют номинанты, указывающие на вид наркосредства: марихуана — *матырка*, *зелье*, *пыль*, *шмаль*, *хей*, *Ме(э)ри Дже(э)йн* и др., гашиш — *банг*, *ганджа*, *драп*, *гашек*, *дом*, *маджон*, *мороз*, *пахтач*, *смешной табак* и др.

Необходимо отметить, что в русском жаргоне в отличие от английского наличествует большое количество слов и фразеологизмов, служащих одновременно для обозначения как наркотиков из конопли в целом (*анаша*), так и марихуаны в частности: *ганка*, *литература*, *книги*, *халва курнало*, *укроп*, *зелень*, *индюха*, *индеец*, *дуд*, *дудон*; *беспонтовый*, *мякина*, *муть*, *мура*, *локш*, *сено*, *солома*, *фуффло*, *шняга*, *больная дрянь* — низкокачественный наркотик или его фальсификат; *кропарик*, *бомба*, *вес*, *дозняк*, *слам*, *шар* — доза вещества, принимаемая за один раз; *корабль*, *коробок*, *сухогруз* (стандартный объем наркотика — спичечный коробок); *дурь женатая* — смесь анаши с табаком и др. Однако в последнее время, по данным нашего исследования, в российской наркосубкультуре отмечается в результате семантических преобразований и заимствований (преимущественно из английского наркожаргона) появление отдельных номинантов, непосредственно указывающих на марихуану: *джоинт (joints)*, *косяк*, *мастырка* — марихуана, скрученная в сигарету, *шала*, *шмаль* — измельченные листья марихуаны, *кропарик*, *сипа* — порция марихуаны и др. Своего рода это является свидетельством деструктивно направленного жаргонно-языкового творчества минисоциума, стремящегося сделать свою речь максимально непонятной для непосвященных.

Для изготовления марихуаны используют засушенные и измельченные части конопли. Высказывается несколько предположений в отношении этимологии слова «марихуана». Согласно одной из версий происхождение лексемы связано с испанскими именами — Мария и Хуан, которые якобы использовались в названии сигарет с конопляной добавкой. Нельзя отрицать и другую версию, согласно которой наркотик получил свое наименование от португальского существительного *mariguango*, что значит «пьянящий».

В английском наркожаргоне широко представлены обозначающие названное средство номинанты, среди которых в отношении качества можно выделить следующие группы:

— марихуана низкого качества: *b-ster*, *bambalacha bammer*, *butt*, *cannabis*, *downtown brown*, *green*, *ragweed*, *shwag sativa*; *bristol brown*, *dirt grass*, *ditch weed* — крайне низкокачественная;

— марихуана высокого качества: *sinsemilla*, *black gold*, *black maria*, *black moat*, *diggidy*, *doja*, *golden leaf*, *cam*, *cannabis indica* (вызывает сильные галлюцинации); *budd*, *northern lights* — очень высокое качество; *blue sky blond*, *chiba chiba*, *citrol*, *culican*, *yamaican red*,

⁶ Всемирный доклад о наркотиках. 26 июня 2018 г. URL: http://www.narkotiki.ru/5_90526.htm

⁷ Гайдук Д.А. Конопляная энциклопедия. URL: https://www.e-reading.club/bookreader.php/136643/Gaiiduk_-_Enciklopediya_kopopli (дата обращения: 03.07.2020).

⁸ Доклад Государственного антинаркотического комитета о наркоситуации в Российской Федерации в 2018 году. URL: https://prim-hasan.ru/assets/files/Sotsial_upr/doklad_RF.pdf (дата обращения: 03.07.2020).

hawaiin — указание на происхождение (Колумбия, Непал, Мексика, Ямайка); *kona gold* — марихуана из конопли, растущей на Big Island в Гавайях;

— марихуана среднего качества (более 360 названий): *ace, baby, bar, block, blonde, blowing smoke, flower, gold star, gong, grass, herb, killer, leaf, magic smoke, parsley, rope, stick, tweeds, weed, zambi* и др.;

— марихуана, смешанная с другими веществами или наркотиками: *atom bomb* (с героином), *black mote* (с медом), *chronic* (с креком), *fry* (с кислотой), *fuel* (с фенциклидином), *jim jones* (с кокаином и фенциклидином), *herb and al* (с алкоголем), *love boat* (опущенная в формальдегид), *thai sticks* (пропитанная гашишным маслом), *wuwo* (с кокаином) и др.;

— табачные изделия с марихуаной: сигары — *gar, godfather, swisher* (выпотрошенная сигара с марихуаной), *woobanger, woolah* (марихуана и крек); сигареты — *earth, fatty, gasper, gasper stick, good butt, goof butt, finger, gyve, happy cigarette, hay butt, hit, hot stick, jay, joint, joy stick, ju-ju, juice joint* (марихуана и небольшое количество крека), *kick stick, log, megg, mari, mighty mezz, mooters, nail, number, pack of rocks, panatella* (большая сигарета с марихуаной), *prescription, rockets, spliff, straw, twist, twisty, twistum, zol*; самокрутки («косяки») — *fat rappy, gong ringer, hogleg, tampon* (толстая), *garr* (большая), *green cigarette, lenllo, Pinner* (маленькая), *spliffy, wooper*.

Отдельную группу составляют единицы, указывающие на количество марихуаны: *elbow* — один фунт, *HO* — ½ унции, *lid, O, OZ, wizzard, wizzard of oz, ozzie* — одна унция, *little bowl of buddha* — спрессованный десятиграммовый шар из марихуаны или гашиша, *matchbox* — ¼ унции или 6 сигарет с марихуаной, *nick* — полграмма, *Q.P.* — ¼ фунта, *sak* — пакетик, *shank* — небольшое количество, *ten sack* — около 7 граммов стоимостью в 10 долларов.

Ряд англожаргонизмов в своем наименовании содержит прямое указание на страну, экспортирующую марихуану: *acapulco gold* — юго-запад Мексики, *bhang, charas* и *black gungi* — Индия, *blue de hue* — Вьетнам, *cambodian red, cam red* — Камбоджа, *culican, zacatecas purple* — Мексика, *jamaican red* — Ямайка, *malawian gold* — Республика Малави, *maui wauie* — Гавайи, *ruderalis* — разновидность растущего в России каннабиса.

Галлюциногенным наркотическим препаратом наряду с марихуаной является гашиш (с арабского *hashish* — сухая трава) — общее название наиболее сильных по своим психоактивным действиям продуктов из конопли (соцветия, листья, пыльца, смола, семена), которые изготавливаются в виде густой массы (плитки черного, коричневого или темно-зеленого цвета), порошка, а также в жидкой форме, что нашло свое отражение в жаргоне. В частности, сырье для приготовления гашиша называют *ботвой, грязью, дурой, зеленью, клевером, травушкой-муравушкой, шишками, шлаком*.

В наркосоциуме различают отдельные разновидности гашиша. Так, широко известны и популярны следующие: 1) *пластилин* (*пластик, мацанка*), синонимом которого является *чарас* (*чаррас, шарас*) — смолка, собранная со свежих растений конопли; 2) *киф* или *пыль* (североафриканское происхождение) — спрессованная пыльца; 3) *ганджа* (азиатское происхождение) — наркотик получают из соцветий

женских растений; 4) *банг* или *бангр* — самый дешевый препарат, готовится из измельченных высушенных листьев, семян и стеблей; 5) *хаки* — высший сорт пенджабского гашиша, изготавливаемый из прилипшей во время посева к ткани пыли.

В наименовании наркотика находит отражение также его качественно-количественные признаки:

— чистый гашиш — *oregano, quarter moon, soles, turkey, black powder* (порошок), *ланасас, лиамба* (от греч. *амброзия* и частицы *ли*), *пан, риамба* (сложение слов *риал* и *амбра*), *чарас, центральной, центровая дурь*;

— гашиш низкого качества или его фальсификат — *дряницы, канифоль, мякина, дурь из мутной воды, локш, локшковая дурь, паклуча, порожняк, пыжило дрянное, дрянь, больная дрянь*;

— гашиш, смешанный с опиумом — *маконга* (мак и гашиш);

— смесь с табаком — *мастырка, дура* (*дурь*) *жена-тая, файка дурная, фижарка с дурью, забитая тарочка, косяк плановый, турецкий табак*;

— доза гашиша в папиросе — *золь, кеф, косяк плановый, котомка* — 3–4 порции, завернутые в целлофановый пакетик.

Папиросы, сигареты и самокрутки, начиненные гашишем (*забить золь, забитая тарочка*) или приготовленные для заправки наркотиком, в субкультуре также имеют свои обозначения: *драп, долбан, мех, пятка, пулька, тарочка, уголек, шпон, плановой косячок, файка* и др.

В целом можно сказать, что для названного наркотика, признанного Единой Конвенцией ООН о наркотических средствах 1961 года особо опасным и в соответствии с российским законодательством и международными документами включенного в Список 1 наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации запрещен, имеется довольно большое количество жаргонизмов, например, *бурый, дом, гашек, гаш, хэш, ханка, липач, гарсон, гарри, Гагарин, кусок, шайба, твердый, подогрев медвежий*.

Таким образом, получаемые из конопли вещества широко представлены в жаргонном словарном составе криминальной наркотической субкультуры, что в определенной степени свидетельствует о масштабной эпидемиологической угрозе наркотизма и наркомании на транснациональном уровне. Следовательно, само время диктует необходимость осуществления прикладных лингвистических исследований в области стратифицирующего дискурсивно-языкового творчества — символа и атрибута потенциально криминогенного и асоциально мотивированного минисоциума — в целях оказания ощутимой помощи всем юридическим структурам, а также равнодушной к судьбе государства общественности в деле противодействия незаконному обороту наркотических средств и профилактики их немедицинского использования⁹.

⁹ Голощапова Е.В., Голощапов Т.Г. Словарь жаргонных слов и фразеологизмов наркомана. Челябинск, 2019; Голощапов Е.В., Голощапов Т.Г. Криминальная наркотическая субкультура (на примере наименования лиц, занятых в наркобизнесе) // Правосудие. 2019. Т. 1. № 2. С. 188–205; Функции жаргона наркоманов и словообразовательные средства их осуществления (на материале социолингвистических опросов и словарей жаргона) / Т.В. Артемова, П.А. Катышев, С.В. Оленев, Ю.С. Паули, С.К. Соколова // Вестник Кемеровского университета. 2014. № 3 (59). С. 165–169.

Литература

1. Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза : монография / К.И. Бринев. Барнаул : АлтГПА, 2009. 252 с.
2. Гайдук Д.А. Конопляная энциклопедия / Д.А. Гайдук. URL: https://www.e-reading.club/bookreader.php/136643/Gaiiduk_-_Enciklopediya_konopli (дата обращения: 03.07.2020).
3. Голощапов Е.В. Криминальная наркотическая субкультура (на примере наименования лиц, занятых в наркобизнесе) / Е.В. Голощапов, Т.Г. Голощапова // Правосудие. 2019. Т. 1. № 2. С. 188–205.
4. Голощапов Е.В. Словарь жаргонных слов и фразеологизмов наркомана / Т.Г. Голощапова, Е.В. Голощапов. Челябинск : Библиотека Миллера, 2019. 88 с.
5. Грачев М.А. Лингвокриминалистика / М.А. Грачев. Нижний Новгород : Нижегородский государственный лингвистический ун-т имени Н.А. Добролюбова, 2009. 280 с.
6. Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание / Б.А. Ларин. Москва : Просвещение, 1977. 224 с.
7. Леонтьев А.А. Речь в криминалистике и судебной психологии / А.А. Леонтьев, А.М. Шахнарович, В.И. Батов. Москва : Наука, 1977. 62 с.
8. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–26.
9. Функции жаргона наркоманов и словообразовательные средства их осуществления (на материале социолингвистических опросов и словарей жаргона) / Т.В. Артемова, П.А. Катышев, С.В. Оленев [и др.] // Вестник Кемеровского университета. 2014. № 3 (59). С. 165–169.
10. Шалагин А.Е. Наркокриминология как актуальное научное направление / А.Е. Шалагин // Вестник экономики, права и социологии. 2013. № 3. С. 167–170.

References

1. Brinev K.I. Teoreticheskaya lingvistika i sudebnaya lingvisticheskaya ekspertiza : monografiya [Theoretical Linguistics and Judicial Linguistic Examination : monograph] / K.I. Brinev. Barnaul : AltGPA — Barnaul : Altai State Academy of Education, 2009. 252 s.
2. Gayduk D.A. Konoplyanaya entsiklopediya [Cannabis Encyclopedia] / D.A. Gayduk. URL: https://www.e-reading.club/bookreader.php/136643/Gaiiduk_-_Enciklopediya_konopli (data obrascheniya: 03.07.2020 — date of access: July 3, 2020).
3. Goloschapov E.V. Kriminalnaya narkoticheskaya subkultura (na primere naimenovaniya lits, zanyaty`kh v narkobiznese) [The Criminal Drug Subculture (on the Example of Names of Persons Engaged in Drug Business)] / E.V. Goloschapov, T.G. Goloschapova // Pravosudie. 2019. T. 1 — Justice. 2019. Vol. 1. № 2. S. 188–205.
4. Goloschapov E.V. Slovar zhargonny`kh slov i frazeologizmov narkomana [Dictionary of Drug Abuser's Slang Words and Phraseological Units] / E.V. Goloschapov, T.G. Goloschapova. Chelyabinsk : Biblioteka Millera — Chelyabinsk : Miller's Library, 2019. 88 s.
5. Grachev M.A. Lingvokriminalistika [Forensic Linguistics] / M.A. Grachev. Nizhny Novgorod : Nizhegorodskiy gosudarstvenny`y lingvisticheskiy un-t imeni N.A. Dobrolyubova — Nizhny Novgorod : Linguistics University of Nizhny Novgorod, 2009. 280 s.
6. Larin B.A. Istoriya russkogo yazy`ka i obschee yazy`k oznanie [The History of the Russian Language and General Linguistics] / B.A. Larin. Moskva : Prosveschenie — Moscow : Education, 1977. 224 s.
7. Leontyev A.A. Rech v kriminalistike i sudebnoy psikhologii [Speech in Criminalistics and Judicial Psychology] / A.A. Leontyev, A.M. Shakhnarovich, V.I. Batov. Moskva : Nauka — Moscow : Science, 1977. 62 s.
8. Fedorov A.V. Narkokriminologiya kak odno iz napravleniy kriminologii [Drug Criminology as One of the Areas of Criminology] / A.V. Fedorov // Narkokontrol — Drug Control. 2013. № 1. S. 4–26.
9. Funktsii zhargona narkomanov i slovoobrazovatelny`e sredstva ikh osuschestvleniya (na materiale sotsiolingvisticheskikh oprosov i slovarey zhargona) [Functions and Word Forming Means of the Drug Abusers' Slang (Based on Sociolinguistic Surveys and Slang Dictionaries)] / T.V. Artemova, P.A. Katyshev, S.V. Olenev, Yu.S. Pauli, S.K. Sokolova // Vestnik Kemerovskogo universiteta — Bulletin of the Kemerovo University. 2014. № 3 (59). S. 165–169.
10. Shalagin A.E. Narkokriminologiya kak aktualnoe nauchnoe napravlenie [Drug Criminology as a Relevant Scientific Field] / A.E. Shalagin // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii — Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2013. № 3. S. 167–170.